

ISSN 2499-9636

OECONOMIA ET IUS

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 4 2023

Научный журнал

Основан в июле 2015 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Главный редактор

Александров Андрей Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Заместители главного редактора

Тасаков Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Кадышев Евгений Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Редакционная коллегия

Арзамаскин Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Ульяновск)

Барабанова Светлана Васильевна, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Галазова Светлана Сергеевна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Владикавказ)

Голиченко Олег Георгиевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Гошуляк Виталий Владимирович, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор (Россия, Пенза)

Гришковец Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Данилов Иван Петрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Епихин Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Ефимцева Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, доцент (Россия, Оренбург)

Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Челябинск)

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Ларионова Нина Ивановна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Йошкар-Ола)

Линьярес Эрик, PhD, доцент (Бразилия, Рорайма, Боа-Виста)

Лукьянов Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Мельник Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Казань)

Осинцев Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Екатеринбург)

Петров Александр Геннадьевич, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Подольный Николай Александрович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Саранск)

Пятов Михаил Львович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Румянцев Федор Полиектович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)

Рыженков Анатолий Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Элиста)

Салиева Роза Наильевна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Терехин Владимир Вячеславович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Нижний Новгород)

Туманов Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Саратов)

Хавьер Фернандо Сезар Коста, PhD, доцент (Бразилия, Рорайма, Боа-Виста)

Харламов Андрей Викторович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Худойкина Татьяна Викторовна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Саранск)

Хужин Альфир Мисхатович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Нижний Новгород)

Шагиева Розалина Васильевна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Шамин Анатолий Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Княгинино)

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Адрес редакции: 428015, Чебоксары, Московский пр., 15,
тел. (8352) 45-20-96, 58-33-63 (доб. 2030)
e-mail: vestnik210@mail.ru
<http://oecomia-et-jus.ru>

Е.А. АНТОНОВСКАЯ, С.В. ЛАВРЕНТЬЕВА

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: мотивация, мотивация трудовой деятельности государственных служащих, государственный служащий, государственная служба, оплата труда.

На сегодняшний день государственная служба теряет интерес в глазах перспективных квалифицированных кадров ввиду большого количества ограничений и низкой оплаты труда, в связи с этим наблюдается отток сотрудников с госслужбы в коммерческий сектор, где оплата труда гораздо выше. Данная проблема требует большого внимания, так как именно от профессионализма сотрудников госаппарата будет зависеть эффективность осуществляемой ими деятельности, что непосредственно отразится на социально-экономическом развитии государства.

Целью исследования является разработка рекомендаций по усовершенствованию способов мотивации государственных гражданских служащих в России на основе анализа российской системы мотивации и зарубежного опыта стимулирования госслужащих.

Материалы и методы. В работе использовались аналитический и экспертный методы, сравнительно-правовой анализ, обобщение российского и зарубежного опыта стимулирования труда государственных служащих. При изучении системы стимулирования использовались материалы законодательных актов, научной литературы, экспертных публикаций.

Результаты исследования. В статье проанализированы материальные и нематериальные методы мотивации госслужащих, рассмотрена проводимая в Российской Федерации реформа в сфере денежного содержания государственных гражданских служащих. Проанализированы структура заработной платы государственных служащих в зарубежных странах и в Российской Федерации, рассмотрена возможность внедрения схожей зарубежной системы в российскую систему оплаты труда в государственном секторе. Реформирование системы оплаты труда имеет важное значение в мотивации госслужащих, поэтому на государственном уровне ведется работа по усовершенствованию денежного содержания госслужащих. На сегодняшний день в основу реформы денежного содержания государственных служащих заложено увеличение фиксированной части в структуре заработной платы, при этом финансирование увеличения фиксированной части будет осуществляться за счет бюджетных средств. В целом по оценкам специалистов, это должно оживить кадровый состав на государственной службе РФ, что повысит эффективность государственного управления и простимулирует кадровый потенциал в органах государственной власти. Выявлены также проблемы в системе мотивации труда государственных служащих Российской Федерации и разработаны механизмы, способствующие их решению.

Выводы. Предложены меры по усовершенствованию используемых в России методов мотивации государственных служащих, которые могут влиять на качество и эффективность труда, а анализ взаимовлияния предложенных методов стимулирования позволит сделать управленческий процесс в государственном органе более эффективным, это должно привести к повышению мотивации и вовлеченности госслужащих с целью удержания их на государственной службе.

Введение. Совокупная численность лиц, замещающих должности государственной гражданской службы в государственных органах Российской Федерации (федеральных и субъектов Российской Федерации), на конец 2021 г. составила 632,1 тыс. человек, что на 4,3% меньше, чем в 2020 г. [7]. Следует отметить, что укомплектованность составила 93,8%, но при предельной численности государственных служащих наблюдается проблема дефицита высококвалифицированных сотрудников, следовательно, налицо необходимость сокращения количества госслужащих, но с сохранением привлекательности госслужбы для профессиональных, активных, квалифицированных специалистов, способных обеспечить эффективное государственное управление. В связи с этой проблемой становится актуальным вопрос о мотивировании госслужащих с целью привлечения талантливых кадров и удержания высокопрофессиональных специалистов.

Во всей структуре должностей в органах государственной власти особое место занимают государственные служащие. Эффективность работы государственного аппарата напрямую влияет на качество исполнения возложенных на них задач и функций государственного управления, что, в свою очередь, отражается на социально-экономическом развитии государства. Достижения в деятельности государственных органов – это результаты интеллектуального труда государственных гражданских служащих, в связи с чем формирование профессионального кадрового состава входит в число первоочередных задач совершенствования государственного управления, а мотивация гражданских служащих является элементом системы управления кадрами государственного органа.

Деятельность госслужащих в РФ имеет специфический характер, и оплата труда также отличается от оплаты труда сотрудников коммерческого сектора, поэтому вся система мотивации строится именно под нормативно закреплённые установки в сфере госслужбы. Относительно деятельности госслужащих можно выделить следующие особенности:

- деятельность госслужащего направлена на осуществление общегосударственных интересов;
- деятельность связана с большим количеством ограничений и запретов, которые не позволяют получать дополнительные денежные средства за счёт иной деятельности, приносящей доход, т.е. денежное содержание госслужащего – его единственный источник дохода;
- все элементы заработной платы госслужащих в РФ жестко нормированы, так как размеры выплат и доплат определены законодательно.

В российской практике используются материальные и нематериальные методы мотивирования труда госслужащих: материальные методы включают в себя заработную плату, льготы и социальный пакет, а нематериальные – ротацию, карьерный рост, возможность обучения, дополнительный отпуск.

Сегодня продолжается реформирование системы денежного содержания госслужащих. Для того чтобы привлекать на госслужбу молодые кадры и в целом поддерживать привлекательность нахождения на государственной должности, заработная плата госслужащего должна соответствовать заработной

плате работника соответствующей специальности и квалификации негосударственного (коммерческого) сектора экономики.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа действующей системы мотивации государственных служащих в России и способов мотивирования госслужащих в зарубежных странах внести рекомендации по улучшению стимулирования труда на государственной гражданской службе в Российской Федерации.

Материалы и методы исследования. При изучении системы мотивации государственных служащих в Российской Федерации и зарубежных странах применялись аналитический и экспертный методы, сравнительно-правовой анализ и обобщение отечественных и зарубежных исследований по вопросу стимулирования госслужащих. В работе использовались материалы нормативно-правовых актов, научной литературы, аналитических публикаций.

Результаты исследования. На данный момент в коммерческом секторе повсеместное распространение получила система гибкой оплаты труда, при которой основанием для выплаты высокой заработной платы является достижение установленной системы показателей, благодаря ей оцениваются результативность и эффективность труда. Анализ систем денежного содержания федеральных гражданских служащих США и ФРГ показывает, что они создавались с целью обеспечения конкурентной по сравнению с коммерческим сектором оплаты труда [4. С. 16]. Причем указанные системы не просто “подтягивают” уровень денежного содержания гражданских служащих до среднего по стране за счет регулярной (по сути ежегодной) индексации, а учитывают различия в стоимости жизни в регионах федерации и в отдельных территориях [4. С. 16]. В государственную службу зарубежных стран была внедрена гибкая система оплаты, в связи с чем размер денежного содержания госслужащего связан с достигнутыми показателями, поэтому целесообразно изучить опыт стран, которым удалось создать гибкую систему оплаты труда на госслужбе. Оплата труда работников государственного сектора в странах ОЭСР состоит из двух частей: базовой (постоянной) и переменной [1. С. 55]. Рассмотрим структуру денежного содержания госслужащих в зарубежных странах (рис. 1).

Анализируя структуру заработной платы государственных служащих в зарубежных странах, видим, что в состав заработной платы входят гарантированные и негарантированные выплаты из фиксированной и переменной частей. Отметим, что в структуре зарубежной системы оплаты труда наибольшую долю занимают выплаты из переменной части, которые зависят от оценки результативности их труда, при этом их выплата не гарантирована, а размер таких выплат зависит от показателей работы: оценки компетенций и оценки результативности [15. С. 69]. Таким образом, очевидно, что государственный служащий, имея в структуре заработной платы наибольшую долю переменных выплат, напрямую зависящих от эффективности и результативности его работы, будет в большей мере заинтересован в результатах своей деятельности в государственном органе, так как именно показатели успешного выполнения установленных планов и отразятся на размере его заработной платы. Подобное

установление размера заработной платы с привязкой к эффективности, на наш взгляд, более справедливо, так как не допускается равная оплата труда за проделанную работу. Стоит выделить основные цели внедрения системы оценки эффективности в государственном секторе, а именно: стимулирование эффективности и качества работы органов, их подразделений и служащих; анализ функций служащих согласно общественным потребностям; повышение прозрачности деятельности государственных органов [3. С. 13].

	Фиксированная часть	Переменная часть	
Гарантированные выплаты	1. Оклад в соответствии с занимаемой должностью	1. Оклад в соответствии с квалификацией и нахождением в определенной группе 2. Вознаграждения 3. Неконсолидированные премии	Оценка компетенций
Негарантированные выплаты	1. Надбавки 2. Повышающие процентные ставки к уровню оплаты труда 3. Консолидированные базовые вознаграждения	1. Повышающие выплаты 2. Премии 3. Бонусы 4. Дополнительные поощрительные выплаты по результатам 5. Плата за риск	Оценка результативности

Рис. 1. Структура заработной платы госслужащих в зарубежных странах [11. С. 162]

Далее рассмотрим структуру заработной платы государственного служащего в Российской Федерации, данные представлены на рис. 2.

	Фиксированная часть	Переменная часть	
Гарантированные выплаты	1. Должностной оклад 2. Оклад за классный чин 3. Надбавка за выслугу лет 4. Надбавка за работу со сведениями, составляющими гостайну 5. Ежемесячное денежное поощрение 6. Выплата при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска	1. Надбавка за особые условия гражданской службы	Оценка компетенций
Негарантированные выплаты	1. Материальная помощь	1. Премия за выполнение особо важных и сложных заданий	Оценка результативности

Рис. 2. Структура заработной платы госслужащих в РФ [11. С. 165]

Анализируя рис. 2, отметим, что наибольшую часть в структуре заработной платы госслужащих РФ занимают фиксированные выплаты, а выплаты из переменной части включают по одной гарантированной и негарантированной выплате. Отсюда сделаем вывод, что госслужащие слабо ориентированы на результативность своей деятельности, так как их зарплата не увязана с показателями эффективности их деятельности, сам размер денежного содержания госслужащего зависит от должности, квалификации, стажа и выслуги лет. Интересен при этом факт, что с точки зрения высоких уровней оплаты гражданских служащих в Российской Федерации выгоднее всего работать в министерствах и в сфере финансовой, налоговой и таможенной деятельности [12. С. 183].

В ряде зарубежных стран размер выплат, получаемых госслужащими, напрямую зависит от социально-экономического развития страны, т.е. результаты производительности труда госслужащего находят отражение в достижении показателей развития государства. Целесообразно при этом разработать и внедрить прогрессивную шкалу премирования российских госслужащих «по результатам». С помощью такой шкалы должны решаться две важные задачи: во-первых, обеспечение «заинтересованности» госслужащих в результатах деятельности, выражающееся в социально-экономическом развитии регионов страны, во-вторых, в эффективном расходовании ограниченных бюджетных средств на выплату им заработной платы [2. С. 178]. Следует при премировании служащих учитывать количество больничных и их отсутствие [6. С. 159].

В России сегодня преобладает карьерная системы оплаты труда государственных гражданских служащих, которая характеризуется субъективностью при определении уровня оплаты труда, строгой фиксированностью тарифной сетки, ограничением предельных значений суммы оклада, строгой регламентацией [8. С. 146]. В России наблюдается также проблема отсутствия критериев оценивания работы госслужащих, а равное установление размера заработной платы без привязки к эффективности порождает несправедливость, так как допускается одинаковая оплата труда за проделанную неравную работу.

На сегодняшний день согласно Указу Президента РФ № 749 от 31 декабря 2021 г.¹, в котором установлен метод расчета фонда оплаты труда государственных служащих России, активно ведется реформирование системы денежного поощрения госслужащих в РФ. Изменения затрагивают соотношение фиксированной части и стимулирующих выплат, т.е. премий: если с 2006 г. в структуре заработной платы фиксированная часть (оклад) составляла 40%, а премия – 60%, то уже с началом реформы процентное соотношение станет соответственно 70% к 30%. Помимо этого, согласно законопроекту, постоянная часть зарплаты (оклад) подлежит увеличению в зависимости от должности и классного чина, а также планируется рост надбавок.

---

¹ О совершенствовании оплаты труда федеральных государственных гражданских служащих: Указ Президента РФ от 31.12.2021 г. №749 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405714/.

При этом встает вопрос о финансировании повышения денежного содержания госслужащих, ведь, как известно, заработная плата госслужащих выплачивается из соответствующего бюджета: федерального или регионального. Отметим, что 1 января 2023 г. МРОТ в РФ увеличен на 6,3%, были проиндексированы оклады госслужащих (5,5% к окладу), при этом реформирование госслужбы РФ идет также по направлению сокращения численности федеральных гражданских служащих, а высвободившиеся денежные средства будут направлены на финансирование премий госслужащим.

Уже с 2022 г. федеральные гражданские служащие получают заработную плату, рассчитанную по новому правилу, а государственные гражданские служащие субъектов РФ получают исчисленную по новому методу заработную плату с 1 января 2023 г., при этом нельзя утверждать, что сумма значительно увеличилась, хотя методика начисления заработной платы наиболее прозрачна.

Проанализируем, как изменилась доля должностных окладов федеральных государственных гражданских служащих Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ (таблица).

Размер должностных окладов федеральных государственных гражданских служащих Аппарата Совета Федерации РФ

Должности государственной гражданской службы	До реформы			После реформы		
	оклад, руб.	поощрение, окладов	итого, руб.	оклад, руб.	поощрение, окладов	итого, руб.
Специалист 1-го разряда	2200	2,5	7700	12 405	0,9	23 569,5
Старший специалист 1-го разряда	2600	2,5	9100	14 658	0,9	27 850,2
Советник	3600	2,5	12600	23 397	1	43 397

Примечание. Таблица составлена авторами на основе данных, представленных в Указе Президента РФ от 25.07.2006 г. № 763 (ред. от 20.07.2023) «О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих».

Из таблицы видны изменения в размере оклада госслужащих: оклад увеличился в 5-6 раз, а размер поощрения при этом уменьшился. К этим суммам дополнительно прибавляются доплаты за чин, выслугу, за особые условия службы, премии. В итоге перераспределения размера фиксированной части в структуре денежного содержания госслужащих оклад составят 70%, при этом на остальные выплаты придется 30%. Надо отметить, что при таком положении может возникнуть ситуация, при которой госслужащий мало заинтересован в результатах работы, он не будет вовлечен в процесс деятельности и слабо мотивирован.

В связи с тем, что оплата труда госслужащих ниже по сравнению с коммерческим сектором и при этом еще и строго устанавливается законодательством, целесообразно развивать также и нематериальные стимулы для мотивирования госслужащих, так как на сегодняшний день этой группе мотивов слабо уделяется внимание, хотя в законодательстве прописан перечень возможных для использования методов стимулирования. Для наиболее эффективного применения системы нематериального стимулирования с целью увеличения производительности труда необходимо придерживаться некоторых рекомендаций:

способы нематериального стимулирования должны быть ощутимыми, показатели способов нематериального стимулирования при этом должны быть достижимыми для сотрудников, а оценка деятельности сотрудников должна быть объективной [5. С. 58].

Необходимо активно использовать возможность профессионального и карьерного роста госслужащего, благодаря чему появится возможность продвигаться по карьерной лестнице, поднимаясь к более высокой группе должностей и, соответственно, получать за это большую оплату. Особенность планирования и контроля деловой карьеры заключается в том, что с момента принятия работника в организацию и до предполагаемого увольнения с работы необходимо организовать его планомерное горизонтальное и вертикальное продвижение по системе должностей или рабочих мест [10. С. 42]. Также стоит отметить, что необходима модернизация существующих кадровых служб, посредством внедрения в структуру современных технологий кадровой работы для успешного повышения эффективности гражданской службы и лучшей результативности в сфере профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих Российской Федерации [9. С. 340].

При этом выделим трудности, которые притупляют использование нематериальных методов мотивации. На сегодняшний день реализовать мотив карьерного роста весьма затруднительно, так как на гражданской службе, в отличие от военной, отсутствует механизм карьерного роста [14. С. 4]. Следует отметить, что продолжительность нахождения в занимаемой должности на госслужбе ограничена ввиду того, что карьера имеет предельный уровень, выше которого уже не забраться, т.е. данный мотив будет актуален для госслужащих, которые начинают деятельность с начальной ступени по группам и категориям должностей до достижения, например, должности руководителя подразделения, временной промежуток до занятия предельно возможной должности составляет около 10 лет, после чего карьера уже не играет существенной роли в мотивировании труда госслужащего. Согласно проводимым исследованиям, до 50 лет для госслужащего первостепенную роль в стимулировании к труду играют такие мотивы, как стабильность, карьера, социальные гарантии, интересная работа с возможностью служить обществу; затем мотивировать сотрудников на госслужбе нужно уже другими факторами: получение пенсии за выслугу лет, стабильность положения, участие в управлении, направленным в большей степени на удержание достигнутых рубежей [13. С. 54]. Также отметим, что движение по классным чинам определено Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ¹ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» – срок службы не менее 1-2 лет, чин присваивается по результатам квалификационного экзамена, при этом срок пребывания в классном чине законодательно не определен, чины внутри группы должностей практически не присваиваются, карьерный рост по горизонтали реально отсутствует.

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Фед. закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/.

А если рассматривать зарубежный опыт, то, например, в США должности государственных служащих разделены на 15 рангов по 10 ступеней в каждом [14. С. 5]. В США переход на следующую ступень происходит автоматически, а для занятия другой должности необходимо прийти квалификационный экзамен, после успешной его сдачи госслужащий получает новый ранг. Использование многоуровневой системы карьерного роста показывает, что госслужащий не засиживается в одной должности на определенной ступени (в то время как в России госслужащий может проработать в одной должности вплоть до пенсии), а постоянно находится в процессе продвижения как по горизонтали, так и по вертикали. В данном случае карьерный и профессиональный рост можно рассматривать как реальный стимул для мотивирования госслужащих.

Предлагается в РФ также сделать возможным повышение классного чина по группам должностей на основе успешной сдачи квалификационного экзамена и закрепить сроки нахождения в классном чине на уровне законодательства (установить срок нахождения в классном чине 2 года). При этом можно также увеличить количество классных чинов внутри группы должностей (сейчас установлено 3 классных чина, а следует создать в пределах 7 классных чинов), это сделает возможным использовать горизонтальный карьерный рост как фактор мотивации, так как будет увеличиваться заработная плата.

В ст. 55 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ установлены способы морального (нематериального) стимулирования труда госслужащих, среди которых выделяют: почетные грамоты, звания, знаки отличия, государственные награды РФ. При этом эти способы стимулирования используются редко, из-за чего нам видится это большим упущением, ведь, используя весь набор наград (государственных, ведомственных и других), можно создать систему стимулирования госслужащих. Предлагается вводить способ выдачи наград в зависимости от выслуги лет: за 15, 25 лет нахождения на госслужбе (при отсутствии взысканий).

Выводы. На основе проведенного анализа выделим взаимоувязанный комплекс мер, который позволит повысить трудовую мотивацию государственных служащих:

- производить ежегодную индексацию заработной платы госслужащих;
- внедрить внутренние «ключевые показатели эффективности» для мотивирования госслужащих достигать установленные показатели, которые стоят перед органом власти;
- пересмотреть количество классных чинов (увеличить до 7), это позволит осуществлять более длительный карьерный рост как по вертикали, так и по горизонтали и продлевать карьеру госслужащего вплоть до 15–20 лет нахождения на службе;
- сформировать систему наград восходящего порядка, к которым будут представляться госслужащие за выслугу лет автоматически.

Литература

1. Богачева О.В, Смородинов О.В. Системы оплаты труда в госсекторе стран ОЭСР // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 12. С. 54–62. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-12-54-62.

2. Новая (смешанная) система оплаты труда российских госслужащих «по результатам» / *Р.С. Гринберг, Р.Р. Ахунов, А.И. Володин и др.* // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 6. С. 163–183. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.10.
3. *Гусаров А.С., Знаменский Д.Ю.* Оценка эффективности государственных гражданских служащих Российской Федерации (теоретико-методологические основы) // Вестник университета. 2020. № 2. С. 12–18. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-2-12-18.
4. *Занко Т.А.* Подходы к денежному содержанию федеральных государственных гражданских служащих: опыт США и ФРГ // Вопросы экономики и права. 2017. № 111. С. 12–18.
5. *Иванова Е.Ю., Колесниченко Е.А.* Анализ и направления совершенствования системы стимулирования труда на государственной гражданской службе // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2021. Т. 9, № 2(53). С. 49–61. DOI: 10.34220/2308-8877-2021-9-2-49-61.
6. *Игнатьева О.Н., Гилязетдинов А.М.* Способы повышения профессиональной эффективности государственных служащих // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-4(74). С. 158–160. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-11-4-158-160.
7. Информация о кадрах государственной гражданской и муниципальной службы в 2021 году [Электронный ресурс] // Росстат: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191> (дата обращения: 12.01.2023).
8. *Масалова Ю.А., Калина А.И.* Оплата труда государственных гражданских служащих и ее связь с оценкой эффективности служебной деятельности: российский и зарубежный опыт // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 10. С. 138–149.
9. *Мельникова А.А.* Направления совершенствования профессионального развития и оценки деятельности госслужащих [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2022. № 3(398). С. 340–342. URL: <https://moluch.ru/archive/398/88145/> (дата обращения: 11.01.2023).
10. *Сабетова Т.В.* Развитие системы стимулирования труда государственных служащих // Финансовый вестник. 2020. № 3(50). С. 37–43.
11. *Тищенко Е.Н.* Состав и соотношение стимулирующих элементов оплаты труда государственных служащих в Российской Федерации и зарубежных странах // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 4. С. 160–168.
12. *Шаймарданова Е.А.* Ключевые факторы оплаты гражданских служащих в России и Великобритании // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2022. № 6. С. 159–189.
13. *Шарин В.И., Моисеева М.В.* Влияние возраста государственных гражданских служащих на мотивацию к труду // e-FORUM. 2020. № 1(10). С. 49–57.
14. *Шарин В.И.* Система мотивации профессиональной деятельности государственных гражданских служащих Российской Федерации [Электронный ресурс] // Human progress. 2017. № 4. URL: http://progress-human.com/images/2017/tom3_4/Sharin.pdf (дата обращения: 15.01.2023).
15. Performance-related pay policies for government employees: main trends in OECD member countries. OECD, 2005, may 20. Available at: https://read.oecd-ilibrary.org/governance/performance-related-pay-policies-for-government-employees_9789264007550-en#page1.

АНТОНОВСКАЯ ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (buanova-e@bk.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7092-8427>).

ЛАВРЕНТЬЕВА СВЕТЛАНА ВЛАДИСЛАВОВНА – студентка III курса экономического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ssvetlana04@mail.ru).

Elena A. ANTONOVSKAYA, Svetlana V. LAVRENTIEVA

**THE PROBLEM OF MOTIVATION
IN CIVIL SERVANTS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Key words: motivation, motivation of work activities of civil servants, civil servant, civil service, remuneration.

Currently, the civil service is receding into the background in the opinion of promising qualified personnel due to a large number of restrictions and low wages, in this regard, there is an outflow of employees from the civil service to the commercial sector, where wages are much higher. This problem requires a lot of attention, since it is the professionalism of the state apparatus staff that will determine the effectiveness of their activities, which will directly affect the socio-economic development of the state.

The purpose of the study is to develop recommendations to improve the ways of motivating civil servants in Russia based on the analysis of the Russian motivation system and foreign experience in stimulating civil servants.

Materials and methods. The work used analytical and expert methods, comparative legal analysis, generalization of Russian and foreign experience in stimulating the work of civil servants. Materials of legislative acts, scientific literature, and expert publications were used in the study of the incentive system.

Study results. The article analyzes material and non-material methods of motivating civil servants, it examines the reform carried out in the Russian Federation in the field of monetary maintenance of civil servants. The salary structure of civil servants in foreign countries and in the Russian Federation is analyzed, the possibility of introducing a similar foreign system into the Russian public sector wage system is considered. Reforming the remuneration system is important in motivating civil servants; therefore, at the state level the work is underway to improve the salaries of civil servants. To date, the basis for reforming the monetary maintenance of civil servants is made by an increase in the fixed part in their salary structure, while financing the increase in the fixed part will be carried out at the expense of budgetary funds. In general, according to experts, this should revitalize the personnel in the civil service of the Russian Federation, which will increase the efficiency of public administration and stimulate the human resources potential in public authorities. Problems in the system of motivation of civil servants of the Russian Federation were also identified and mechanisms were developed to help solve them.

Conclusions. The article proposes measures to improve the methods of motivating civil servants used in Russia, which can affect the quality and efficiency of their work, and the analysis of mutual influence of the proposed incentive methods will make the management process in a public authority more effective, this should lead to increased motivation and involvement of civil servants in order to retain them in public service.

References

1. Bogacheva O.V., Smorodinov O.V. *Sistemy oplaty truda v gossektore stran OESR* [Pay systems in public sector of oecd countries]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, vol. 64, no. 12, pp. 54–62. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-12-54-62.
2. Grinberg R.S., Akhunov R.R., Volodin A.I. et al. *Novaya (smeshannaya) sistema oplaty truda rossiiskikh gossluzhashchikh «po rezul'ta-tam»* [Performance-based pay – a new (mixed) payment scheme for Russian civil servants]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye pere-meny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2018, no. 6. pp. 163–183. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.10.
3. Gusarov A.S., Znamenskii D.Yu. *Otsenka effektivnosti gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh Rossiiskoi Federatsii (teoretiko-metodologicheskie osnovy)* [Assessment of the effectiveness of public civil servants of the russian federation (theoretical and methodological foundations)]. *Vestnik universiteta*, 2020, no. 2. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-2-12-18.
4. Zanko T.A. *Podkhody k denezhnomu sodержaniyu federal'nykh gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh: opyt SShA i FRG* [Approaches to organization of payment systems at the federal state civil service: the experience of the USA and Germany]. *Voprosy ekonomiki i prava*, 2017, no. 111, pp. 12–18.
5. Ivanova E.Yu., Kolesnichenko E.A. *Analiz i napravleniya sovershenstvovaniya sistemy stimulirovaniya truda na gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe* [Analysis and directions for improving the system of incentives for employees in the civil service]. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika*, 2021, vol. 9, no. 2(53), pp. 49–61. DOI: 10.34220/2308-8877-2021-9-2-49-61.
6. Ignat'eva O.N., Gilyazetdinov A.M. *Sposoby povysheniya professional'noi effektivnosti gosudarstvennykh sluzhashchikh* [Ways to improve the professional efficiency of civil servants]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2022, no. 11-4 (74), pp. 158–160. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-11-4-158-160.

7. Informatsiya o kadrakh gosudarstvennoi grazhdanskoi i munitsipal'noi sluzhby v 2021 godu [Information about the personnel of the state civil and municipal service in 2021]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191> (Accessed Date: 2023, Jan. 12).

8. Masalova Yu.A., Kalina A.I. *Oplata truda gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh i ee svyaz' s otsenkoi effektivnosti sluzhebnoi deyatel'nosti: rossiiskii i zarubezhnyi opyt* [Remuneration of state civil servants: russian and foreign experience]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*, 2021, no. 10, pp. 138–149.

9. Mel'nikova A.A. *Napravleniya sovershenstvovaniya professional'nogo razvitiya i otsenki deyatel'nosti gossluzhashchikh* [Directions of improvement of professional development and evaluation of civil servants' activities]. *Molodoi uchenyi*, 2022, no. 3(398), pp. 340–342. Available at: <https://moluch.ru/archive/398/88145/> (Accessed Date: 2023, Jan. 11).

10. Sabetova T.V. *Razvitie sistemy stimulirovaniya truda gosudarstvennykh sluzhashchikh* [Development of the incentive system for public officials]. *Finansovy vestnik*, 2020, no 3, pp. 37–43.

11. Tishchenko E.N. *Sostav i sootnoshenie stimuliruyushchikh elementov oplaty truda gosudarstvennykh sluzhashchikh v rossiiskoi federatsii i zarubezhnykh stranakh* [Composition of stimulating elements and their correlation in the payment of civil servants' work in the Russian Federation and foreign countries]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2021, no. 4, pp. 160–168.

12. Shaimardanova E.A. *Klyuchevye faktory oplaty grazhdanskikh sluzhashchikh v Rossii i Velikobritanii* [Key factors of civil servants' payment in Russia AND Great Britain]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6. Ekonomika*, 2022, no. 6, pp. 159–189.

13. Sharin V.I., Moiseeva M.V. *Vliyaniye vozrasta gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh na motivatsiyu k trudu* [Influence of age of civil servants on motivation to work]. *e-FORUM*, 2020, no. 1(10), pp. 49–57.

14. Sharin V.I. *Sistema motivatsii professional'noi deyatel'nosti gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh Rossiiskoi Federatsii* [The system of motivating state civil servants professional activity in Russian Federation]. *Human progress*, 2017, no 4. Available at: http://progress-human.com/images/2017/tom3_4/Sharin.pdf (Accessed Date: 2023, Jan. 15).

15. Performance-related pay policies for government employees: main trends in OECD member countries. OECD, 2005, may 20. Available at: https://read.oecd-ilibrary.org/governance/performance-related-pay-policies-for-government-employees_9789264007550-en#page1.

ELENA A. ANTONOVSKAYA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration and Regional Economics, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (buyanova-e@bk.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7092-8427>).

SVETLANA V. LAVRENTIEVA – 3rd year Student, Faculty of Economics, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (ssvetlana04@mail.ru).

Формат цитирования: Антоновская Е.А., Лаврентьева С.В. Проблема мотивации государственных гражданских служащих в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Oeconomia et Jus. – 2023. – № 4. – С. 1–11. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/4/1>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-4-1-11.

DOI: 10.47026/2499-9636-2023-4-12-21

УДК [336:342.951]:004.8

ББК У261.713(2Рос)

О.Г. АРКАДЬЕВА, Н.В. БЕРЕЗИНА

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ

Ключевые слова: *центральный банк, финансовый сектор, законодательные нормы, подходы, позиция регулятора, модель регулирования, инструменты регулирования, RegTech.*

Исследование призвано способствовать выстраиванию баланса между реформированием действующей правовой базы и принятием новых регуляторных положений; баланса между интересами общества, бизнеса и государства в сфере развития технологий искусственного интеллекта и смежных сферах.

Цель исследования – выделить особенности текущего этапа формирования модели государственного регулирования развития технологий искусственного интеллекта в финансовом секторе.

Материалы и методы. Основным методом исследования выступил сравнительный анализ положений нормативных актов, стандартов, рекомендаций и обзоров, основанный на сопоставлении ряда показателей развития технологий искусственного интеллекта в финансовом секторе.

Результаты исследования. Выделены дерегуляционный и консервативный подходы к регулированию, обозначены параметры модели государственного регулирования развития технологий искусственного интеллекта в финансовом секторе, названы цели и объекты регулирования, сформулированы направления практического нормотворчества и разработки рекомендаций.

Выводы. Современный этап формирования модели государственного регулирования развития технологий искусственного интеллекта в финансовом секторе характеризуется повышенным интересом к перспективам применения технологий, однако следует учитывать, что эти технологии сопровождают масштабные изменения в экономической модели, и их регулирование должно выступать ответвлением регулирования модели экономики в целом. Попытки вписать применение технологии в существующую экономическую модель лишь направят их развитие по проторенной дороге формализма и не позволят в полной мере задействовать их потенциал.

Актуальность выбранного направления заключается в том, что усилиями научного и профессионального сообщества, законодателя необходимо разработать и обосновать модель государственного регулирования развития технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ), отражающую роль регулятора по отношению к финансовому сектору, его макроэкономическую и правовую позицию в отношении конкретных направлений регулирования. Развитие технологий ИИ в секторах экономики идет по пути многих инноваций, которых нельзя избежать или игнорировать, но повсеместное насаждение которых способно во многих аспектах негативно отразиться на жизнедеятельности общества.

Цель данного исследования – выделить особенности текущего этапа формирования модели государственного регулирования развития технологий искусственного интеллекта в финансовом секторе. В настоящее время возникают

новые формы многостороннего рыночного взаимодействия, основанные на данных, но не осмысленные должным образом для их законодательного урегулирования; при этом развитие платформ, управляемых алгоритмами, уже оказывает определяющее влияние на формы потребления финансовых продуктов современного общества [3]. С точки зрения регулирования можно говорить о научной проблеме идентификации данных как ключевого экономического и социального актива и фактора производства, что порождает необходимость разработки адаптированных подходов реализации государственной политики в отношении финансового сектора с уточнением содержания инструментария государственного регулирования развития технологий ИИ.

Материалы и методы. Основным методом исследования выступил сравнительный анализ положений нормативных актов, стандартов, рекомендаций и обзоров, основанный на сопоставлении ряда показателей развития технологий ИИ в финансовом секторе. Основным источником данных выступила информация, публикуемая центральными банками и организациями, специализирующимися в сфере ИИ.

Результаты исследования. Цифровая трансформация финансового сектора, активно набирающая обороты во всем мире, имеет фундаментальные драйверы: рост вычислительной мощности серверов, появление новых подходов и алгоритмов обработки информации, взрывной рост самих накапливаемых объемов информации, рост популярности смартфонов, имеющих доступ в Интернет, увеличение доступности широкополосного Интернета. Все эти процессы привели к вовлечению в экономику и финансовый сектор, в частности, новых акторов и созданию новых бизнес-моделей.

Цифровая трансформация формирует цифровое рыночное общество, в котором ощутимо изменились все прежние социальные, экономические и политические измерения человеческой жизни. Общество пересматривает собственное отношение к форматам и объемам потребления, бизнес – к технологиям производства и взаимодействия, бизнес-моделям, государство осуществляет попытки трансформации ряда институтов и форм общественного взаимодействия [2]. Инновации, возникающие в результате этой цифровой трансформации и в том числе обусловленные развитием сферы ИИ, охватывают все большие масштабы общественного дискурса и имеют глобальное, а не национальное измерение. Глобальная экономика, основанная на возрастающих объемах, скоростях и разнообразии данных, качественно меняет характер продуктов и услуг цифровых финансовых экосистем и структуру цифровых финансовых рынков. Эти процессы обуславливают постановку вопроса о регулировании финансовых рынков и развитии финансового сектора в новых ракурсах как для государства, так и для самих рыночных структур.

Общество, выступая глобальным конечным потребителем, наблюдает ускользящий рост объемов информации о разнообразии услуг финансового сектора, в то время как бизнес пытается трансформировать традиционные цепочки создания стоимости за счет новых способов удовлетворения потребностей пользователей в новой экономической действительности с использованием

технологий ИИ [5]. Таким образом, весь комплекс стандартных экономических и финансовых трансакций финансового сектора пересматривается с точки зрения взаимодействия производителя и потребителя данных.

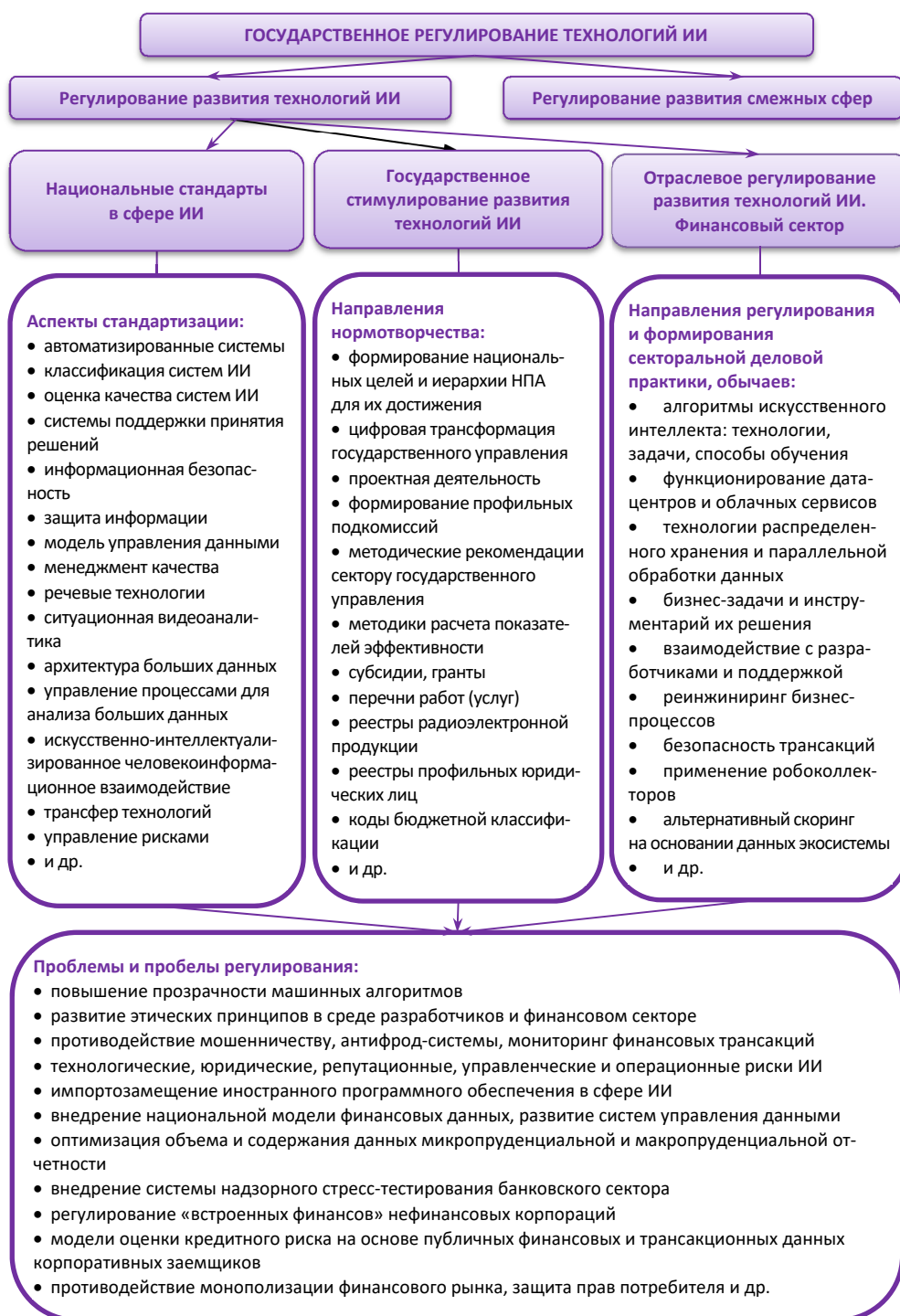
Макрорегуляторы обозначают потребность в упорядочении информации о способах и формах взаимодействия субъектов современной цифровой экономики, о характере трансакций, изменении потребления и производства в цифровом рыночном обществе. Воздействие технологий ИИ на финансовый сектор явилось поистине трансформационным. Однако, несмотря на очевидные преимущества, технологии ИИ несут как традиционные, так и свойственные только им риски. Финансовые продукты, основанные на технологиях ИИ, обладают технологическими, юридическими, репутационными, управленческими и операционными рисками в дополнение к обычным кредитным, рыночным рискам и рискам ликвидности. С позиции потребителя усугубляются риски мошенничества, навязывания дополнительных услуг, обмана, дискриминации, обеспечения конфиденциальности и безопасности данных. При этом макроэкономическая неопределенность и нестабильность внешних параметров обусловили ужесточение нормативных требований к деятельности финансового сектора со стороны регуляторов большинства развитых стран. Высокая динамика распространения технологий цифровизации на финансовых рынках обусловила необходимость разработки и непрерывного совершенствования регуляторных технологий (RegTech), определяемых как технологические инновации, применяемые в сферах регулирования, управления рисками, отчетности и надзора [6].

Будущее финансовой системы неразрывно связано с инновациями. Технологии трансформируют финансовый сектор и экономику в целом, проникая во все сферы – от платежей до денежно-кредитной политики и финансового регулирования. Финансовые регуляторы и научное сообщество пытаются определить, как новые технологии изменят ландшафт финансовых услуг и финансовую систему в целом. По мере того как цифровая экономика и финансовые инновации выходят за пределы существующих правовых норм и национальных границ, субъектам финансовых взаимоотношений нужны институциональные механизмы, помогающие им объединить усилия в разработке новых стандартов и правил.

Цифровые продукты по своей сути являются глобальными продуктами, поэтому любая попытка регулировать их развитие на национальном уровне будет иметь внешние последствия. С ростом глобализации взаимозависимость различных национальных банковских систем трансформировала банковское регулирование в межнациональную плоскость. Усилиями международного сообщества были разработаны основные принципы эффективного банковского надзора, которые в настоящее время нуждаются в дополнении в силу изменившейся реальности (рисунок).

Глобальность цифровых финансовых продуктов имеет дополнительно скрытую форму национального протекционизма, что вносит противоречия на межнациональный уровень и снижает конкуренцию, так как у национальных регуляторов нет стимулов и действенных инструментов для предотвращения заволашевания платформами внутреннего рынка или ограничения их антиконкурентного поведения в отношении иностранных финансовых компаний.

Структура и направления государственного регулирования развития технологий искусственного интеллекта (рисунок составлен авторами по данным [4, 5, 7, 8])

Страны мира, выступающие лидерами в развитии технологий ИИ, активно ведут разработки в совершенствовании регулирования данной технологии в различных сферах социально-экономического развития, в том числе и в финансовом секторе. На традиционные финансовые организации распространяются пруденциальные императивы, которые включают требования в отношении минимального капитала и ликвидности, ограничения на крупные риски. На банки также распространяются дополнительные правила в отношении защиты прав потребителей, борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Пруденциальные требования к банкам учитывают всю финансовую деятельность, которую осуществляет организация. В частности, требования к капиталу основаны на оценке кредитного, рыночного и операционного риска организации в целом. Кроме того, в центре внимания пруденциальных требований находится консолидированный баланс финансового учреждения, иногда дополненный конкретными ограничениями для отдельных юридических лиц в составе банковских групп. В результате все дочерние компании банковских групп, независимо от того, чем они занимаются, прямо или косвенно подвержены пруденциальным требованиям.

С приходом технологических компаний на рынок финансовых услуг не было внесено каких-либо общих корректировок в периметр финансового регулирования, чтобы приспособить их деятельность в качестве поставщиков финансовых услуг к существующим правовым нормам. Исключениями являются введение категории цифровых банков в некоторых юрисдикциях и регулирование краудфандинговых платформ. Новые нормативные акты для технологических компаний не всегда стремятся контролировать определенные риски, которые генерируются подобными компаниями, а скорее стремятся способствовать усилению конкуренции или расширению доступа к финансовым услугам. В большинстве случаев небанковским организациям, предлагающим финансовые услуги, требуется лицензия в зависимости от выполняемой ими деятельности. Большинство крупных технологических компаний в Европейском союзе и Соединенных Штатах имеют лицензии поставщиков платежных услуг, компании, предлагающие кредиты в США и Китае, имеют лицензии небанковских кредиторов. До сих пор технологические компании, за небольшим исключением, не обращались за обычными банковскими лицензиями.

В результате в области регулирования финансового сектора в условиях технологического бума остается открытым ряд вопросов: как асимметричные требования к различным игрокам отразятся на конкуренции и целостности рынка и как отсутствие нормативов для технологических компаний повлияет на устойчивость финансовой системы. Регулирование необходимо выстраивать на базе изучения сочетаний параметров моделей государственного регулирования развития технологий ИИ в финансовом секторе. В качестве таких параметров предполагается рассмотреть:

1) тенденции развития технологий, составляющих суть направления «ИИ» и непосредственно ему сопутствующих, а также финансовые, правовые и социально-экономические последствия их распространения;

2) сущностные характеристики экосистем данных, формирующихся в условиях цифровой экономики с участием государства, общества и рыночных структур, в частности – финансового сектора;

3) методы и инструменты регулирования и управления рисками, формирования отчетности и мониторинга операций финансового сектора в условиях цифровой реальности;

4) варианты формирования национальных и международных институциональных структур общества, учитывающих глобальный характер цифровых финансовых продуктов, связанных с ИИ.

Подходы к регулированию финансового сектора должны основываться на следовании пяти основным целям:

- финансовая стабильность,
- защита потребителей,
- целостность финансовой системы,
- соблюдение конкуренции,
- упорядоченное развитие финансового сектора.

В соответствии с этими ключевыми целями выявлены различные подходы к регулированию. В одном из крайних положений находится дерегуляционный подход, который ратует за то, чтобы позволить финансовому сектору работать свободно и развиваться без какого-либо вмешательства регулирующих органов. При таком подходе существует риск того, что финансовая система и потребители не смогут должным образом противостоять неблагоприятным последствиям, как это случилось в 2008 г. в США, в том числе – по причине недостаточного урегулирования применения финансовых инструментов и организации банковской деятельности.

Противоположной крайностью является консервативный подход, который направлен на сохранение существующих норм без учета специфики технологий ИИ. При таком подходе «новые» продукты и услуги регулируются так же, как и «старые». С точки зрения управления рисками этот подход может показаться лучшим, поскольку он основывается на проверенных правилах, однако при таком подходе большая часть преимуществ от внедрения инноваций может быть утрачена. Поэтому важно найти оптимальное соотношение, учитывающее инновации технологий ИИ и устранение присущих им специфических рисков.

На текущем этапе в сфере регулирования технологий ИИ в финансовом секторе выделяются регулирование на основе характера осуществляемых операций (activity-based) и регулирование организаций (entity-based). Регулирование на основе осуществляемых операций фокусируется на процессах, пытаясь применить единые правила к деятельности для всех регулируемых субъектов, независимо от их статуса, уставных целей, размера и организационно-правовой формы. Регулирование, применяемое к организациям, определяет набор правил в зависимости от характера лицензии на осуществление деятельности конкретной организации.

Результаты изучения научной литературы, зарубежных правовых актов и рекомендаций подтверждают, что литература по ИИ в финансовом секторе, в том числе по вопросам государственного регулирования развития технологий ИИ, распространяется на три ключевые области исследований: стратегия, процесс и клиент [1, 3, 10]. При этом в исследованиях ОЭСР отражается, что ИИ должен расширять человеческий потенциал, а не замещать его, отводя моделям ИИ роль помощника, оставляя за человеком принятие решений в области кредитования [11].

Мировые центральные банки также используют машинное обучение в области сбора информации, экономического анализа, прогнозирования ВВП и вероятности финансового кризиса [12]. Финансовые регуляторы оценивают риски, скрытые в моделях, построенных на основе ИИ, исходя из критериев банковской стабильности, защиты потребителя и устойчивости финансовой системы.

Современное регулирование технологической составляющей развития финансового сектора должно трансформироваться, приобрести многомерную структуру и объединять принципиально новые измерения общественного развития, где часть положений, в свою очередь, реализуется с помощью технологий ИИ. Данные и технологии работы с ними стали играть центральную роль в осуществлении государственного регулирования финансового сектора, поскольку совместное использование информации позволяет создавать экосистемы данных, в которых каждый участник рынка, в том числе государство, может получить дополнительную ценность, а автоматизация обработки данных позволяет регулирующим органам извлекать данные непосредственно из банковских систем и объединять эти данные с полученными данными непосредственно от клиентов или других внешних источников [9]. RegTech (SupTech) могут использоваться как самими регулируемыми организациями (в целях мониторинга, управления рисками, отчетности и анализа операций), так и органами власти для целей авторизации, надзора и обеспечения соблюдения законодательства, мониторинга и контроля, автоматической выдачи штрафов. Как следствие, заинтересованные стороны могут получить ряд преимуществ от использования технологий ИИ и обработки данных – самого объекта регулирования – таких как более высокая эффективность хозяйственной деятельности и более высокий уровень соблюдения регуляторных требований.

С другой стороны, регулирование развития технологий ИИ может увеличить вероятность реализации существующих рисков и создать новые проблемы для устоявшихся правовых концепций. Необходимо исследовать и выявлять эти риски и формировать рекомендации регулирования развития технологий ИИ в финансовом секторе по следующим ключевым направлениям:

1. Этические принципы и стандарты обработки данных.
2. Дизайн моделей, основанных на ИИ, возможность контроля их применения.
3. Предотвращение злоупотреблений и мошеннических действий всех участников отношений.
4. Управление взаимодействием с другими субъектами хозяйственных отношений.

Выводы. Первичным фактором формирования модели государственного регулирования развития ИИ в финансовом секторе выступают права потребителей финансовых продуктов и услуг, и управление рисками со стороны государства и финансового мегарегулятора должно преодолеть традиционно присущую госсектору инертность, основываясь на пересмотре собственной деятельности, а не вписывая регулирование технологий ИИ в существующие бизнес-процессы и процедуры. Особое внимание при разработке и реализации мер регулирования следует уделять противодействию коррупции, которая сама

по себе способна затормозить развитие технологий ИИ, нивелировав все преимущества от его внедрения.

При этом деятельность организаций, разрабатывающих и применяющих ИИ, не должна быть избыточно зарегулирована. Особое внимание регулятору следует уделять защите персональных данных участниками рынка, одновременно вводить для них лицензионные послабления, разрабатывать номенклатурные перечни и др. – словом, выступать как связующее звено ИИ-бизнеса с обществом, обозначая рамки для применения ИИ в социально значимых сферах.

Стимулирование и поддержка развития технологий ИИ должны быть точечными, узконаправленными и основываться на сочетании восприимчивости и реактивности как характеристик, присущих разным секторам экономики, субъектам разных видов экономической деятельности. Следует избегать абсолютизации ценности ИИ в принятии управленческих решений и учитывать опыт внедрения предыдущих управленческих технологий и инструментов в принятии соответствующих решений.

Современный этап формирования модели государственного регулирования развития технологий искусственного интеллекта в финансовом секторе характеризуется повышенным интересом к перспективам применения технологий, однако следует учитывать, что эти технологии сопровождаются масштабными изменениями в экономической модели, и их регулирование должно выступать ответвлением регулирования модели экономики в целом. Попытки вписать применение технологий в существующую экономическую модель лишь направят их развитие по проторенной дороге формализма и не позволят в полной мере задействовать их потенциал.

Литература

1. *Ештокин С.В.* Использование искусственного интеллекта для развития цифровой системы современных моделей взаимодействия коммерческих банков и их клиентов // Экономика и социум: современные модели развития. 2020. Т. 10, № 4. С. 381–390. DOI: 10.18334/ecsoc.10.4.111409.
2. Искусственный интеллект в финансовом секторе [Электронный ресурс] // Банк России: офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/36014/ai_n.pdf.
3. *Лотош М.Р., Платонов В.В., Ткалич П.П.* Барьеры на пути внедрения искусственного интеллекта в российских банках: размеры, причины, сроки и пути преодоления // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11, № 1. С. 315–332. DOI: 10.18334/vinec.11.1.111529.
4. Навигатор по поддержке развития и внедрения технологий искусственного интеллекта в РФ [Электронный ресурс] // Федеральный центр прикладного развития искусственного интеллекта: сайт. URL: <https://ainavi.ru>.
5. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов. 2022 год [Электронный ресурс] // Банк России: офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43892/-overview_2022.pdf.
6. Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов [Электронный ресурс] // Банк России: офиц. сайт. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120709/suptech_regtech_2021-2023.pdf.
7. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс] // Банк России: офиц. сайт. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/143773/onfr_2023-2025.pdf.
8. Принципы этики искусственного интеллекта Сбера [Электронный ресурс] // СБЕР: офиц. сайт. URL: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability/principles-of-artificial-intelligence-ethics>.
9. Состояние и перспективы развития систем управления данными участниками финансового рынка [Электронный ресурс] // Банк России: офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/145403/Consultation_Paper_14032023.pdf.

10. Araujo D., Bruno G., Marcucci J., Schmidt R., Tissot B. Machine Learning Applications in Central Banking. 2022. Available at: https://www.bis.org/ifc/publ/ifcb57_01_rh.pdf.

11. Artificial Intelligence, Machine Learning and Big Data in Finance: Opportunities, Challenges, and Implications for Policy Makers. OECD, 2021. Available at: <https://www.oecd.org/finance/artificial-intelligence-machine-learning-big-data-in-finance.htm>.

12. Fares O.H., Butt I., Lee S.H.M. Utilization of artificial intelligence in the banking sector: a systematic literature review. *J Financ Serv Mark*, 2022, Aug. 11. DOI: 10.1057/s41264-022-00176-7.

АРКАДЬЕВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

БЕРЕЗИНА НАТАЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА – кандидат экономических наук, заведующая кафедрой финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (study.2011@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7320-3624>).

Olga G. ARKADEVA, Natalia V. BEREZINA

FORMING THE MODEL OF STATE REGULATION FOR THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE FINANCIAL SECTOR

Key words: *the central bank, financial sector, legislative norms, approaches, position of the regulator, regulatory model, regulatory tools, RegTech.*

The study is designed to promote creating a balance between reforming the current legal framework and adopting new regulatory provisions; the balance between the interests of the society, business and the state in the field of developing artificial intelligence technologies and related areas.

The purpose of the study is to single out the features characteristic for the current stage of forming the model of state regulation in the development of artificial intelligence technologies in the financial sector.

Materials and methods. *The main research method was a comparative analysis of the provisions of regulations, standards, recommendations and reviews, based on comparing a number of indicators in the development of artificial intelligence technologies in the financial sector.*

Study results. *The deregulatory and conservative approaches to regulation are marked, the parameters of the model of state regulation in the development of artificial intelligence technologies in the financial sector are outlined, the goals and objects of regulation are named, the directions of practical rule-making and developing recommendations are formulated.*

Conclusions. *The current stage of the forming the model of state regulation in the development of artificial intelligence technologies in the financial sector is characterized by an increased interest in the prospects for the use of these technologies, however, it should be borne in mind that these technologies accompany large-scale changes in the economic model, and their regulation should act as an offshoot of the regulating the economic model as a whole. The attempts to integrate the use of technology into the existing economic model will only direct their development along the streamlined path of formalism and will not allow to fully exploit their potential.*

References

1. Eshtokin S.V. *Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta dlya razvitiya tsifrovoy sistemy sovremennykh modelei vzaimodeystviya kommercheskikh bankov i ikh klientov* [The use of artificial intelligence for the development of a digital system of modern models of interaction between commercial banks and their clients]. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 381–390. DOI: 10.18334/ecsoc.10.4.111409.

2. *Iskusstvennyi intellekt v finansovom sektore* [Artificial intelligence in the financial sector]. Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/36014/ai_n.pdf (Access Date: 2023, Oct. 29).
3. Lotosh M.R., Platonov V.V., Tkalich P.P. *Bar'ery na puti vnedreniya iskusstvennogo intellekta v rossiiskikh bankakh: razmery, prichiny, sroki i puti preodoleniya* [Barriers to the implementation of artificial intelligence in Russian banks: dimensions, reasons, timing and ways to overcome]. *Voprosy inno-vatsionnoi ekonomiki*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 315–332. DOI: 10.18334/vinec.11.1.111529.
4. *Normativno-pravovaya baza RF* [Regulatory framework of the Russian Federation]. Available at: <https://ainavi.ru/> (Access Date: 2023, Oct. 29).
5. *Obzor rossiiskogo finansovogo sektora i finansovykh instrumentov* [Review of the Russian financial sector and financial instruments] Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43892/overview_2022.pdf (Access Date: 2023, Oct. 29).
6. *Osnovnye napravleniya razvitiya tekhnologii Suptech i Regtech na period 2021–2023 godov* [Main directions of development of Suptech and Regtech technologies for the period 2021–2023]. Available at: http://www.cbr.ru/content/document/file/120709/suptech_regtech_2021-2023.pdf (Access Date: 2023, Oct. 29).
7. *Osnovnye napravleniya razvitiya finansovogo rynka Rossiiskoi Federatsii na 2023 god i period 2024 i 2025 godov* [Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2023 and the period of 2024 and 2025]. Available at: http://www.cbr.ru/content/document/file/143773/onfr_2023-2025.pdf (Access Date: 2023, Oct. 29).
8. *Printsipy etiki iskusstvennogo intellekta Sbera* [Principles of ethics of artificial intelligence of Sber]. Available at: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability/principles-of-artificial-intelligence-ethics> (Access Date: 2023, Oct. 29).
9. *Sostoyanie i perspektivy razvitiya sistem upravleniya dannymi uchastnikov finansovogo rynka* [State and prospects for the development of data management systems for financial market participants]. Available at: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/145403/Consultation_Paper_14032023.pdf (Access Date: 2023, Oct. 29).
10. Araujo D., Bruno G., Marcucci J., Schmidt R., Tissot B. (2022). Machine Learning Applications in Central Banking. 2022. Available at: https://www.bis.org/ifc/publ/ifcb57_01_rh.pdf.
11. Artificial Intelligence, Machine Learning and Big Data in Finance: Opportunities, Challenges, and Implications for Policy Makers. OECD, 2021. Available at: <https://www.oecd.org/finance/artificial-intelligence-machine-learning-big-data-in-finance.htm>.
12. Fares O.H., Butt I., Lee S.H.M. Utilization of artificial intelligence in the banking sector: a systematic literature review. *J Financ Serv Mark*, 2022, Aug. 11. DOI: 10.1057/s41264-022-00176-7.

OLGA G. ARKADEVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

NATALIA V. BEREZINA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (study.2011@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7320-3624>).

Формат цитирования: Аркадьева О.Г., Березина Н.В. Формирование модели государственного регулирования развития технологий искусственного интеллекта в финансовом секторе [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 4. – С. 12–21. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/4/2>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-4-12-21.

Т.И. ЛАДЫКОВА

**КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ПРОЦЕССЫ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ
В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***

Ключевые слова: декарбонизация, качество экономического роста, региональная экономика, кластерный анализ, индикативное планирование, машинное обучение/

Статья посвящена исследованию процессов декарбонизации в Российской Федерации на основе кластерного анализа с использованием методов машинного обучения.

Цель исследования – оценка процессов декарбонизации по субъектам и федеральным округам РФ.

Материалы и методы. Информационная основа исследования состоит из статистических данных Росстата за период 2000–2021 гг. по 82 субъектам Российской Федерации, федеральным округам, городам Москва, Санкт-Петербург, Севастополь и РФ в целом. В процессе предлагаемого исследования осуществлялся корреляционный и кластерный анализ (методы «k-means» и определение медиан показателей каждого кластера). В качестве определяющих индикаторов использовались расчетные показатели отношения ВРП к уровню загрязнения атмосферного воздуха и уровню загрязнения водных объектов.

Результаты исследования. На основе анализа было выявлено 7 кластеров, отличающихся друг от друга различными уровнями основных аспектов декарбонизации. В первый кластер входят 5 субъектов (краткая характеристика – максимум свежей воды на душу населения, минимум выбросов на душу населения, средний уровень карбонизации ВРП по воздуху), во второй – 43 (минимум выбросов, минимум сброса и минимум карбонизации ВРП по воде), в третий – 8 (максимум сброса и максимум карбонизации ВРП по воде), в четвертый – 22 (минимум свежей воды), в пятый – 2 (значительный максимум карбонизации по воздуху и максимальный положительный баланс между улавливанием и выбросами), в шестой – 4 (баланс по улавливанию и выбросам, минимум карбонизации ВРП по воде, минимум сброса и максимум выбросов) и в седьмой кластер было включено 12 субъектов РФ (максимальная эффективность использования водных ресурсов). Кластерный анализ показал, что около половины субъектов РФ обладают минимумом выбросов, минимумом сброса и минимумом карбонизации ВРП по воздуху.

Выводы. Проведенный кластерный анализ процессов декарбонизации по субъектам РФ позволяет сделать вывод о том, что большая часть субъектов характеризуется эффективным использованием водных ресурсов. Также выделяются субъекты с противоположными крайними значениями по воздуху и воде (максимумом выбросов и минимумом использования свежей воды на душу населения и наоборот). Кроме того, в аспекте декарбонизации экономики РФ можно сделать вывод о том, что водные ресурсы на душу населения в субъектах РФ используются более эффективно, нежели воздушные.

Введение. В настоящее время декарбонизация экономики выступает одним из приоритетных направлений мировой и государственной социально-экономической политики с учетом климатической повестки в рамках стратегий

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-10317 и Чувашской Республики, <https://rscf.ru/project/23-28-10317>.

устойчивого развития. С этими обстоятельствами также связана разработка новых моделей развития на принципах «зеленой» экономики. В узком смысле декарбонизация выступает процессом снижения выбросов парниковых газов, в первую очередь метана. В широком смысле декарбонизация охватывает большой круг проблем, решение которых будет способствовать снижению антропогенного воздействия на экосистему Земли.

Сложность проблематики декарбонизации обусловлено тем, что она получила международную актуальность сравнительно недавно. Вследствие этого идет научный поиск индикаторов моделирования, прогнозирования и планирования, а также трансформации системы статистической отчетности. В этих условиях исследователи процессов декарбонизации используют уже имеющиеся индикаторы в рамках международной системы национальных счетов, которые отражают прямо или косвенно основные аспекты данной проблематики и позволяют построить временные ряды в относительно длительном интервале.

В то же время проблематика изменения климата и необходимости декарбонизации экономики достаточно дискуссионна. При этом Россия нацелена на последовательную реализацию стратегических мероприятий, направленных на борьбу с различными видами загрязнения окружающей среды.

Цель исследования – оценка процессов декарбонизации по субъектам и федеральным округам РФ.

Материалы и методы. Для проведения качественного анализа процессов декарбонизации в субъектах РФ необходимо формирование системы индикаторов, которые выступают информационной основой исследования. Рассмотрим основные подходы по данной проблеме.

В Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (далее – Стратегии-2050)¹ предполагается использование таких индикаторов, как объемы суммарных и секторальных выбросов парниковых газов; объем и эффективность производства энергии; показатели энергетической эффективности в отраслях экономики; показатели, характеризующие углеродную интенсивность экономики; показатели вовлеченности отраслей и государственных структур в реализацию стратегии; объем и удельная эффективность инвестиций в снижение выбросов парниковых газов и увеличение поглощающей способности.

При построении двух сценариев (инерционного и целевого (интенсивного)) использовались следующие индикаторы: выбросы парниковых газов, поглощения и нетто-выбросы. В то же время в списке мероприятий по реализации Стратегии-2050 присутствуют повышение энергетической и экологической эффективности в секторах экономики, а также повышение доли использования вторичных энергетических ресурсов, вовлечения отходов в производственные циклы и при производстве товаров, в том числе в качестве вторичного

---

¹ Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/novye-postupleniya/rasporyazhenie-pravitelstva-rossiyskoy-federatsii-ot-29-10-2021-3052-r/?ysclid=llc5m42kye515512970>.

сырья или для производства топлива. Это, в свою очередь, позволяет на основе уже существующего массива статистической информации оценить субъекты РФ в аспекте готовности и реализации процессов декарбонизации.

Декарбонизация рассматривается через призму энергоперехода, поэтому используются следующие индикаторы: валовый региональный продукт, численность населения, инвестиции в основной капитал (всего и на охрану окружающей среды и РП), производство электроэнергии за вычетом внутреннего энергопотребления [4].

В качестве приоритетного направления декарбонизации предлагается анализировать проблему отходов, влияющих на здоровье населения, а также вопросы нерационального использования природных ресурсов, а не только показатели снижения выбросов парниковых газов [3].

Предлагается сравнивать темпы экономического роста с использованием стоимостного выражения ВРП и темпы роста экологической нагрузки на территорию посредством выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, сброса загрязненных сточных вод, образования отходов и нарушенных земель [5], усилить взаимосвязь мероприятий декарбонизации и адаптации населения и экономики к изменениям климата и их последствиям [6], обосновываются индикаторы производственной специализации, функциональной локализации производств, масштабы и структура валового регионального продукта, объем экспорта в страны дальнего зарубежья, объемы экспорта продукции отдельных секторов экономики, подпадающих под углеводородное налогообложение [1].

Исходя из рассмотренных выше подходов в данной работе будет использоваться модифицированная система индикаторов блока «Экология» [2].

Целью кластерного анализа выступает группировка анализируемых объектов (в нашем случае субъектов РФ) в однородные кластеры. Это позволит осуществлять эффективное индикативное планирование с учетом специфических особенностей каждого кластера. В процессе кластерного анализа какой-либо социально-экономической сферы решаются следующие основные задачи: выбор и сбор необходимых статистических показателей, выравнивание и исправление полученных матриц, стандартизация данных, выбор метода кластеризации (в данном исследовании используется метод k-means), определение оптимального числа кластеров, формирование кластеров, анализ специфических характеристик кластеров. В предлагаемом исследовании последний пункт задач реализуется на основе медианных значений показателей внутри каждого кластера. Медианный метод в отличие от метода средних величин в меньшей степени зависим от выбросов и асимметричности распределения.

В процессе предлагаемого исследования осуществлялся корреляционный и кластерный анализ процессов декарбонизации в Российской Федерации. В качестве определяющих индикаторов использовались расчетные показатели отношения ВРП к уровню загрязнения атмосферного воздуха и уровню загрязнения водных объектов.

Программная составляющая исследования включала Python совместно с библиотеками Pandas, NumPy, Scikit-learn, Matplotlib.

При анализе использовались следующие индикаторы:

И1 – выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников на душу населения (кг на 1 жителя);

И2 – разница между улавливанием и выбросами загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников на душу населения (кг на 1 жителя);

И3 – использование свежей воды на душу населения (куб. м на 1 жителя);

И4 – разница между объемами оборотной и последовательно используемой и свежей воды на душу населения (куб. м на 1 жителя);

И5 – сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения (куб. м на 1 жителя);

И6 – уровень загрязнения атмосферного воздуха при производстве ВРП (кг/млн руб.);

И7 – уровень загрязнения водных объектов при производстве ВРП (куб. м /млн руб.).

Все индикаторы являются расчетными на основе данных Росстата. При этом И2 и И4 обладают прямой зависимостью, т.е. более высокое их значение свидетельствует о более благоприятной ситуации. Остальные индикаторы демонстрируют обратную зависимость.

В процессе исследования использовались данные Росстата за период 2000–2021 гг. [7, 8]. При этом учитывалось такое обстоятельство, что в указанных источниках актуальные показатели ВРП представлены по состоянию на 2020 г. Сформированный набор показателей состоит из 14 896 записей.

Результаты исследования. Сначала был проведен корреляционный анализ выбранных индикаторов. При этом корреляция определяется как отношение ковариации двух индикаторов на произведение их стандартных отклонений (ковариация отражает положительную или отрицательную взаимосвязь индикаторов). Полученные коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от -1 до 1 . Значение данного коэффициента, равное 1 , свидетельствует об идеальной положительной корреляции, 0 – между индикаторами отсутствует какая-либо взаимосвязь, (-1) – индикаторы обладают идеальной отрицательной корреляцией (изменяются в противоположных направлениях). Полученные коэффициенты были сведены в матрицу, которую можно визуализировать, например в виде тепловой карты, которая представлена на рис. 1.

Различают следующие виды корреляции: сильная – значение больше $0,70$; средняя – значение находится в интервале от $0,50$ до $0,69$; умеренная – $0,30$ – $0,49$; слабая – $0,20$ – $0,29$; очень слабая – меньше $0,19$.

Визуально не наблюдается тесных связей между индикаторами процессов декарбонизации, поэтому целесообразно проводить многомерную кластеризацию по всем индикаторам.

Поэтому далее был проведен кластерный анализ данных Росстата за 2021 г. с учетом отмеченной выше специфики показателя ВРП. Сформированный набор показателей включает 672 записи.

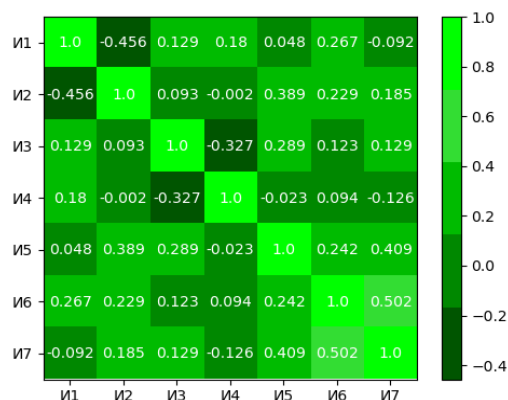

Рис. 1. Тепловая карта корреляции основных индикаторов процессов декарбонизации в субъектах РФ

Используемый в исследовании алгоритм кластеризации *k*-средних (*k*-means) является одним из самых популярных вследствие относительной его простоты и скорости вычислений. Его применяют в различных областях, в том числе при анализе экономических показателей и индикативном планировании. При этом вычисляется квадрат евклидова расстояния, на основе которого алгоритм *K*-средних минимизирует внутрикластерную сумму квадратов ошибок (SSE). При неоптимальном выборе центральных точек инициализации могут проявляться слабый эффект кластера или медленная скорость сходимости. Поэтому данный алгоритм выполняется несколько раз для набора данных и затем выбирается наиболее оптимальное число кластеров на основе суммы квадратов ошибок в кластере (SSE).

В процессе проведения кластерного анализа были получены следующие основные результаты. Было выявлено оптимальное число кластеров (рис. 2). Здесь для визуализации зависимости суммы квадратов ошибок в кластере (SSE) от их числа используется метод изгиба графика, когда он принимает более пологий вид. Кроме того, приводится тестовое распределение субъектов РФ в зависимости от заданного числа кластеров (5, 6 и 7). Анализ показывает, что в рамках данного исследования оптимальным выступает распределение субъектов РФ на 7 кластеров.

Группировка субъектов РФ по заданным кластерам приведена в табл. 1.

В целях выявления специфических особенностей субъектов РФ, входящих в тот или иной кластер, были рассчитаны медианные кластерные значения показателей. Результаты расчетов приведены в табл. 2.

В первый кластер входили субъекты РФ (5), обладающие отрицательным значением индикатора – разница между объемами оборотной и последовательно используемой и свежей воды на душу населения. Поэтому не случайно они характеризовались самым высоким значением использования свежей воды на душу населения. В то же время величина индикатора выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников на душу населения, менее чем на 10% была больше минимальной. При этом

индикаторы загрязненности ВРП (карбонизации) находились на среднем среди кластеров уровне. Поэтому краткая характеристика регионов данного кластера может определяться как «максимум свежей воды, минимум выбросов, средний уровень карбонизации».

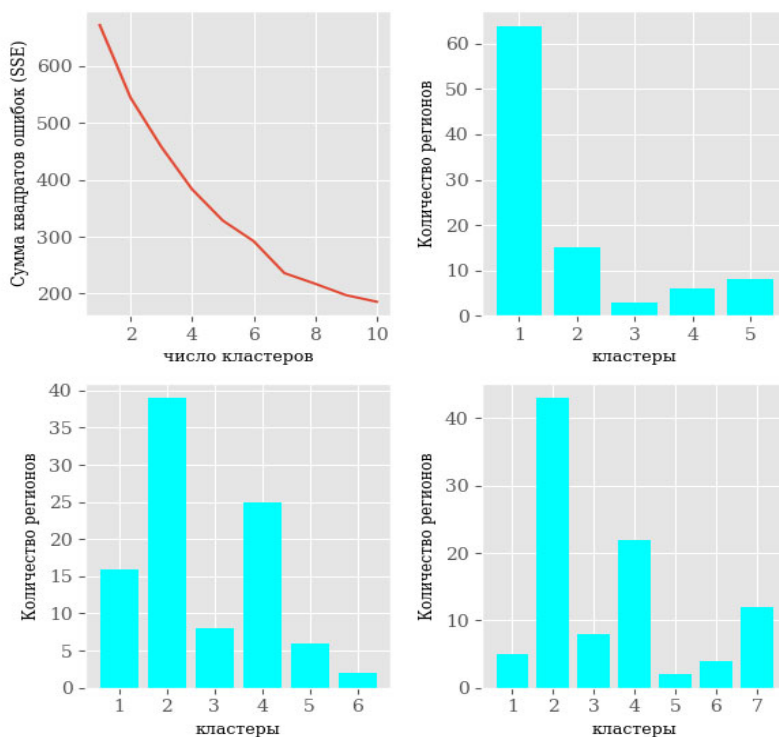

Рис. 2. Определение оптимального числа кластеров

Таблица 1

Распределение субъектов РФ по кластерам

Кластер	Регионы
1	Костромская область, Ленинградская область, Мурманская область, Республика Калмыкия, Ставропольский край
2	Российская Федерация, Центральный федеральный округ, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Калужская область, Орловская область, Тамбовская область, г. Москва, Новгородская область, Псковская область, Южный федеральный округ, Республика Адыгея, Республика Крым, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область, г. Севастополь, Северо-Кавказский федеральный округ, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Оренбургская область, Курганская область, Тюменская область без автономных округов, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Новосибирская область, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Сахалинская область

Окончание табл. 1

Кластер	Регионы
3	Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Архангельская область без автономного округа, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Иркутская область, Томская область
4	Ивановская область, Московская область, Рязанская область, Тульская область, Ярославская область, Северо-Западный федеральный округ, Калининградская область, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Республика Марий Эл, Кировская область, Нижегородская область, Пензенская область, Самарская область, Ульяновская область, Сибирский федеральный округ, Омская область, Дальневосточный федеральный округ, Забайкальский край, Приморский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область
5	Красноярский край, Кемеровская область
6	Ненецкий автономный округ, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ
7	Курская область, Липецкая область, Смоленская область, Тверская область, Вологодская область, Саратовская область, Уральский федеральный округ, Свердловская область, Челябинская область, Амурская область, Магаданская область, Чукотский автономный округ

Таблица 2

Медианные значения по кластерам

Индикаторы	Кластеры						
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й
И1	66,04	63,59	171,71	75,76	732,09	990,8	189,01
И2	-14,94	1,93	6,42	143,39	878,57	-919,13	236,8
И3	1797,45	175,14	342,24	148,78	500,63	679,67	237,01
И4	-964,32	186,01	332,62	368,56	804,16	964,62	2392,87
И5	62,82	50,4	190,68	87,96	100,06	51,4	58,58
И6	171,73	123,39	279,85	156,71	1242,89	308,36	240,29
И7	181,03	104,79	425,91	200,01	185,33	19,25	108,15

Во втором, наиболее многочисленном, кластере были представлены субъекты РФ (43), имеющие минимальные значения таких индикаторов, как выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников на душу населения, сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения и уровень загрязнения атмосферного воздуха при производстве ВРП. Соответственно, краткая характеристика – минимум выбросов, минимум сброса и минимум карбонизации ВРП по воздуху.

Третий кластер состоял из субъектов РФ (8), где индикаторы сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения и уровня загрязнения водных объектов при производстве ВРП были максимальными. Краткая характеристика – максимум сброса и максимум карбонизации ВРП по воде.

Субъекты РФ (22), входившие в четвертый кластер (второй по численности), обладали минимальным индикатором использования свежей воды на душу населения. Краткая характеристика – минимум свежей воды.

В пятом кластере располагались субъекты РФ (2), в которых, с одной стороны, индикатор разницы между улавливанием и выбросами загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников на душу населения,

был максимальным. Причем эта разница была более значительной, нежели по другим кластерам. С другой стороны, уровень загрязнения атмосферного воздуха при производстве ВРП (карбонизация по воздуху) также был максимальным и значительным. Краткая характеристика – значительный максимум карбонизации по воздуху и максимальный положительный баланс между улавливанием и выбросами.

В шестой кластер входили субъекты РФ (4), обладающие минимальными значениями следующих индикаторов: разница между улавливанием и выбросами загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников на душу населения, и уровень загрязнения водных объектов при производстве ВРП. Кроме того, величина индикатора сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения менее чем на 10% была больше минимального значения. При этом они характеризовались самыми высокими значениями выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников на душу населения. Краткая характеристика – баланс по улавливанию и выбросам, минимум карбонизации ВРП по воде, минимум сброса и максимум выбросов.

В седьмом кластере (третий по численности) были представлены субъекты РФ (12), обладавшие максимальной, причем значительной, разницей между объемами оборотной и последовательно используемой и свежей воды на душу населения. Краткая характеристика – максимальная эффективность использования водных ресурсов.

Выводы. По результатам кластерного анализа можно выделить то обстоятельство, что около половины изученных субъектов РФ (43) относятся ко второму кластеру, который в сравнительном аспекте обладает минимумом выбросов, минимумом сброса и минимумом карбонизации ВРП по воздуху. И данный факт следует признать положительным в аспекте исследуемой проблематики декарбонизации.

Положительным является также тот факт, что 22 субъекта во втором по численности четвертом кластере характеризовались минимальными индикаторами использования свежей воды на душу населения, а также 12 субъектов 7 кластера – максимумом использования водных ресурсов.

В то же время с точки зрения эффективности использования водных ресурсов выделяются 8 субъектов РФ третьего кластера, имеющие максимум сброса и максимум карбонизации ВРП по воде.

В то же время другие кластеры обладали противоречивыми тенденциями в сфере декарбонизации воздуха и воды. Например, 5 субъектов первого кластера использовали максимум свежей воды на душу населения и в то же время обладали минимумом выбросов, а также имели средний уровень карбонизации. Схожей разницей между защитой воды и воздуха характеризовались 4 субъекта шестого кластера, где был минимум сброса и максимум выбросов, а также баланс по улавливанию и выбросам и минимум карбонизации ВРП по воде.

Два субъекта, входящие в 5 кластер (Красноярский край, Кемеровская область), проводят значительную работу по защите воздушного пространства, что отражается в максимальном положительном балансе между улавливанием

и выбросами. В то же время им предстоит реализовать значительные инвестиции в этом направлении, о чем свидетельствует значительный максимум карбонизации по воздуху.

При этом положительный фактор состоит в том, что большая часть субъектов РФ характеризуется эффективным использованием водных ресурсов. Также выделяются субъекты с максимальным использованием свежей воды и одновременным минимумом выбросов вредных веществ в атмосферу на душу населения и наоборот, минимумом использования свежей воды и максимумом выбросов на душу населения. Кроме того, в аспекте декарбонизации экономики РФ можно сделать вывод о том, что водные ресурсы в субъектах РФ используются более эффективно, нежели воздушные.

Основные результаты исследования обладают определенным теоретическим и практическим значением для федеральных, региональных и муниципальных органов власти, в том числе для повышения эффективности стратегического и индикативного планирования. Обоснованный в работе методический подход может использоваться в последующих исследованиях.

Литература

1. Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Сафиуллин Р.Г. Типологизация региональных систем России в связи с процессами декарбонизации экономики // Экономика региона. 2023. № 19 (1). С. 29–44. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-1-3.

2. Ладыкова Т.И. Методологические основы построения системы индикаторов развития региональных систем [Электронный ресурс] // Oeconomia et Jus. 2022. № 3. С. 1–7. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2022/3/1>. DOI: 10.47026/2499-9636-2022-3-1-7 (дата обращения: 25.08.2023).

3. Лебедева М.А. Проблемы декарбонизации экономики России // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. №2. С. 57–72. DOI: 10.15838/ptd.2022.1.118.5.

4. Минкин А.А., Кобылякова В.В., Довбий Н.С., Дегтеренко А.Н. Энергопереход: возможности и риски для России и регионов // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Экономические науки. 2022. № 12(470), вып. 79. С. 91–101. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11210.

5. Панов А.А. Макроэкономическая оценка экологического качества экономического роста на уровне региона // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер. Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6, № 4. С. 568–578. DOI: 10.21603/2500-3372-2021-6-4-568-578.

6. Порфирьев Б.Н. Декарбонизация versus адаптация экономики к климатическим изменениям в стратегии устойчивого развития // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4(193). С. 45–54. DOI: 10.47711/0868-6351-193-45-54.

7. Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели». [Электронный ресурс] // Росстат: сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_Region_-_Pokaz_2022.rar (дата обращения: 25.08.2023).

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.

ЛАДЫКОВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры макроэкономической политики и стратегического управления, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва; доцент кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ladykova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3125-8429>).

Tatiana I. LADYKOVA

**CLUSTER ANALYSIS OF INDICATORS
CHARACTERIZING DECARBONIZATION PROCESSES
IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Key words: decarbonization, quality of economic growth, regional economy, cluster analysis, indicative planning, machine learning/

The article is devoted to the study of decarbonization processes in the Russian Federation based on cluster analysis using machine learning methods.

The purpose of the study is to assess decarbonization processes in the subjects and federal districts of the Russian Federation.

Materials and methods. The information basis of the study consists of statistical data from Rosstat for the period 2000-2021 for 82 subjects of the Russian Federation, federal districts, the cities of Moscow, St. Petersburg, Sevastopol and the Russian Federation as a whole. In the process of the proposed study, correlation and cluster analysis was carried out ("k-means" methods and determining the median indicators of each cluster). Estimate indicators of the ratio of GRP to the level of atmospheric air pollution and the level of water bodies' pollution were used as determining indicators.

Results. Based on the analysis, 7 clusters were identified, differing from each other by levels of the main aspects of decarbonization. The first cluster includes 5 subjects (brief description – maximum fresh water per capita, minimum emissions per capita, average carbonisation level), the second – 43 subjects (minimum emissions, minimum discharge and minimum carbonisation of GRP by air), the third – 8 subjects (maximum discharge and maximum carbonisation of GRP by water), in the fourth – 22 subjects (minimum of fresh water), in the fifth – 2 subjects (significant maximum of carbonisation by air and maximum positive balance between capture and emissions), in the sixth – 4 subjects (balance of capture and emissions, minimum carbonisation of GRP by water, minimum discharge and maximum emissions) and the seventh cluster included 12 subjects of the Russian Federation (maximum efficiency of water resources use). Cluster analysis has shown that about half of the subjects of the Russian Federation are characterized by minimum of emissions, minimum of discharge and minimum of GRP carbonisation by air.

Conclusions. The conducted cluster analysis of decarbonization processes in the subjects of the Russian Federation makes it possible to conclude that most of the subjects are characterized by efficient use of water resources. There are also subjects with opposite extremes in air and water (maximum emissions and minimum use of fresh water per capita and vice versa). In addition, in the aspect of decarbonization of the Russian economy, it can be concluded that water resources per capita in the subjects of the Russian Federation are used more efficiently than air resources.

References

1. Gainanov D.A., Gataullin R.F., Safiullin R.G. *Tipologizatsiya regional'nykh sistem Rossii v svyazi s protsessami dekarbonizatsii ekonomiki* [Typologization of Russia's regional systems in connection with the processes of decarbonization of the economy]. *Ekonomika regiona*, 2023, no. 19(1), pp. 2–44. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-1-3.
2. Ladykova T.I. *Metodologicheskie osnovy postroeniya sistemy indikatorov razvitiya regional'nykh sistem* [Methodological foundations of building a system of indicators for the development of regional systems]. *Oeconomia et Jus*, 2022, no. 3, pp. 1–7. Available at: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2022/3/1>. DOI: 10.47026/2499-9636-2022-3-1-7.
3. Lebedeva M.A. *Problemy dekarbonizatsii ekonomiki Rossii* [Problems of decarbonization of the Russian economy]. *Problemy razvitiya territorii*, 2022, vol. 26, no. 2, pp. 57–72. DOI: 10.15838/ptd.2022.1.118.5.
4. Minkin A.A., Kobilyakova V.V., Dovbii N.S., Degterenko A.N. *Energoperekhod: vozmozhnosti i riski dlya Rossii i regionov* [Energy transition: opportunities and risks for Russia and the regions]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomicheskie nauki*, 2022, no. 12(470), idss. 79, pp. 91–101. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11210.

5. Panov A.A. *Makroekonomicheskaya otsenka ekologicheskogo kachestva ekonomicheskogo rosta na urovne regiona* [Macroeconomic assessment of the environmental quality of economic growth at the regional level]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2021, vol. 6, no. 4, pp. 568–578. DOI: 10.21603/2500-3372-2021-6-4-568-578.

6. Porfir'ev B.N. *De karbonizatsiya versus adaptatsiya ekonomiki k klimaticheskim izmeneniyam v strategii ustoichivogo razvitiya* [Decarbonization versus adaptation of the economy to climate change in a sustainable development strategy]. *Problemy prognozirovaniya*, 2022, no. 4(193), pp. 45–54. DOI: 10.47711/0868-6351-193-45-54.

7. Prilozhenie k sborniku «Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli». [Appendix to the collection "Regions of Russia. Socio-economic indicators"]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_Region_Pokaz_2022.rar.

8. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli*. 2022: stat. sb. [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022]. Moscow, 2022, 1122 p.

TATIANA I. LADYKOVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of Macroeconomic Policy and Strategic Management, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow; Associate Professor, Department of State and Municipal Management and Regional Economy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (ladykova@mail.ru); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3125-8429>.

Формат цитирования: *Ладыкова Т.И.* Кластерный анализ показателей, характеризующих процессы декарбонизации в регионах Российской Федерации [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 4. – С. 22–32. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/4/3>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-4-22-32.

УДК 332.1
ББК 65.046

О.А. РАЗИН, Т.Н. СУРИХИНА

РЫНОК ПРОИЗВОДСТВА КАПУСТЫ БЕЛОКОЧАННОЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: овощеводство, продовольственная безопасность, импортозамещение, РФ, валовой сбор, урожайность, посевная площадь, импорт, экспорт, белокочанная капуста.

В статье представлены и проанализированы показатели производства капусты белокочанной в России (по округам, субъектам федерации и категориям хозяйств).

Целью данного исследования является анализ состояния производства капусты белокочанной в РФ и в мире в аспекте продовольственной безопасности.

Материалы и методы. Информационная база исследования – информационно-научный материал, статистические данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), официальные периодические издания современных аналитических центров.

В исследовании применяли общенаучные методы систематизации, сравнения и анализа данных.

Результаты исследования. Для повышения уровня продовольственной безопасности России необходимо обеспечить устойчивое развитие отечественного производства, физическую и экономическую доступность продовольствия высокого уровня качества для населения. Согласно новой Доктрине продовольственной безопасности в стратегическом плане стоит задача по наращиванию экспортного потенциала.

В ходе исследования выявили, что производится около 70 150 406 т капусты. Китай является крупнейшим производителем капусты в мире. В Российской Федерации под капусту занято 14,3% от всех посевных площадей культур открытого грунта.

Посевная площадь под капусту в хозяйствах всех категорий на протяжении шести лет уменьшилась. Многие фермеры и сельскохозяйственные организации отказываются от выращивания капусты из-за низкой доходности. Основное производство капусты в 2022 г. сосредоточено в Северо-Кавказском федеральном округе. В 2022 г. объем валового сбора капусты составил 23 200,2 тыс. ц. Сегодняшняя ситуация в стране дает возможность осуществить импортозамещение сортов и гибридов капусты белокочанной. В настоящее время главная задача – отказаться от импорта семян иностранной селекции, в связи с чем важно сконцентрироваться на создании новых гибридов, которые будут отличаться высоким качеством, хорошей урожайностью и лежкостью, а также устойчивостью к болезням и вредителям.

Выводы. Сегодня Российская Федерация находится под жесткими санкциями США и стран Европы, поэтому остро стоит вопрос о продовольственной безопасности. Важная роль в решении задачи формирования достаточных объемов продовольственных ресурсов принадлежит АПК, который играет важную роль в экономике страны. Немаловажная роль принадлежит отрасли овощеводства, обеспечивающей население круглогодично разнообразной овощной продукцией. В стране сохраняется зависимость от импортных семян, а для ускоренного импортозамещения целесообразно развивать такие формы поддержки, как прямое финансирование затрат в области семеноводства, предоставление льгот, займов и гарантий. Также необходимо разработать целевую государственную программу по переходу отрасли на отечественный посевной материал. По прогнозам аналитиков, Россия сможет полностью обеспечить себя семенами к 2025–2030 гг.

Введение. В современном мире сельское хозяйство, а особенно овощеводство, переживает сложную ситуацию с проблемой обеспечения продовольственной безопасности для удовлетворения потребностей населения. Российские

сельскохозяйственные товаропроизводители должны производить все больше и больше продуктов питания на все меньшей площади земли. Важным показателем, характеризующим развитие отечественного овощеводства, является уровень самообеспечения страны овощной продукцией. Овощная промышленность снабжает населения такими важнейшими продовольственными продуктами, как лук, томат, морковь, сладкий перец, капуста и др. Роль овощей в продовольственном балансе определяется их значимостью для питания человека, его работоспособности и долголетия. Ценность и незаменимость овощей, в том числе и капусты белокочанной, в питании человека заключаются в том, что они являются основными поставщиками витаминов и углеводов, минеральных солей и эфирных масел, фитонцидов и пищевых волокон, необходимых для нормального функционирования организма.

Целью исследования являлся анализ состояния производства капусты белокочанной в России и в мире в аспекте продовольственной безопасности.

Научная новизна. Авторами проанализированы динамика посевных площадей, урожайность, валовой сбор в мире и в РФ по федеральным округам и по различным категориям хозяйств, цены, импорт и экспорт и выявлены проблемы и перспективы развития производства капусты белокочанной.

Материалы и методы. Объект исследования – рынок производства капусты белокочанной. Предмет исследования – современное состояние производства капусты белокочанной. Информационную базу исследования составили данные ФАО, официальной государственной статистики, Федеральной таможенной службы, Министерства сельского хозяйства РФ, Министерства финансов РФ, Парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам, Евразийского экономического союза, Евразийской экономической комиссии, оперативные онлайн-сообщения федеральных и региональных уровней, материалы периодической печати, научных семинаров, конференций, симпозиумов, отражающие различные аспекты исследуемой проблемы. Для анализа использовали методы, применяемые в экономической науке (методы системного, статистического и графического анализа).

Результаты исследования. Продовольственная безопасность – это способность государства гарантировать полное обеспечение всех людей и социальных групп населения продуктами питания в объемах не менее рациональных норм потребления, необходимых для активного и здорового образа жизни. В «Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности» говорится об обязанности любого государства обеспечивать право каждого человека на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания в соответствии с правом на адекватное питание и защиту от голода. Вопрос о продовольственной безопасности страны нашёл своё отражение в государственном документе «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации». Состояние продовольственной безопасности зависит от многих факторов, в том числе от уровня развития сельскохозяйственного производства и его потенциала, качества питания и доходов населения, развитости отечественного производства и количества импорта, качества продукции и степени экологизации аграрной отрасли. Продовольственная безопасность предполагает наличие такого уровня развития национального АПК, при котором внутренний спрос

на продовольствие удовлетворяется в основном за счет собственного производства и определяется аграрной политикой государства во всех ее направлениях, включая финансовую поддержку производителей, защиту их интересов, развитие материальной технической базы. Отрасль овощеводства является одним из главных факторов обеспечения продовольственной безопасности, так как овощи играют важную роль в структуре питания [13].

По рекомендации Всемирной организации здравоохранения в ежедневном рационе здорового взрослого человека должно быть не менее 400 г овощей, при этом желательно, чтобы присутствовало не менее 5 видов. Из этого следует, что рациональная норма потребления овощей должна составлять 146 кг/год на человека. Согласно данным Росстата за 2021 г., фактическое потребление овощей в России на душу населения составляет 109 кг, а уровень самообеспеченности по овощам и продовольственным бахчевым культурам составляет 86,3%, что предполагает необходимость увеличения их производства [12].

По данным статистики Россельхознадзора, в 2022 г. основными странами-поставщиками плодоовощной продукции были Турция, Египет, Беларусь, Азербайджан и Узбекистан. Отмечено не критичное снижение ввоза в Россию некоторых основных овощей на фоне активного роста внутреннего производства. Импорт в 2022 г. уменьшился всего на 3%, а поставки российской продукции на внешние рынки увеличились на 27% (в частности, томата в 2,5 раза, капусты в 2,6 раза, салатных овощей в 5 раз) [5].

В ходе исследования выявлено, что в мире ежегодно производят около 70 150 406 т капусты. Китай является крупнейшим производителем капусты в мире с объемом производства 34 151 665 т в год. Индия занимает второе место с годовым объемом производства 9 127 000 т. Китай и Индия вместе производят более 60% мировой капусты. С объемом производства в 2 623 230 т в год Российская Федерация является третьим по величине производителем капусты. Соединенные Штаты Америки с объемом производства 984 568 т в год занимают девятое место (табл. 1).

Таблица 1

Производство капусты в мире и основных странах, 2021 г.

Страна	Объем производства, т	Производство на 1 человека в год, кг	Площадь, га	Урожайность, кг/га
Китай	34 151 665	24,5	1 009 223	33 839,6
Индия	9 127 000	6,8	400 000	22 817,5
Россия	2 623 230	17,9	72 188	36 338,9
Республика Корея	2 573 532	49,8	36 157	71 176,6
Украина	1 732 920	41,0	65 900	26 296,2
Индонезия	1 413 059	5,3	64 991	2 1742,4
Япония	1 380 883	10,9	33 118	41 695,8
Вьетнам	1 053 316	11,1	38 494	27 363,1
США	984 568	3,0	23 917	41 166
Польша	899 100	23,4	25 800	34 848,8
Кения	829 331	16,3	25 733	32 228,3

Примечание. Табл. 1 составлена авторами на основании данных, представленных в [11].

Крупнейшим экспортером капусты в 2021 г. была Испания с экспортной стоимостью 532 млн долл. США. Крупнейшим импортером в 2021 г. была Германия со стоимостью импорта 120 млн долл. США. Крупнейшим производителем в 2020 г. был Китай с объемом производства 33,8 млн метрических тонн.

Капусту белокочанную с полным основанием можно назвать основным и самым распространенным овощем в России. Ее относят к культурам борщевой группы и возделывают почти повсюду (от полярных районов до субтропических). Она традиционно пользуется повышенным спросом среди многонационального населения Российской Федерации. На ее долю приходится более 75% валового сбора капусты всех видов. Поэтому капуста белокочанная, безусловно, является важнейшим компонентом в системе продовольственной безопасности РФ [8].

В Российской Федерации под капусту занято 14,3% от всех посевных площадей культур открытого грунта, на ее долю приходился 21% валового сбора всех овощей. В структуре посевов капуста преобладает в Северо-Кавказском (23,0%), Центральном (22,0%), Приволжском (19,0%) федеральных округах. Производство капусты за последние 10 лет сократилось на 8,5%, демонстрируя волнообразный характер развития производства (2008 г. – 2945,48 тыс. т, 2011 г. – 3055,48 тыс. т, в 2015 г. – 2768,04 тыс. т, 2018 г. – 2519,37 тыс. т, 2019 г. – 2646 тыс. т, 2020 г. – 2652 тыс. т, 2021 г. – 2375 тыс. т).

Основное производство капусты сосредоточено в хозяйствах населения, которые производят более 66,4% от общего валового сбора (1576 тыс. т). Наибольшие объемы капусты производят сельскохозяйственные организации в ЦФО (127,92 тыс. т), при этом только Московская область выращивает более 90,0 тыс. т (столько же капусты выращивают сельскохозяйственные организации СКФО и ПФО, вместе взятые).

Крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) и индивидуальные предприниматели (ИП) выращивают 445,02 тыс. т. капусты. Самое большое количество этой культуры в КФХ выращивают в ПФО (147,73 тыс. т, или более 33%). Среди субъектов федеральных округов производство капусты колеблется от 0,003 до 35,87 тыс. т. Семь субъектов РФ выращивают от 10,0 до 20,0 тыс. т, 2 субъекта – 24,25 (Волгоградская область) и 27,35 тыс. т (Ульяновская область), 12 субъектов – менее 1,0 тыс. т, 6 субъектов – менее 0,1 тыс. т.

По официальным данным Росстата, посевная площадь под капусту в 2022 г. составила 70 тыс. га. На протяжении 10 лет происходит снижение данного показателя, следовательно, к 2022 г. посевная площадь уменьшилась на 24 тыс. га (рис. 1).

В целом по РФ в 2021 г. посевные площади под овощные культуры сокращаются, в том числе и под капусту. В анализируемый период площади посевов капусты сократились во всех федеральных округах. Наибольшее сокращение посевных площадей наблюдается в ЦФО на 4,3 тыс. га и ПФО на 2,3 тыс. га (табл. 2).

Один из факторов, который влияет на сокращение, – это перевод земель категории сельскохозяйственного назначения в другие категории. Также причиной значительного сокращения является неудовлетворительное материально-финансовое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей.

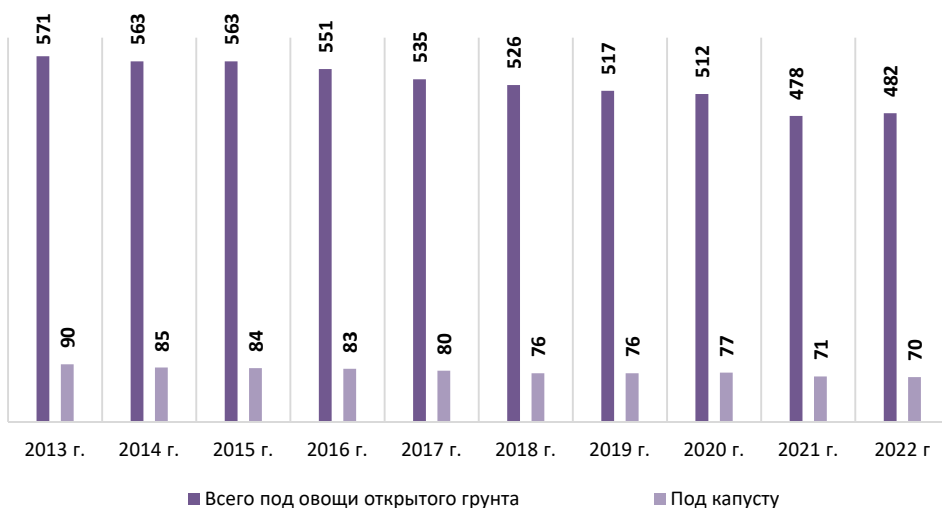

Рис. 1. Посевная площадь под капусту всех видов в хозяйствах всех категорий РФ, тыс. га (составлен авторами на основании данных, представленных в [1])

Таблица 2

Посевные площади под капусту в хозяйствах всех категорий (не включая цветную капусту), тыс. га

Федеральные округа	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Российская Федерация	79,9	75,8	75,8	76,8	67,2	68,1
Центральный федеральный округ	18,2	16,9	16,8	16,8	14,6	13,9
Северо-Западный федеральный округ	3,4	3,3	3,5	3,9	3,6	3,6
Южный федеральный округ	8,2	7,7	8,3	8,8	7,7	8,3
Северо-Кавказский федеральный округ	16,8	16,1	15,9	16,6	14,6	14,9
Приволжский федеральный округ	16,3	15,5	15,7	16,3	14,2	14,0
Уральский федеральный округ	4,3	3,9	3,7	3,5	3,0	3,0
Сибирский федеральный округ	7,5	7,1	7,0	6,8	6,0	6,4
Дальневосточный федеральный округ	5,2	5,2	4,8	4,2	3,6	3,9

Примечание. Табл. 2 составлена авторами на основании данных, представленных в [1].

За период 2016–2021 гг. в крестьянских (фермерских) хозяйствах посевная площадь под капусту увеличивалась до 2020 г. и составила 20 тыс. га, но в 2022 г. этот показатель сократился на 3 тыс. га (табл. 3), это связано в первую очередь с погодными условиями, нехваткой рабочей силы, повышением себестоимости многих материальных ресурсов и др. За шесть лет посевная площадь с каждым годом уменьшается в среднем на 12 тыс. га, многие фермеры и сельскохозяйственные организации отказываются от выращивания капусты из-за низкой доходности. Наибольшее сокращение посевов капусты всех видов отмечается в сельхозорганизациях.

Валовые сборы по капусте в хозяйствах всех категорий РФ имеют волнообразный характер, за исследуемый период этот показатель варьировал в пределах 2320–3055 тыс. т (рис. 2). Валовой сбор в 2022 г. по сравнению с 2021 г. увеличился на 118 тыс. т.

Таблица 3

Посевная площадь под капусту всех видов в Российской Федерации по категориям хозяйств (данные Росстата), тыс. га

Годы	Посевная площадь под капусту			
	все категории хозяйств	сельскохозяйственные организации	крестьянские (фермерские) хозяйства	хозяйства населения
2016	83	15	15	53
2017	80	14	16	50
2018	76	12	15	49
2019	76	11	17	47
2020	77	11	20	46
2021	71	10	16	46
2022	70	11	17	42

Примечание. Табл. 3 составлена авторами на основании данных, представленных в [1].

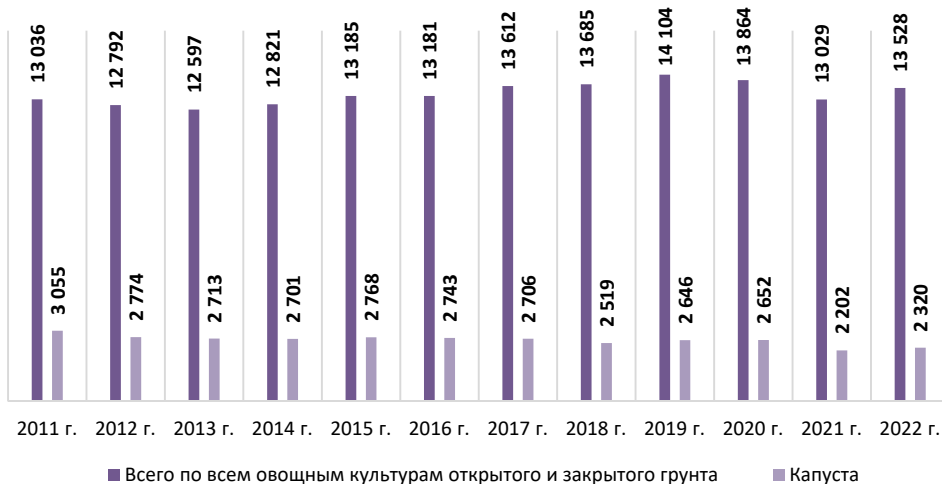

Рис. 2. Валовые сборы капусты в хозяйствах всех категорий РФ, тыс. т (составлен авторами на основании данных, представленных в [1])

По данным Росстата, в 2022 г. в России объем валового сбора капусты составил 23 200,2 тыс. ц, что на 3858,1 тыс. ц ниже аналогичного показателя за 2017 г. (табл. 4).

Таблица 4

Валовые сборы капусты в хозяйствах всех категорий по субъектам Российской Федерации, тыс. ц

Федеральные округа	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Российская Федерация	27 058,3	25 193,7	26 464,6	26 516,3	22 018,8	23 200,2
Центральный федеральный округ	5 234,5	4 638,7	5 016,6	4 726,4	4 043,3	4 292,5
Северо-Западный федеральный округ	1 133,2	1 112,2	1 211,2	1 244,9	1 158,2	1 306,9
Южный федеральный округ	2 237,7	1 933,9	2 288,9	2 540,5	2 077,8	2 298,8
Северо-Кавказский федеральный округ	7 922,4	7 580,1	7 842,7	7 720,4	6 340,6	6 502,0
Приволжский федеральный округ	5 634,5	5 268,9	5 624,8	5 723,6	4 562,6	4 736,2
Уральский федеральный округ	1 582,2	1 463,7	1 432,3	1 383,8	1 096,4	1 172,9
Сибирский федеральный округ	2 368,1	2 254,5	2 175,7	2 329,0	1 987,9	2 018,0
Дальневосточный федеральный округ	945,1	941,8	872,4	847,7	751,9	872,9

Примечание. Табл. 4 составлена авторами на основании данных, представленных в [1].

Среди всех регионов России лидером по производству капусты является Республика Дагестан. В 2022 г. фермеры, сельхозорганизации и хозяйства населения региона собрали около 5864,8 тыс. ц. В первую пятерку регионов по сбору капусты в России также вошли Московская область (1312,3 тыс. ц), Республика Марий Эл (918,5 тыс. ц), Воронежская область (615,9 тыс. ц) (но Воронежская область дала спад по валовому сбору по сравнению с таковым в 2021 г., показатель снизился на 188,6 тыс. ц), Ростовская область (613,3 тыс. ц), Астраханская область (570,2 тыс. ц).

По официальным данным Росстата в 2021 г. в РФ хозяйства населения стали основными производителями капусты, на их долю приходится почти 60% валового сбора. Это объясняется тем, что население самостоятельно пытается обеспечить себя основными продуктами питания. Продукция, выращенная в хозяйствах населения, потребляется самими ее производителями и членами их семей, а излишки реализуются через рынки. В сельскохозяйственных организациях и в крестьянских (фермерских) хозяйствах валовой сбор капусты увеличился в 2022 г. по сравнению с 2021 г. (табл. 5) благодаря федеральной и региональной господдержке.

Таблица 5

**Валовой сбор капусты в Российской Федерации по категориям хозяйств,
2016–2022 гг., тыс. т**

Годы	Валовой сбор капусты			
	все категории хозяйств	сельскохозяйственные организации	крестьянские (фермерские) хозяйства	хозяйства населения
2016	2743	515	444	1784
2017	2706	492	494	1720
2018	2519	427	445	1647
2019	2646	458	535	1653
2020	2652	459	603	1590
2021	2201	364	435	1403
2022	2320	443	509	1367

Примечание. Табл. 5 составлена авторами на основании данных, представленных в [1].

Урожайность капусты в России за исследуемый период колеблется по годам. Наблюдается постепенный рост урожайности всех видов капусты как в целом по стране, так и по федеральным округам (с 27,71 т/га в 2008 г. до 33,76 т/га в 2018 г. при среднем мировом уровне – 33,1 т/га). Самый высокий уровень урожайности – 43,83 т/га в СКФО. В сельскохозяйственных организациях урожайность капусты в 2018 г. достигла 39,24 т/га, сравнялась с общероссийскими показателями в хозяйствах населения, но была ниже общероссийского показателя на 11% в КФХ. В девяти субъектах урожайность колебалась в пределах 40,0–48,0 т/га, наивысший показатель в Республике Дагестан – 51,47 т/га.

В 2022 г. некоторые области бьют рекорды по увеличению урожайности капусты: Тюменская область (49,6 т/га), Чувашская Республика (48,7 т/га), Московская область (47,6 т/га), Новгородская область (44,7 т/га) и Астраханская область (46,5 т/га).

В РФ с 2016 по 2022 г. урожайность капусты в хозяйствах всех категорий выросла с 31,8 до 34,7 т/га, в том числе в сельскохозяйственных организациях с 37,7 до 41,9 т/га, в крестьянских(фермерских) хозяйствах с 31,0 до 32,2 т/га и в хозяйствах населения с 31,0 до 33,8 т/га. В 2022 г. наивысшую урожайность капусты получили сельскохозяйственные организации, на втором месте идут хозяйства населения, на третьем – крестьянские (фермерские) хозяйства (рис. 3, табл. 6).

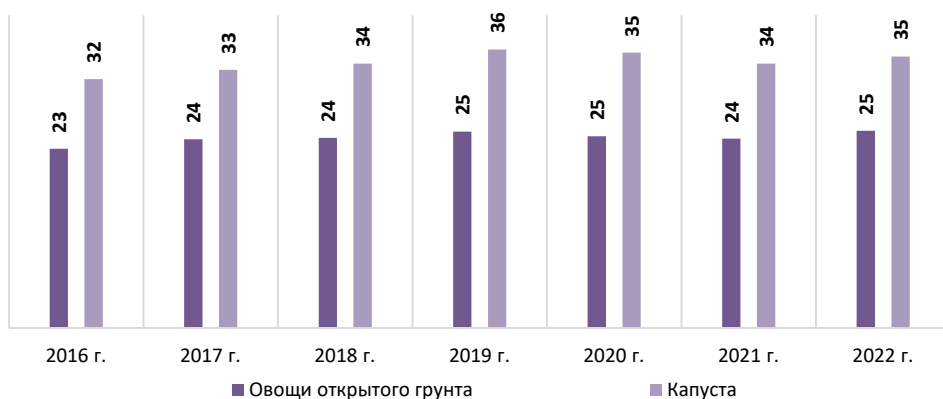

Рис. 3. Урожайность капусты в хозяйствах всех категорий Российской Федерации, т/га (составлен авторами на основании данных, представленных в [1])

Таблица 6

Урожайность капусты в Российской Федерации по категориям хозяйств, 2016–2022 гг., т/га

Года	Урожайность капусты			
	в хозяйствах всех категорий	в сельскохозяйственных организациях	в крестьянских (фермерских) хозяйствах	в хозяйствах населения
2016	31,8	37,7	31,0	31,0
2017	33,0	38,6	34,8	31,8
2018	33,8	39,2	30,0	33,6
2019	35,6	42,8	32,7	34,9
2020	35,2	45,5	32,0	34,2
2021	33,8	39,4	28,9	34,4
2022	34,7	41,9	32,2	33,8

Примечание. Табл. 6 составлена авторами на основании данных, представленных в [1].

Урожайность капусты белокочанной зависит от многих факторов: климатических условий, во всех регионах они разные, качества семенного материала, нормы внесения минеральных и органических удобрений и т.д. Во многих крупных сельхозорганизациях используются импортные семена.

Согласно приказу Минздрава России от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания»¹, утверждены

¹ Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: приказ Минздрава России от 19.08.2016 г. № 614 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/47342.html?ysclid=lm7apmbgig336677753> (дата обращения 28.04.2023).

рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания. По капусте рекомендуемая норма потребления в год составляет 40 кг на 1 человека (рис. 4).

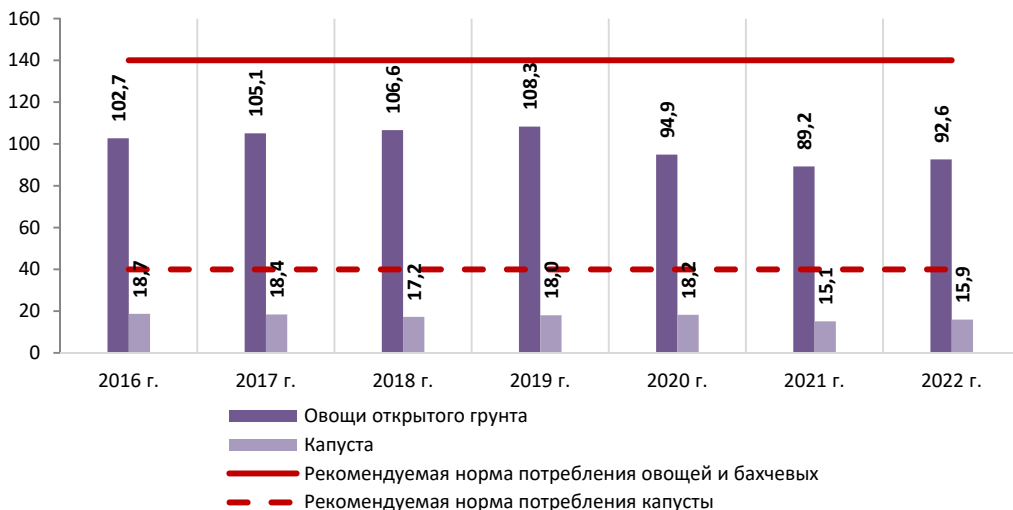

Рис. 4. Производство капусты в расчете на одного человека, кг (составлен и рассчитан авторами на основании данных, представленных в [1])

Обеспеченность населения капустой в 2022 г. составила всего 39,5% (рис. 5).

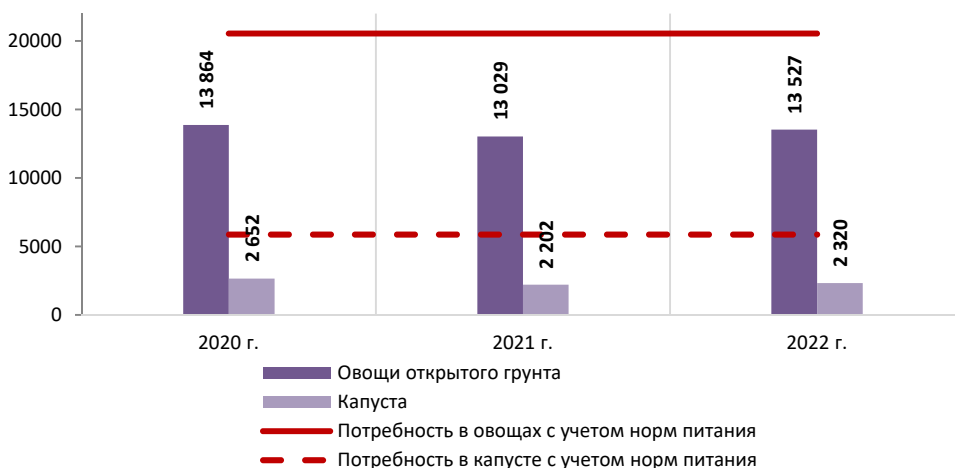

Рис. 5. Обеспеченность населения Российской Федерации капустой собственного производства (составлен и рассчитан авторами на основании данных, представленных в [1])

Таким образом, несмотря на то, что по сравнению с 2021 г. в 2022 г. рост самообеспеченности увеличился, Россия пока что не может обеспечить себя

капустой в полном объеме. В связи с этим население вынуждено покупать в сетевых магазинах продукцию импортирующих стран. Ввоз капусты в РФ из-за рубежа осуществляется, как правило, в марте–июне. Это капуста нового урожая – качественно другой продукт по сравнению с продуктом, который подвергся долгосрочному хранению.

Средняя цена на капусту белокачанную свежую на 23 сентября 2022 г. в России была 22,17 руб./кг, а в апреле 2023 г. она составила 26,73 руб./кг [14]. К июлю цены, как правило, снижаются (рис. 6), это связано с тем, что на рынке в этот период появляется свежая продукция отечественных производителей. Самые высокие цены на капусту в Дальневосточном федеральном округе.

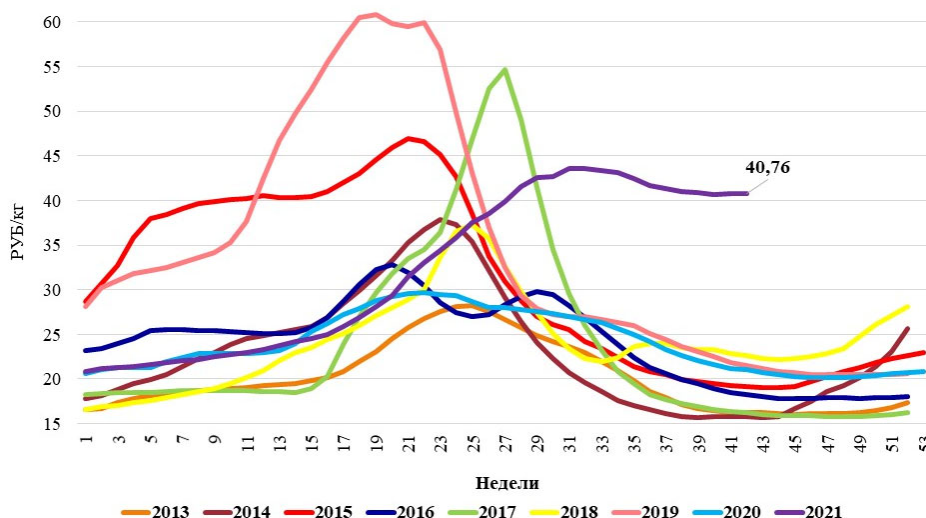

Рис. 6. Сравнительная динамика средних розничных цен на белокачанную капусту в России в 2013–2021 гг. по неделям, данные на начало недели, руб./кг [15]

Цены в течение года меняются, это зависит от сезонности выращивания, хранения (зимой затраты увеличиваются из-за необходимости отапливать и дополнительно освещать овощехранилища), импортного посадочного материала и части сельхозтехники, нарушения логистики, подорожания минеральных удобрений (с 2021 г.), роста тарифов на электроэнергию и т.д.

Объем импорта капусты всех видов в РФ в 2021 г. по отношению к 2020 г. сократился в объеме (табл. 7). Объем экспорта капусты вырос к 2021 г. Импортные поставки в 2021 г. формируются в основном за счет Китая, Ирана, Узбекистана, Беларуси и Казахстана.

Основная часть импорта капусты в 2020 г. приходится на Китай (39,7%), Узбекистан (33,8%), Иран (15,2%), Беларусь (12,2%), Казахстан (7,1%), на остальные страны – около 10,7% (рис. 7).

Импорт в январе-феврале 2021 г. капусты в Россию составил 12,9 тыс. т, поставляли такие страны, как Китай (29,3% от всех поставок капусты), Узбекистан (23,7%), Иран (22,7%), Казахстан (9,4%), Беларусь (6,3%). Импортные

поставки капусты в Россию, даже в условиях расширения предложения со стороны российских производителей, будут осуществляться, это связано с потребительскими предпочтениями. В Россию завозят импортную капусту, как правило, в марте–июне.

Таблица 7

Динамика экспорта и импорта овощной продукции

Овощи		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.		Январь 2022 г.	
		млн долл.	тыс. т	млн долл.	тыс. т	млн долл.	тыс. т	млн долл.	тыс. т	млн долл.	тыс. т	млн долл.	тыс. т
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды, и клубнеплоды	экспорт	495	1564	407	1687	471	1736	489	1770	817,7	1913	81,8	176,7
	импорт	1804	2487	1868	2457	1840	2186	1732	2071	1851,1	2323,8	163,9	162,9
Капуста всех видов	экспорт	2,8	18,0	2,8	18,3	2,4	13,5	2,4	16,3	2,8	13,0	0,2	0,7
	импорт	64,7	150,4	60,1	138,9	78,3	167,0	60,7	118,6	59,11	99,4	13,5	22,4

Примечание. Табл. 7 составлена и рассчитана авторами на основании данных, представленных в [2].

Рис. 7. Импорт капусты в РФ по странам происхождения в 2018–2020 гг., тыс. т [7]

В январе 2022 г. импортные поставки формировались в основном за счет Узбекистана, Китая и Турции (табл. 8).

Падение экспортных поставок наблюдалось в 2021 г. По отношению к уровню годичной давности объем поставок в другие страны сократился на 20,0%.

Основными направлениями экспорта капусты из России в январе 2022 г. стали Украина – 79% и Индонезия – 14% (табл. 9).

Согласно федеральному проекту «Экспорт продукции АПК», перед почти каждым субъектом РФ ставится задача увеличить объемы экспорта к 2024 г. в 1,3–4 раза. Однако во многих регионах условий для развития экспортной деятельности пока не создано.

Таблица 8

Распределение импорта капусты ЕАЭС по странам за январь 2022 г.

Группы стран, страны	Объем импорта		Удельный вес в стоимостном показателе по ЕАЭС- всего, %				
	кг	долл. США	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Афганистан	513 211	146 305			94,2	5,8	
Грузия	73 645	35 869	100,0				
Египет	495 009	295 801					100,0
Израиль	24	271					100,0
Испания	4	26	100,0				
Италия	30	81	100,0				
Китай	3 305 959	1 419 084			1,0		99,0
Ливан	4 515	2 608		100,0			
Республика Молдова	30 990	33 815					100,0
Нидерланды	400	1 050	62,6		37,4		
Объединенные Арабские Эмираты	648	4 860					100,0
Северная Македония	249 760	200 061					100,0
Сербия	21 000	13 414					100,0
Таджикистан	511 540	66 578			97,9	2,1	
Таиланд	2 039	18 502					100,0
Туркмения	163 600	41 008			79,0	21,0	
Турция	1 477 801	1 067 426	2,1		2,5		93,8
Узбекистан	15 118 243	4 488 610			53,6	5,9	39,0
Украина	337 651	340 974					
Южная Африка	108	1 252					100,0

Примечание. Табл. 8 составлена авторами на основании данных, представленных в [3].

Таблица 9

Распределение экспорта капусты ЕАЭС по странам за январь 2022 г.

Группы стран, страны	Объем экспорта		Удельный вес в стоимостном показателе по ЕАЭС, всего, %				
	кг	долл. США	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Багамы	143	167					100,0
Болгария	80	162					100,0
Германия	20	30					100,0
Израиль	54	92					100,0
Индонезия	102 071	5 611					100,0
Китай	53	79					100,0
Мальта	224	348					100,0
Маршалловы острова	103	142					100,0
Румыния	28	25					100,0
Турция	211	413					100,0
Украина	575 756	151 371					100,0

Примечание. Табл. 9 составлена авторами на основании данных, представленных в [3].

В России в последние годы созданы новые гибриды капусты белокочанной различных сроков созревания с целью разработки конвейера поступления продукции, не уступающей зарубежной, а даже превосходящей по вкусовым и биохимическим показателям. Однако они недостаточно известны в овощеводческих хозяйствах. Рентабельное хранение кочанов гибридов отечественной селекции Бомонд Агро F1, Герцогиня F1, Идиллия F1, Килатон F1, Северянка F1 и Мечта F1, демонстрирующих значимые результаты импортозамещения, возможно до 5-6 месяцев. Это позволяет обеспечить потребление россиянами капусты белокочанной в зимне-весенний период [4, 15].

Вклад Федерального научного центра овощеводства в продовольственную безопасность – это создание конкурентоспособных сортов и гибридов овощных культур, отвечающих требованиям рынка для обеспечения потребности отечественных производителей. Рынок овощной продукции очень динамичен и изменчив, что ставит перед селекционерами задачу быстрого реагирования на его запросы. Ученые внедряют инновационные подходы в селекционный процесс: технологии создания гомозиготных линий через удвоенные гаплоидные формы по всем овощным культурам; ДНК-маркер сопутствующую селекцию; методы гаметной селекции. В результате целенаправленной селекционной работы созданы отечественные с принципиально новыми качествами сорта и гибриды овощных культур. Сорта и гибриды капусты белокочанной обладают высокими вкусовыми и засолочными качествами благодаря высокой сахаристости и небольшому содержанию клетчатки. Широкое внедрение достижений российской селекции овощных культур в сельскохозяйственное производство способно обеспечить население собственной качественной продукцией [13]. Во ВНИИ овощеводства – филиале ФГБНУ ФНЦО – ведется работа по созданию гетерозисных гибридов капусты позднего типа с комплексом хозяйственно полезных признаков, обладающих высокой урожайностью – 75–100 т/га, на основе линий с ЦМС и самонесовместимых инбредных линий. Важнейшим этапом в работе являются создание и изучение исходного линейного материала, который является основой всех будущих гибридов [6].

Следует отметить, что действующие меры государственной поддержки до сих пор ориентированы в основном на крупного сельхозтоваропроизводителя. Их сложно признать комплексными для организаций отрасли всех экономических укладов. При этом крестьянско-фермерские (КФХ), личные подсобные хозяйства (ЛПХ) являются самыми незащищенными формами ведения аграрного производства. Однако поддержка их государством ограничивается в основном специальным налоговым режимом (единый сельскохозяйственный налог) и грантовой формой финансирования. Недостаток оборотных средств, недоступность кредитов, невозможность полноценной реализации собственных товаров приводит к тому, что КФХ и ЛПХ очень сложно занять свою нишу на аграрном рынке продовольствия и конкурировать с крупными производителями сельскохозяйственной продукции. В этой связи видится правильным добавить в государственное регулирование сельского хозяйства меры стимулирующего характера для развития мелкотоварных производств [9, 10].

Выводы. В условиях обеспечения национальной продовольственной безопасности особое место занимает отечественный рынок овощей. Для насыщения его отечественными овощами необходимо повысить темпы производства овощей, которые в значительной степени определяются повышением урожайности овощных культур, что в определенной мере зависит от размещения овощеводческого хозяйства по природно-климатическим зонам страны.

Современный уровень производства овощей в России не удовлетворяет растущие потребности населения страны. Дефицит производства свежих овощей составил около 7 млн т. В России в открытом грунте выращивается более трех десятков видов овощных культур. Белокачанная капуста, морковь и свекла наиболее широкое распространение имеют при возделывании в Северо-Западном, Центральном и Сибирском ФО.

По данным Росстата, в 2021 г. белокачанная капуста занимала 14,3% овощного поля. С каждым годом ее производство сокращается. Основное производство капусты сосредоточено в хозяйствах населения. Наблюдается постепенный рост урожайности всех видов капусты как в целом по стране, так и по федеральным округам.

В настоящее время сохраняется зависимость от импортных семян, и наши российские селекционеры все свои усилия направляют на создание сортов и гибридов овощных культур, отвечающих возрастающим требованиям рынка, качеству и внешнему виду разнообразной овощной продукции, способных давать высокие урожаи при воздействии биотических и абиотических стрессоров. Правительство РФ ведет работу над созданием селекционно-семеноводческих центров. В России существует еще одна проблема – это наличие собственных хранилищ. Мало урожай вырастить, его нужно еще и сохранить до следующего урожая. Именно современные овощехранилища позволят сберечь урожай и позволят сохранить одинаковую цену в среднем по году. То есть цена осенью и весной будет примерно одной и той же.

Литература

1. Бюллетени о состоянии сельского хозяйства [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13277> (дата обращения: 10.05.2023).
2. Бюллетень «Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба: офиц. сайт. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 01.06.2023).
3. Внешняя торговля с третьими странами (электронные версии) [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: офиц. сайт. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/-act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2022/01.aspx (дата обращения 10.05.2023).
4. Иванова М.И., Янченко Е.В., Янченко А.В., Вирченко И.И. Качество и оптимальный срок лежкости капусты белокачанной позднего срока созревания // Техника и технология пищевых производств. 2021. № 51(4). С. 690–700.
5. Итоги 2022: Импорт и экспорт растительной продукции, международное сотрудничество в области карантина растений и семеноводств (электронная версия) [электронный ресурс] // Россельхознадзор: офиц. сайт. URL: <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/news/215586.html> (дата обращения: 18.04.2023).
6. Костенко Г.А. Комбинационная способность нового исходного материала капусты // Картофель и овощи. 2022. № 5. С. 34–36.

7. Об импорте капусты в России в 2015–2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://agrovesti.net/lib/industries/vegetables/ob-importe-kapusty-v-rossiyu-v-2015-2021-gg.html> (дата обращения: 10.07.2023).
8. Овощи борщевой группы в России / А.Ф. Разин, М.В. Шатилов, Р.А. Мецзякова и др. // Картофель и овощи. 2019. № 10. С. 10–13.
9. Полушкина Т.М. Государственное регулирование сельского хозяйства в системе обеспечения продовольственной безопасности // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 3(116). С. 64–69.
10. Разин О.А., Сурихина Т.Н. Анализ производства капусты в России // Овощи России. 2022. № 6. С. 51–58.
11. Статистика продукции растениеводства и животноводства по странам и годам [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/QC>. (дата обращения: 28.04.2023).
12. Селекция и семеноводство овощных культур – на инновационный путь развития / А.В. Солдатенко, В.Ф. Пивоваров, О.Н. Пышная и др. // Овощи России. 2023. № 1. С. 5–13.
13. Солдатенко А.В., Пышная О.Н. Роль селекции овощных культур и современных исследований в продовольственной стабильности // Овощи России. 2018. № 5(43). С. 5–8.
14. Цены на овощи [Электронный ресурс] // Кубанский сельскохозяйственный информационно-консультационный центр: офиц. сайт. URL: <http://www.kaicc.ru/ovoshhi> (дата обращения: 15.05.2023).
15. Borisov V., Razin O., Ivanova M. et al. Efficiency of application of fertilizers and meliorants in vegetable growing. In the collection: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2021, 012072.

РАЗИН ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ – кандидат сельскохозяйственных наук, главный научный сотрудник, исполняющий обязанности директора, Всероссийский научно-исследовательский институт кормов имени В.Р. Вильямса, Россия, Московская область, Лобня (oleg.rasin@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4844-938X>).

СУРИХИНА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – младший научный сотрудник, отдел экономики и прогнозов, Всероссийский научно-исследовательский институт овощеводства – филиал Федерального научного центра овощеводства, Россия, Московская область, д. Верея (9153756862@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9211-9505>).

Oleg A. RAZIN, Tatyana N. SURIKHINA

THE MARKET FOR THE PRODUCTION OF WHITE CABBAGE AS AN ELEMENT OF FOOD SECURITY

Key words: vegetable growing, food security, import substitution, the Russian Federation, gross yield, crop productivity, acreage, import, export, white cabbage.

The article presents and analyzes the indicators of white cabbage production in Russia (by districts, subjects of the federation and categories of farms).

The purpose of this study is to analyze the state of white cabbage production in the Russian Federation and in the world in terms of food security.

Materials and methods. The information base of the research is information and scientific material, statistical data of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), official periodicals of modern analytical centers.

The study used general scientific methods of systematization, comparison and analysis of data.

Study results. To increase the level of food security in Russia, it is necessary to ensure sustainable development of domestic production, physical and economic accessibility of high-quality food for the population. According to the new Food Security Doctrine, the strategic goal is to increase the export potential.

The study revealed that about 70,150,406 tons of cabbage are produced. China is the largest cabbage producer in the world. In the Russian Federation, 14.3% of all cultivated areas of open ground crops are occupied for cabbage.

The area under crop for cabbage in farms of all categories has decreased over the past six years. Many farmers and agricultural organizations refuse to grow cabbage due to its low profitability. The main cabbage production in 2022 is concentrated in the North Caucasus Federal District. In 2022, the volume of gross cabbage harvest amounted to 23,200.2 thousand tons. The current situation in the country makes it possible to implement import substitution of varieties and hybrids of white cabbage. Currently, the main task is to abandon the import of seeds of foreign breeding, and therefore it is important to focus on creating new hybrids that will be of high quality, good yield and shelf life, as well as resistance to diseases and pests.

Conclusions. Today, the Russian Federation is under severe sanctions from the United States and European countries, so the issue of food security is acute. An important role in solving the problem of forming sufficient amounts of food resources belongs to the agro-industrial complex, which plays an important role in the country's economy. An important role belongs to the vegetable growing industry, which provides the population with a variety of vegetable products all year round. The country remains dependent on imported seeds, and for accelerated import substitution it is advisable to develop such forms of support as direct financing of seed production costs, provision of benefits, loans and guarantees. It is also necessary to develop a targeted state program for the transition of the industry to domestic seed material. According to analysts, Russia will be able to fully provide itself with seeds by 2025–2030.

References

1. *Byulleteni o sostoyanii sel'skogo khozyaistva* [Bulletins on the state of agriculture]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/docu-ment/13277> (Accessed Date: 2023 May 10).
2. *Byulleten' «Tamozhennaya statistika vneshnei torgovli Rossiiskoi Federatsii»* [Bulletin "Customs statistics of foreign trade of the Russian Federation"]. Available at: <https://custo-ms.gov.ru/statistic> (Accessed Date: 2023 June 01).
3. *Vneshnyaya torgovlya s tret'imimi stranami* [Foreign trade with third countries]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2022/01.aspx (Accessed Date: 2023 May 10).
4. Ivanova M.I., Yanchenko E.V., Yanchenko A.V., Virchenko I.I. *Kachestvo i optimal'nyi srok lezhkosti kapusty belokochannoi pozdnego sroka sozrevaniya* [The quality and optimal shelf life of white cabbage of late ripening]. *Tekhnika i tekhnologiya pishchevykh proizvodstv*, 2021, no. 51(4), pp. 690–700.
5. *Itogi 2022: Import i eksport rastitel'noi produktsii, mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti karantina rastenii i semenovodstv* [Results 2022: Import and export of plant products, international cooperation in the field of plant quarantine and seed production]. Available at: <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/news/215586.html> (Accessed Date: 2023 Apr. 18).
6. Kostenko G.A. *Kombinatsionnaya sposobnost' novogo iskhodnogo materiala kapusty* [Combinational ability of the new source material of cabbage]. *Kartofel' i ovoshchi*, 2022, no. 5, pp. 34–36.
7. *Ob importe kapusty v Rossii v 2015–2021 gg.* [On the import of cabbage in Russia in 2015–2021]. Available at: <https://agro-vesti.net/lib/industries/vegetables/ob-importe-kapusty-v-rossiyu-v-2015-2021-gg.html> (Accessed Date: 2023 July's 10).
8. Razin A.F., Shatilov M.V., Meshcheryakova R.A. et al. *Ovoshchi borschchevoi gruppy v Rossii* [Vegetables of the borscht group in Russia]. *Kartofel' i ovoshch*, 2019, no. 10, pp. 10–13.
9. Polushkina T.M. *Gosudarstvennoe regulirovanie sel'skogo khozyaistva v sisteme obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti* [State regulation of agriculture in the food security system]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2023, no. 3(116), pp. 64–69.
10. Razin O.A., Surikhina T.N. *Analiz proizvodstva kapusty v Rossii* [Analysis of cabbage production in Russia]. *Ovoshchi Rossii*, 2022, no. 6, pp. 51–58.
11. *Statistika produktsii rasteniyevodstva i zhivotnovodstva po stranam i godam* [Statistics of crop and livestock production by country and year]. Available at: <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/QC>. (Accessed Date: 2023 Apr. 28).

12. Soldatenko A.V., Pivovarov V.F., Pyshnaya O.N. et al. *Selektsiya i semenovodstvo ovoshchnykh kul'tur – na innovatsionnyi put' razvitiya* [Selection and seed production of vegetable crops – on an innovative path of development]. *Ovoshchi Rossii*, 2023, no. 1, pp. 5–13.

13. Soldatenko A.V., Pyshnaya O.N. *Rol' selektsii ovoshchnykh kul'tur i sovremennykh issledovaniy v prodovol'stvennoi stabil'nosti* [The role of vegetable crop breeding and modern research in food stability]. *Ovoshchi Rossii*, 2018, no. 5(43), pp. 5–8.

14. Tseny na ovoshchi [Vegetable prices]. Available at: <http://www.kaicc.ru/ovoshhi> (Accessed Date: 2023 May 15).

15. Borisov V., Razin O., Ivanova M. et al. *Efficiency of application of fertilizers and meliorants in vegetable growing*. In the collection: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2021, 012072.

OLEG A. RAZIN – Candidate of Agricultural Sciences, Acting Director, All-Russian Research Institute of Feed named after V.R. Williams, Russia, Moscow region, Lobnya (oleg.rasin@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4844-938X>).

TATYANA N. SURIKHINA – Junior Researcher, Department of Economics and Forecasts, All-Russian Research Institute of Vegetable Growing is a branch of the Federal Scientific Center for Vegetable Growing, Russia, Moscow Region, Vereya (9153756862@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9211-9505>).

Формат цитирования: *Разин О.А., Сурихина Т.Н.* Рынок производства капусты белокочанной как элемент продовольственной безопасности [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 4. – С. 33–49. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/4/4>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-4-33-49.

ОЦЕНКА РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ключевые слова: рыночная стоимость, доходный подход, сравнительный подход, сельскохозяйственные земли, кадастровая оценка, кадастровая стоимость.

Рассмотрены вопросы оценки рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения.

Целью исследования является анализ специфики определения рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения, и факторов, влияющих на их стоимость.

Материалы и методы. В ходе исследования были использованы подходы к оценке рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения, нормативно-правовая база, регулирующая процесс определения рыночной стоимости, а также принципы, которыми руководствуется оценщик при определении стоимости объекта.

Результаты исследования. Анализ подходов и методов, используемых при проведении оценки рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения, показал, что существующие методы не учитывают в полной мере специфику объекта оценки в части определения рисков, что в итоге может отразиться на рыночной стоимости.

На рыночную стоимость земельного участка сельскохозяйственного назначения оказывают влияние в большей степени природные факторы, от которых зависит эффективность сельскохозяйственного производства, что должно учитываться при определении ее стоимости на основе доходного подхода. Распоряжение Минимущества России от 6 марта 2002 г. № 568-р (в редакции от 31 июля 2002 г.) «Об утверждении методических рекомендаций по определению рыночной стоимости земельных участков» содержит указания по определению ставки капитализации для метода капитализации земельной ренты и метода предполагаемого использования, в которых расчет сводится к удвоению безрисковой ставки дохода. В результате можно сказать, что учет природных факторов при расчете рыночной стоимости земельных участков сельскохозяйственного назначения не производится.

На основе анализа выявлены факторы, определяющие рыночную стоимость земельных участков сельскохозяйственного назначения, к которым можно отнести местоположение участка, его удаленность от города, рельеф местности и ландшафт, наличие коммуникаций (газ, вода, электричество), категорию земельного участка и направления его возможного использования, подъездные пути и др.

На основе метода корреляции были определены основные ценообразующие факторы. К ним можно отнести: расстояние до города (удаленность участка), размер участка, наличие коммуникаций.

Выводы. Помимо общих ценообразующих факторов, влияющих на рыночную стоимость земель сельскохозяйственного назначения, можно выделить также природные, от которых зависит эффективность сельскохозяйственного производства, что используется в рамках доходного подхода.

Актуальность исследования обусловлена прежде всего тем, что Россия обладает обширными земельными ресурсами и находится на этапе развития рынка земель сельскохозяйственного назначения, что требует соблюдения нормативно-правовых основ и стандартов в процессе определения рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения.

Несмотря на то, что вопросам оценки рыночной стоимости бизнеса и недвижимости посвящено много российских и зарубежных исследований, специфика определения рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения изучена недостаточно, особенно в части факторов, влияющих на их стоимость.

Целью данного исследования является анализ специфики определения рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения, и факторов, влияющих на их стоимость.

Материалы и методы. Объектом исследования послужили подходы и методы, применяемые в оценочной практике РФ при определении рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения, предметом – ценообразующие факторы, влияющие на стоимость земельных участков сельскохозяйственного назначения. В ходе исследования были использованы подходы к оценке рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения, нормативно-правовая база, регулирующая процесс определения рыночной стоимости, а также принципы, которыми руководствуется оценщик при определении стоимости объекта.

Результаты исследования. Правила проведения рыночной оценки земель сельскохозяйственного назначения определены Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № ФЗ-135 «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»¹, Распоряжением Минимущества РФ от 6 марта 2002 г. № 568-р (в ред. от 31 июля 2002 г.) «Об утверждении методических рекомендаций по определению рыночной стоимости земельных участков»², Федеральными стандартами оценки³, а также другими нормативно-правовыми актами, регулирующими оценочную деятельность. Однако, осуществляя свою профессиональную деятельность, оценщики обращаются и к смежным нормативно-правовым актам, регулирующим права собственности, иные вещные права, обязательства и аспекты имущественных отношений. Основой таких актов служит Гражданский кодекс Российской Федерации, другие законодательные акты, регламентирующие сферу банкротства, приватизации и т.д. [1. С. 29].

На сегодняшний день общепринятого определения понятия «стоимость объекта» не существует. Это непосредственно связано со спецификой оцениваемого объекта, поскольку земельный участок, на котором имеются строения, может быть одновременно рассмотрен и как производственно-хозяйственный имущественный комплекс (в этом случае оценке подлежит все имеющееся

---

¹ Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Фед. закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ (ред. от 13.06.2023 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586.

² Об утверждении методических рекомендаций по определению рыночной стоимости земельных участков: Распоряжение Минимущества РФ от 6 марта 2002 г. № 568-р (в ред. от 31 июля 2002 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36189/4835c7a48f99410e12c4d922e1da58efafe8bc06/.

³ Федеральные стандарты оценки [ФСО I, ФСО II, ФСО III, ФСО IV, ФСО V, ФСО VI, ФСО № 5, ФСО № 7, ФСО № 8, ФСО № 9, ФСО № 10, ФСО XI] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126896.

на балансе имущество, необходимое для осуществления им основной деятельности), и как бизнес-единица, обладающая способностью генерировать доход для своих владельцев и, таким образом, представляющая собой определенную ценность.

Соответственно, данный термин можно интерпретировать в двух основных направлениях. Так, например, под «стоимостью объекта» может пониматься «денежный эквивалент ценности объекта» или «текущая стоимость будущих выгод от его функционирования». Кроме того, существует и третий взгляд на данную проблему, утверждающий, что стоимость любого объекта определяется количеством «общественного труда, затраченного на его производство и овеществленного в нем» [2. С. 102].

Расчет стоимости объекта земельного участка сельскохозяйственного назначения предполагает использование методик, дающих начало трем фундаментальным подходам к оценке бизнеса (рис. 1).

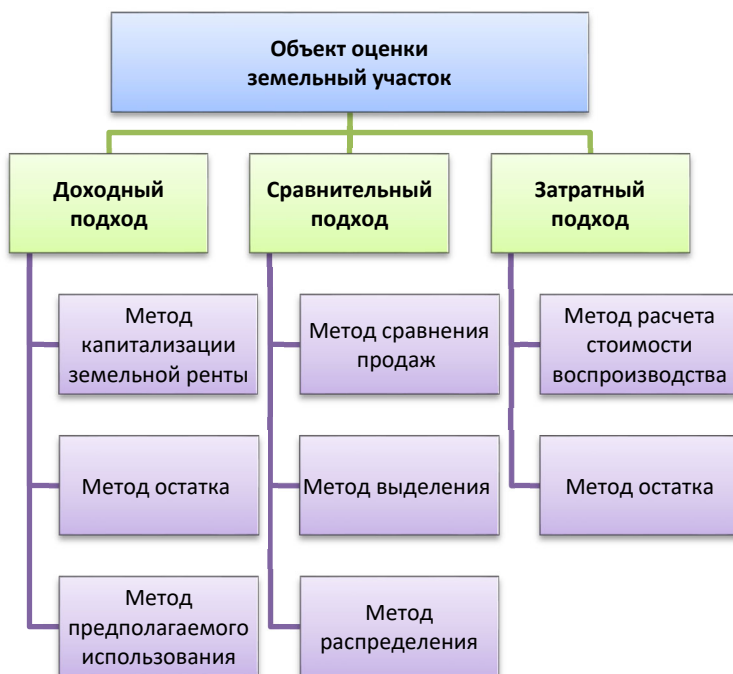

Рис. 1. Методы и подходы к оценке стоимости земельных участков

В основе приведенной классификации лежат группы принципов, основанные на представлениях собственника, пользователя и действиях рыночной среды, а также отдельные аспекты, образующие специфику земельного участка.

Выбор того или иного подхода определяется оценщиком исходя из количества доступной информации, целей проведения оценки и специфики объекта оценки. Отказ от некоторых из них должен быть мотивирован и обоснован

в отчете об оценке. Следует понимать, что только использование всех трех подходов к определению стоимости дает наиболее точный и близкий к действительности результат [10. С. 76].

Итак, с точки зрения доходного подхода, стоимость земельного участка определяется доходом (принцип полезности), который она может принести собственнику в будущем (принцип ожидания). Большое внимание уделяется продолжительности периода получения возможных доходов, а также степени и видам рисков, сопровождающих данный процесс.

Соответственно, смысл такого подхода заключается в установлении размеров перспективных выгод, выраженных в денежном эквиваленте. В таком случае искомая стоимость объекта будет представлять собой не что иное, как будущий поток дохода, приведенный к текущей стоимости. Поскольку доходный подход подразумевает прогнозирование поступлений выгод, прежде чем его применить, оценщик должен удостовериться, что такой прогноз возможно составить с разумной степенью вероятности и что будущая деятельность на этом земельном участке будет продолжаться с темпом роста, который можно предсказать [3. С. 60].

Стоимость земельного участка будет определяться путем капитализации годовой арендной платы за землю или дисконтирования ожидаемой будущей арендной платы за землю.

Следующим подходом, используемым при оценке стоимости объекта, является затратный подход. Его суть заключается в том, что доход, приносимый от владения участком земли, определяется суммой продажи его активов. В этом случае оценка будет исчислена двумя видами стоимости – рыночной стоимостью, с одной стороны, и его ликвидационной стоимостью, с другой стороны. Алгоритм применения затратного подхода сводится к следующим операциям со стороны оценщика. Во-первых, определяются элементы в составе земельного участка и недвижимости, которые сравниваются с аналогами. Во-вторых, проводятся корректировки по каждому элементу с целью сглаживания различий. В-третьих, проводятся расчеты и в результате определяется рыночная стоимость земельного участка сельскохозяйственного назначения [4. С. 52].

Затратный подход наиболее применим для оценки объектов, имеющих большое количество разнородных активов, даже если их деятельность не приносит устойчивый финансовый доход. Он основан преимущественно на принципах замещения и сбалансированности.

Наиболее трудным в использовании является сравнительный подход, базирующийся на сопоставлении оцениваемого объекта с его ближайшими аналогами (принцип замещения). Стоимость объекта здесь будет определяться на основе суммы сделок, совершенных по схожим активам в недавнем прошлом, с учетом корректировок, устраняющих различия в сравниваемых объектах. Стоимость, определенная данным подходом, будет зависеть от полноты и достоверности информации о сделках купли-продажи земельных участков. Сравнительный подход базируется на трех методах: метод сравнения продаж, метод выделения и метод распределения [5. С. 114].

С учетом специфики применения сравнительного подхода его использование наиболее оправданно для оценки земельных участков сельскохозяйственного назначения, информацию по которым легко найти и подтвердить.

Таким образом, используемые при оценке стоимости земельных участков подходы существенно отличаются друг от друга, поскольку концентрируются на различных свойствах объекта. Тем не менее каждый из рассмотренных подходов обладает своими специфическими преимуществами и недостатками, однако методы, лежащие в их основе, не только не являются взаимоисключающими, но и дополняют друг друга. Именно поэтому только совместное их применение гарантирует получение объективных результатов оценки, отражающих сложившуюся на определенном рынке в определенный момент времени практику. Но данные методы и подходы не в полной мере отражают специфические особенности, связанные с владением объекта, что также может отразиться на его стоимости [6. С. 28].

Специфическими особенностями определения рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения можно считать риски, с которыми может столкнуться сельскохозяйственное угодие. На сельскохозяйственные участки оказывают влияние в большей степени природные факторы, которые играют важную роль при ведении сельскохозяйственного производства.

Немаловажным также считается риск снижения плодородия почвы, связанный с внесением минеральных удобрений, обработкой почвы и др. [7. С. 249].

Особенностью использования земельных участков является сезонность производства, которая характеризуется неравномерностью получения доходов и нагрузкой в сфере использования рабочей силы.

Мерилом ценности любого объекта является его полезность, т.е. способность удовлетворять интересы (потребности) конкретного пользователя. Очевидно, что для каждого лица полезность одного и того же объекта будет неодинаковой – такая тенденция легко объясняется различиями в преследуемых субъектами целей. Соответственно, чем больше потребностей сможет удовлетворить объект (земельный участок), тем более ценным он будет в глазах пользователя (принцип полезности). Однако пользователь не готов платить за объект оценки установленную стоимость, если он не уверен, что сможет получать выгоду от его приобретения в будущем (принцип ожидания). При этом такая стоимость не может превышать минимальную стоимость аналогичного объекта с эквивалентной полезностью (принцип замещения).

Устанавливая стоимость объекта, оценщик должен учитывать и другие его свойства, отражающие специфику его эксплуатации, а также принимать во внимание степень и характер воздействия рыночных сил. Чем больше отдача от вложений в улучшение объекта оценки (принцип вклада) и чем лучше он справляется со сложившейся в отрасли конъюнктурой (принцип спроса и предложения), тем выше его потенциальная стоимость. Тем не менее вне зависимости от того, какие принципы станут ведущими в конкретной оценочной деятельности конкретного специалиста, искомая стоимость объекта будет обязательно определена исходя из наилучшего и наиболее эффективного способа его использования,

не противоречащего законодательству Российской Федерации, экономически обоснованного и физически возможного. Это является гарантом его справедливой величины [8. С. 127].

По данным Министерства экономического развития и имущественных отношений за 2022 г., было продано 998 земельных участков и земельных долей площадью 23,166 тыс. га [9. С. 52]. Относительно структуры предложений и сделок продаж земельных участков сельскохозяйственного назначения, можно сделать вывод, что в Чувашской Республике прослеживается тенденция деления земельных участков на следующие сегменты (см. рис. 2).

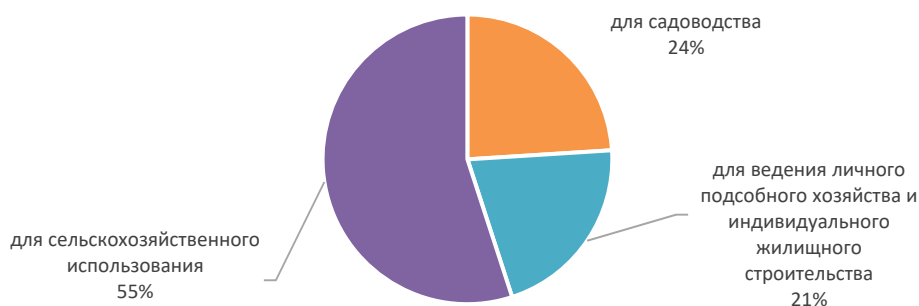

Рис. 2. Структура предложений и сделок продаж земельных участков в Чувашской Республике

В общей структуре наибольшая доля сделок (предложений) приходится на земельные участки «для сельскохозяйственного использования», они занимают около 55%. Меньше всего наблюдается спрос на земельные участки сельскохозяйственного назначения с целью «ведения личного подсобного хозяйства и индивидуального жилищного строительства» (около 21%).

В результате исследования выявлены следующие факторы, определяющие рыночную стоимость земельных участков сельскохозяйственного назначения:

- местоположение участка, его удаленности от города;
- рельеф местности и ландшафт;
- наличие коммуникаций (газ, вода, электричество);
- категории земельного участка и направлений его возможного использования;
- подъездные пути и др.

Определить факторы, которые влияют на стоимость земельных участков Чувашской Республики, можно с использованием коэффициента корреляции. Проведенный расчет показал, что основные ценообразующие факторы в Чувашской Республике:

- расстояние до города (удаленность участка);
- размер участка;
- наличие коммуникаций.

Исследование специфики оценки рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения показало, что подходы и методы, используемые при проведении оценки, не учитывают в полной мере специфику объекта в части определения природных рисков, что в итоге может отразиться на рыночной стоимости.

Выводы. Россия, обладая обширными земельными ресурсами, находится на этапе развития рынка земель сельскохозяйственного назначения. Это требует от оценщиков в процессе определения рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения соблюдения нормативно-правовых основ, стандартов, а также факторов, влияющих на их рыночную стоимость.

На основе исследования специфики определения рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения выявлены основные ценообразующие факторы. На рыночную стоимость земельного участка сельскохозяйственного назначения оказывают влияние в большей степени природные факторы, от которых зависит эффективность сельскохозяйственного производства, что должно учитываться при определении стоимости на основе доходного подхода.

Исследование позволило определить основные ценообразующие факторы, включающие расстояние до города (удаленность участка), размер участка, наличие коммуникаций.

Основные результаты исследования относительно факторов, влияющих на рыночную стоимость, могут быть применены в практической деятельности оценщиков при определении рыночной стоимости земельных участков сельскохозяйственного назначения.

Литература

1. *Артемова К.А., Барсукова Г. Н., Юрченко К.А.* Оценка земельно-ресурсного потенциала сельских территорий // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2022. № 100. С. 29–36. DOI: 10.21515/1999-1703-100-29-36.
2. *Баранова Д.В., Павлова В. А.* Результаты земельно-оценочных работ в Северо-Западном экономическом районе // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2023. № 2. С. 102–105. DOI: 10.33920/sel-04-2302-07.
3. *Бондарев Н.С.* Система оценки возможности включения в хозяйственный оборот нарушенных промышленностью земель // Уголь. 2023. № 2(1164). С. 60–64. DOI: 10.18796/0041-5790-2023-2-60-64Title.
4. *Быкова Е.Н.* Развитие методологии экономической оценки земельных участков для добычи и переработки твердых полезных ископаемых // Записки Горного института. 2023. Т. 259. С. 52–67. DOI: 10.31897/PMI.2023.6.
5. *Ковалева И. В.* Оценка земельных ресурсов трансграничного региона в условиях экспортно-ориентированности // Индустриальная экономика. 2022. № 1-2. С. 114–119. DOI: 10.47576/2712-7559_2022_1_2_114.
6. *Макаров О.А.* История, современное состояние и перспективы развития экономической оценки почв в России (обзор) // Вестник Московского университета. Сер. 17. Почвоведение. 2023. № 2. С. 26–34. DOI: 10.55959/MSU0137-0944-17-2023-78-2-26-34.
7. *Морозова Н. В., Васильева И.А., Ядарейкина Я.А.* Изучение влияния процесса цифровизации на экономику в Чувашской Республике // Экономические науки. 2022. № 217. С. 249–253. DOI: 10.14451/1.217.412.
8. *Оганесян Т.Л.* Совершенствование оценки земель сельскохозяйственного назначения в условиях рынка // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-3. С. 127–130. DOI: 10.18411/trmio-01-2023-138.

9. Полунин Г.А., Тутков А.А. Индикаторы рынка земель сельскохозяйственного назначения // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 2(96). С. 52–60. DOI: 10.33938/232-52.

10. Фатеева С.В., Решетников А.В. Новые подходы к оценке эффективности использования земельных ресурсов в муниципальном образовании // Уральский научный вестник. 2023. Т. 1, № 5. С. 76–82.

СОКОЛОВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (galina_1980@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0908-2538>).

Galina N. SOKOLOVA

ASSESSMENT OF THE MARKET VALUE OF AGRICULTURAL LAND

Key words: market value, income approach, comparative approach, agricultural land, cadastral valuation, cadastral value.

The issues of assessing the market value of agricultural land are considered.

The purpose of the study is to analyze the specifics of determining the market value of agricultural land, and the factors affecting their value.

Materials and methods. The study used approaches to assessing the market value of agricultural land, the regulatory framework governing the process of determining the market value, as well as the principles that guide the appraiser in determining the value of the object.

Study results. The analysis of approaches and methods used in assessing the market value of agricultural land has shown that existing methods do not fully take into account the specifics of the assessed object in terms of determining the risks, which may eventually affect the market value.

The market value of an agricultural land plot is influenced to a greater extent by natural factors, on which the efficiency of agricultural production depends, which should be taken into account when determining its value by a profitable approach. The Order of the Ministry of Property of the Russian Federation dated March 6, 2002 № 568-r (as amended on July 31, 2002) "On Approval of Methodological Recommendations for Determining the Market Value of Land Plots" contains instructions on determining the capitalization rate for the method of land rent capitalization and the method of intended use, in which calculation is reduced to doubling the risk-free income rate. As a result, it can be said that natural factors are not taken into account when calculating the market value of agricultural land plots.

Based on the analysis, the factors determining the market value of agricultural land plots have been identified, which include the location of the site, its distance from the city, terrain and landscape, availability of communications (gas, water, electricity), the category of the land plot and the ways of its possible use, access roads, etc.

Based on the correlation method, the main price-forming factors were determined. These include: the distance to the city (remoteness of the plot), the size of the plot, availability of communications.

Conclusions. In addition to the general price-forming factors affecting the market value of agricultural land, natural ones can also be distinguished, on which the efficiency of agricultural production depends, which is used within the framework of a profitable approach.

References

1. Artemova K.A., Barsukova G.N., Yurchenko K.A. *Otsenka zemel'no-resursnogo potentsiala sel'skikh territorii* [Evaluation of land-resource analysis of interests]. *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2022, no 100, pp. 29–36. DOI: 10.21515/1999-1703-100-29-36.

2. Baranova D.V., Pavlova V.A. *Rezultaty zemel'no-otsenochnykh работ v Severo-Zapadnom ekonomicheskom raione* [Results of land assessment work in the North-Western economic region]. *Zemleustroistvo, kadastr i monitoring zemel*, 2023, no 2, pp. 102–105. DOI: 10.33920/sel-04-2302-07.

3. Bondarev N.S. *Sistema otsenki vozmozhnosti vklyucheniya v khozyaistvennyi oborot narushennykh promyshlennost'yu zemel'* [System for assessing the possibility of inclusion in the agricultural turnover of disturbed lands by the industry]. *Ugol'*, 2023, no. 2(1164), pp. 60–64. DOI: 10.18796/0041-5790-2023-2-60-64Title.

4. Bykova E.N. *Razvitie metodologii ekonomicheskoi otsenki zemel'nykh uchastkov dlya dobychi i pererabotki tverdykh poleznykh iskopaemykh* [Development of methodology for economic evaluation of land plots for the extraction and processing of solid minerals]. *Zapiski Gornogo instituta*, 2023, vol. 259, pp. 52–67. DOI: 10.31897/PMI.2023.6.

5. Kovaleva I.V. *Otsenka zemel'nykh resursov transgranichnogo regiona v usloviyakh eksportno-orientirovannosti* [Evaluation of land resources of a transboundary region in terms of export orientation]. *Industrial'naya ekonomika*, 2022, no. 1–2, pp. 114–119. DOI: 10.47576/2712-7559_2022_1_2_114.

6. Makarov O.A. *Istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya ekonomicheskoi otsenki pochv v Rossii (obzor)* [History, current state and prospects for the development of economic evaluation of soils in Russia (review)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 17. Pochvovedenie* [Bulletin of the Moscow University. Series 17: Soil science], 2023, no. 2, pp. 26–34. DOI: 10.55959/MSU0137-0944-17-2023-78-2-26-34.

7. Morozova N. V., Vasil'eva I.A., Yadareikina Ya.A. *Izuchenie vliyaniya protsessa tsifrovizatsii na ekonomiku v Chuvashskoi Respublike* [Studying the impact of the digitalization process on the economy in the Chuvash Republic]. *Ekonomicheskie nauki*, 2022, no 217, pp. 249–253. DOI: 10.14451/1.217.412.

8. Oganesyanyan T.L. *Sovershenstvovanie otsenki zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya v usloviyakh rynka* [Improving the assessment of agricultural land in the conditions of the market]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2023, no 93-3, pp. 127–130. DOI 10.18411/trnio-01-2023-138.

9. Polunin G.A., Titkov A.A. *Indikatory rynka zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya* [Indicators of the agricultural land market]. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve*, 2023, no. 2(96), pp. 52–60. DOI: 10.33938/232-52.

10. Fateeva S.V., Reshetnikov A.V. *Novye podkhody k otsenke effektivnosti ispol'zovaniya zemel'nykh resursov v munitsipal'nom obrazovanii* [New approaches to assessing the effectiveness of the use of land resources in the municipality]. *Ural'skii nauchnyi vestnik*, 2023, vol. 1, no 5, pp. 76–82.

GALINA N. SOKOLOVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration and Regional Economy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (galina_1980@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0908-2538>).

Формат цитирования: Соколова Г.Н. Оценка рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 4. – С. 50–58. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/4/5>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-4-50-58.

ФЕДЕРАЛИЗМ В ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДАХ С.А. КОТЛЯРЕВСКОГО

***Ключевые слова:** государственно-территориальное устройство, федерализм, унитаризм, суверенитет, С.А. Котляревский.*

***Целью настоящего исследования** является изучение правовых взглядов русского ученого историка и юриста Сергея Андреевича Котляревского на федерализм и его интерпретации форм федеративного государства, возможности его воплощения в России.*

***Материалы и методы.** Для достижения поставленной цели в качестве основных материалов использовались труды С.А. Котляревского, позволяющие выявить его научные взгляды на изучаемый вопрос, а также результаты авторского комплексного исследования общественно-политических и научно-педагогических взглядов ученого. Принципами исследования стали историзм, всесторонний и объективный анализ, критичность оценки материала. Методологическую основу составила совокупность методов научного познания. Наряду с общенаучным диалектическим методом познания были применены историко-правовой и сравнительно-правовой методы.*

***Результаты исследования.** Показано, что в начале XX в. качестве одной из разрабатываемых проблем в правовой концепции С.А. Котляревского являлась форма государственного устройства. Рассмотрены основные теоретические положения о характере и формах распределения власти в государствах. Выявлено, что в зависимости от степени самостоятельности отдельных частей ученым определена классификация государств унитарного централизованного и федеративного типа. При этом выделены государственно-правовые образования непосредственно в форме федерации, унии как постоянные союзы с внедрением в системы национального права договорных положений и международно-правовые соединения независимых государств (конфедерации). Во взглядах ученого определялась возможность перехода к федеративному типу государственного устройства в России.*

***Выводы.** Выработанные С.А. Котляревским теоретические положения о федерализме явились вкладом в развитие русской правовой науки о государстве и праве. Различные формы государственного устройства были выделены на основе анализа различных типов распределения власти в государствах. Основным критерием их выделения стали способы децентрализации государственной власти и системы управления. В правовых взглядах ученого федеративное устройство предполагает обеспечение самостоятельности и равенства входивших в состав федерации образований. Федеративный тип организации государственной власти рассмотрен им как один из вариантов реализации принципов правового государства.*

Введение. Федерализм как конституционный принцип является одной из значимых идей для современной российской государственности. Поэтому укрепление основ Российского государства, как одна из важнейших задач, требует обращения к историческому опыту его реализации и научным теориям широкого спектра. При этом необходимо освещение не только хорошо известных, но и малоизученных идей, выдвинутых теоретиками, чьи имена были забыты по различным объективным обстоятельствам.

Одним из таких теоретиков является Сергей Андреевич Котляревский – историк, правовед и политический деятель, участвовавший в работе I Государственной думы (1873–1939). Нами отмечались типичность и в то же время уникальность его жизненной траектории в политическом и социокультурном развитии России [2]. Как политик и активный участник государственно-политического развития в дореволюционный период, придерживавшийся умеренных либеральных позиций, и востребованный юрист в советский период, но репрессированный и расстрелянный в 1939 г., он внес определенный вклад в теоретическое осмысление многих правовых проблем.

Он вместе с такими представителями русской школы государственоведения, как А.С. Алексеев, П.И. Новгородцев и др., в качестве одной из проблем своих исследований рассматривал форму государственного устройства, дискуссии о которой начали активно вестись в начале XX в. В дореволюционный период идея федерализации царской России не поддерживалась. Высочайше утвержденные основные государственные законы от 23 апреля 1906 г. в статье 1 закрепляли унитаризм российского государства и гласили, что «Государство Российское едино и нераздельно» [1]. Однако даже те авторы, которые говорили о невозможности установления федерации в России начала XX в., такие как Ф.Ф. Кокошкин, признавали такую форму государственного устройства наиболее предпочтительной: «Я не предлагаю федерации не потому, что я ей не сочувствовал, напротив федеративная русская республика – мой идеал, и я считаю, что к этой цели должна идти Россия» [3. С. 24]. И, как показало время, общественно-политическое развитие, экономические, социокультурные и национальные особенности обусловили трансформацию России по типу федеративного государства.

Целью настоящего исследования является изучение правовых взглядов русского ученого историка и юриста Сергея Андреевича Котляревского на федерализм и интерпретации форм федеративного государства, возможности его воплощения в России.

Материалы и методы. Анализ трудов С.А. Котляревского, использовавшихся в качестве основных материалов, позволил выявить его научные взгляды на изучаемый вопрос. Достижению поставленной цели способствовали предшествующие результаты нашего авторского комплексного исследования общественно-политических и научно-педагогических взглядов ученого. Принципами исследования стали историзм, всесторонний и объективный анализ, критичность оценки материала. Методологическую основу составила совокупность методов научного познания. Наряду с общенаучным диалектическим методом познания были применены историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования. В концепции правового государства С.А. Котляревского федерализм являлся одним из основополагающих вопросов. К нему ученый обратился еще в 1905 г. в статье «Децентрализация и федерализм», где отметил, что из всех вопросов публичного права он имеет актуальную спорность ввиду встречаемости проблем разделения государственной

власти и суверенитета. При этом важным для него было рассматривать этот вопрос с юридической точки зрения, не смешивая его с политическими понятиями. В статье он указывал, что на определение характера государственного устройства влияют глубокие и сложные факторы. Простое декларативное законодательное признание не сможет воплотить его в жизнь, необходимо проявление «политической мудрости». В качестве отрицательного примера была приведена Австрия. «Все программы и попытки ввести строгую централизацию в Австрию разбивались о силу вещей: слишком глубоки были культурные и этнографические различия, слишком несхожи исторические воспоминания, – быть может, слишком неблагоприятны были этому и физико-географические качества страны» [4. С. 77]. Это, по его мнению, показало губительное отражение недостаточной приспособленности государственного устройства к потребностям и стремлениям отдельных частей. В строгой централизации, нарушающей естественные и законные интересы частей государства, кроется опасность для самого государства.

Исследуя различные государства в историко-политическом разрезе, ученый провел структурный сравнительный анализ их форм. В труде С.А. Котляревского о конституционном государстве [5], изданном в 1907 г., этот метод правового анализа лег в основу теоретических положений о нем. Распределение власти между центром и частями государства (периферией) он относил к «важнейшим особенностям всякой государственной организации». Характер и формы распределения власти в государствах стали главными признаками, в соответствии с которыми была разработана классификация этих государств. Ученый оценивал исторический опыт различных федераций, которые шли по пути трансформации из конфедераций (США, Германия) либо децентрализации унитарных государств.

Поэтому в период государственного переустройства России для С.А. Котляревского было весьма важным определение возможности перехода к федеративному типу. Он признавал, что государственное единство России имеет глубокие исторические корни. Отчего задавался вопросом, не потребует ли оно применения все большего государственного принуждения и будет ли согласовываться с интересами его отдельных частей.

Можно заметить проведенную им типологизацию государств: «В этом распределении можно различать два момента: компетенцию власти, т.е. содержание ее функций, и ее самостоятельность. Нельзя сказать, что эти два момента всегда параллельно возрастали, но, в общем, неоспоримо, что чем обширнее круг ведения местных учреждений в самом широком смысле этого слова, тем больше у этих учреждений и самостоятельности. Таким образом, с точки зрения политической морфологии мы можем расположить государства по степени увеличивающейся самостоятельности их отдельных частей относительно общего целого» [5. С. 58].

Основываясь на данной критерии, С.А. Котляревский выделил унитарные государства и политические образования федеративного характера: унитарные государства, в которых существует децентрализация административная,

при которой отсутствует самостоятельность на местах, и в форме самоуправления. Интересно, что местное самоуправление в теории ученого признается способом децентрализации: «известная часть государственной власти действительно переносится на местные органы, на местное самоуправление, при ней есть известное противоположение центра и периферии» [5. С. 59]. В этом понимании он считал царскую Россию строго централизованным государством. Однако отмечал, что такие факторы, как размер государства, географическое, экономическое и национальное многообразие, вызовут необходимое реформирование системы местного самоуправления, что поспособствует и передаче властных полномочий и материальных средств.

В этой типологии к государствам федеративного характера отнесены: «союзное государство», уния и союз государств. В «союзном государстве», к которым он относил современные ему Германию, Швейцарию и США, над отдельными государственными образованиями стоит центральная власть. Для этого типа федеративного государства, по мнению ученого, была характерна наибольшая связь между его частями. Этот тип государственно-территориального устройства в современном понимании можно признать государственно-правовым образованием, т.е. федерацией.

Унией рассматривалось объединение нескольких государств постоянного характера под властью единого монарха (Австро-Венгрия). С.А. Котляревский считает, что «юридически уния основывается как бы на международном договоре, который каждая из входящих в нее стран делает затем частью своего государственного закона. Само единство здесь, по существу, является единством преимущественно во внешней политике, в воздействии на другие государства» [5. С. 70].

Союзы государств как союзы юридически равноправных членов, основанные на временных и специальных международных соглашениях, в его концепции можно отнести к международно-правовым соединениям конфедеративного типа. При этом, рассматривая исторические примеры существования подобного типа государств, ученый отметил временный характер таких образований и исключительно межгосударственные отношения. Поэтому отличительным признаком такого типа федеративного государства является отсутствие непосредственного взаимодействия с населением.

В дальнейшем, развивая положения своей теории правового государства, внимание ученого было направлено на исследование унитарного и федеративного типа государств («союзного государства» из ранее разработанной им типологии), рассмотрение их в свете идей правового государства, соотношения власти и права.

Форма государственного устройства была одним из элементов, рассматриваемых с точки зрения возможности реализации принципов правового государства. «Правовой смысл федеративного строя – обеспечение самостоятельности и равенства в известных пределах для тех государств, которые стояли друг к другу в отношениях международного характера и которых теперь политическая необходимость и культурная потребность заставляет соединиться

в едином государстве» [6. С. 270]. Однако при таком строе для соблюдения принципов правового государства могут быть проблемы. Так, в федеративном государстве внутригосударственные обстоятельства и международная обстановка влияют на увеличение властных полномочий центра, что несет угрозу нарушения признанных правовых обязательств, когда части федерации теряют фактическую самостоятельность. Особенно ярко это проявляется в финансовой сфере. При этом другой проблемой отмечались сам способ возникновения федерации и его соответствие началам правового государства.

Исследование способов распределения власти в государстве обусловило рассмотрение ученым вопроса об автономиях в качестве одного из вариантов его децентрализации. Автономия определялась как «самоограничение власти в унитарном государстве» [6. С. 271]. В отличие от федерации, где имелось предшествующее самостоятельное существование, в качестве оснований возникновения автономии он видел наличие исключительных социально-экономических, культурных условий данной области и, соответственно, их юридическое признание путем передачи прав. «В этом смысле она вполне соответствует принципу правового государства, устанавливая правоспособность там, где история подготовила почву для дееспособности, не только совместимой с общим благом, но и осуществляемой в его интересах» [6. С. 273].

У С.А. Котляревского вопрос государственного устройства рассматривался во взаимосвязи с другими элементами. Так, форма государственного устройства в его взглядах влияла и на организацию парламентского представительства. Его он рассматривал, вылетая в канву теории правового государства.

Вопрос о реализации федеративного устройства Российского государства остро встал в период работы Временного правительства. Как следует из стенограмм заседаний Особой комиссии по разработке Основных законов предполагалось введение областных автономий [7. С. 44]. Войдя в состав комиссии, ученый стал сторонником федеративного устройства. С политической и практической точки зрения таким способом в целях сохранения государственной целостности мог быть решен остро стоявший национальный вопрос.

Стоит отметить, что в советский период он продолжил свое научное творчество. Оставшийся в стороне от новых политических и идеологических установок, но вынужденный смириться с ними, проводил научный анализ государственного устройства с формально-догматической точки зрения. Последними научными вопросами, которые стали основными интересами перед расстрелом и на которые сам он указывал в автобиографических сведениях в 1937 г., были финансовое и бюджетное право, анализ взаимоотношений СССР и республик.

Выводы. Децентрализация государственной власти и системы управления легли в основу исследования С.А. Котляревским форм государственного устройства. Поэтому одним из важных аспектов вопроса федеративного устройства в концепции ученого являлась взаимосвязь центральной власти и автономных образований. На основе этого критерия им были выделены унитарные государства централизованного типа и федеративные государства, к которым он относил государственно-правовые образования непосредственно

в форме федерации, унии как постоянные союзы с внедрением в системы национального права договорных положений и международно-правовые соединения независимых государств (конфедерации). В его теории правового государства федеративное устройство предполагает обеспечение самостоятельности и равенства входивших в состав федерации образований.

Анализ типов распределения власти в разных государствах и их исторического опыта привел ученого к выводу о том, что в федеративном типе организации государственной власти возможен один из вариантов реализации принципов правового государства. После свержения самодержавия объективные реалии его времени склонили ученого к признанию федерализма наиболее предпочтительным вариантом государственного устройства в России.

Литература:

1. Высочайше утвержденные основные государственные законы [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/#sub_para_N_100 (дата обращения 14.10.2023).
2. Захарченко О.В., Иванова Т.Н. Социальная справедливость при сохранении духовных основ: деятельность и политико-правовые взгляды Сергея Андреевича Котляревского. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. 168 с.
3. Кокошкин Ф.Ф. Автономия и федерация. Петроград: Партия нар. свободы, 1917. 30 с.
4. Котляревский С.А. Децентрализация и федерализм // Научное слово. 1905. № 7. С. 73–80.
5. Котляревский С.А. Конституционное государство: опыт политико-морфологического обзора. СПб.: Г.Ф. Львович, 1907. 253 с.
6. Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М.: Тип. «Мысль» Н.П. Меснянкин и Ко, 1915. 417 с.
7. Учредительное собрание. Россия, 1918 г. Стенограмма и другие документы / сост. Т.Е. Новицкая. М.: Изд-во Рос. открытого ун-та, 1991. 160 с.

ЗАХАРЧЕНКО ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (zaharchenko_ov21@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4140-1153>).

Olga V. ZAKHARCHENKO

FEDERALISM IN THE LEGAL VIEWS OF S.A. KOTLYAREVSKY

Key words: *state-territorial structure, federalism, unitarianism, sovereignty, S.A. Kotlyarevsky.*

The purpose of this work is to study the legal views of the Russian scientist, historian and lawyer Sergei Andreevich Kotlyarevsky on federalism and his interpretation of a federal state's forms, the possibility of its implementation in Russia.

Materials and methods. To achieve this goal, the works of S.A. Kotlyarevsky were used as the main materials, allowing to identify his scientific views on the issue under study, as well as the results of the author's comprehensive study of the scientist's socio-political and scientific-pedagogical views. The principles of the study were historicism, comprehensive and objective analysis, and critical evaluation of the material. The methodological basis was a set of methods of scientific cognition. Along with the general scientific dialectical method of cognition, the author applied historical-legal and comparative-legal methods.

Study results. It is shown that at the beginning of the XX century, one of the problems under development in the legal concept of S.A. Kotlyarevsky was the form of state structure. The

main theoretical provisions on the nature and forms of power distribution in states are considered. It is revealed that, depending on the degree of independence of individual parts, the scientist determined the classification of unitary centralized and federal type states. At this, state legal entities are identified directly in the form of a federation, unions as permanent unions with the introduction of contractual provisions into their national law systems and international legal associations of independent states (confederations). The scientist's views determined the possibility of transition to a federal type of state structure in Russia.

Conclusions. The theoretical provisions on federalism developed by S.A. Kotlyarevsky were a contribution to the development of the Russian legal science of the state and law. Various forms of state structure were identified based on the analysis of various types of power distribution in states. The main criterion for their structuring was the methods of decentralization of state power and the management system. In the legal views of the scientist, the federal structure presupposes ensuring independence and equality of the entities that were part of the federation. The federal type of state power organization was considered by him as one of the options for implementing the principles of the law-bound state.

References

1. *Vysochaishe utverzhdennye osnovnye gosudarstvennye zakony* [Highly approved basic state laws]. Available at: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/#sub_para_N_100 (Accessed Date: 2023, Oct. 14).
2. Zaharchenko O.V., Ivanova T.N. *Sotsial'naya spravedlivost' pri sokhranении dukhovnykh osnov: deyatelnost' i politiko-pravovye vzglyady Sergeya Andreevicha Kotlyarevskogo* [Social justice while preserving spiritual Foundations: the Activities and Political and Legal Views of Sergey Andreevich Kotlyarevsky]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2019, 168 p.
3. Kokoshkin F.F. *Avtonomiya i federatsiya* [Autonomy and federation]. Petrograd, 1917, 30 p.
4. Kotlyarevskii S.A. *Detsentralizatsiya i federalizm* [Decentralization and federalism]. *Nauchnoe slovo*, 1905, no 7, pp. 73–80.
5. Kotlyarevskii S.A. *Konstitutsionnoe gosudarstvo: opyt politiko-morfologicheskogo obzora* [Constitutional State: the experience of a political and morphological review]. St. Petersburg, 1907, 253 p.
6. Kotlyarevskii S.A. *Vlast' i pravo. Problema pravovogo gosudarstva* [Power and law. The problem of the rule of law]. Moscow, 1915, 417 p.
7. *Uchreditel'noe sobranie. Rossiya, 1918 g. Stenogramma i drugie dokumenty* [The Constituent Assembly. Russia, 1918 Transcript and other documents]. Moscow, 1991, 160 p.

OLGA V. ZAKHARCHENKO – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Public Law, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (zaharchenko_ov21@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4140-1153>).

Формат цитирования: Захарченко О.В. Федерализм в правовых взглядах С.А. Котляревского [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 4. – С. 59–65. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/4/6>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-4-59-65.

УДК 343.13
ББК 67.410.2

А.М. ИБРАГИМОВА

МЕСТО НОРМ ПРАВА ОБ ОБЖАЛОВАНИИ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) И РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: обжалование действий (бездействия) и решений, обжалование в уголовном процессе, институт обжалования, правоотношения в связи с уголовно-процессуальным обжалованием.

В статье рассматриваются уголовно-процессуальные нормы, регулирующие уголовно-процессуальное обжалование в аспекте основных научных направлений по изучаемой теме.

Цель исследования состоит в определении сущности и места норм права обжалования в уголовно-процессуальном праве, особенности регулируемых ими правоотношений.

Материалы и методы. Для достижения цели исследования использованы метод материалистической диалектики, логический, системно-структурный методы. Эмпирическую базу исследования составили судебные решения и результаты исследования других авторов.

Результаты исследования. Проанализирован характер возникающих связей между нормами права обжалования в российском уголовно-процессуальном законодательстве, исследованы особенности регулируемых ими правоотношений, определено их место в отраслевом предмете уголовно-процессуального регулирования. Основные научные направления по исследованной тематике во взаимосвязи с выводами автора позволили выявить относительно самостоятельную область норм права по изучаемой теме.

Выводы. Автор приходит к выводу о неоднородности норм права обжалования, о различных условиях реализации права на жалобу в зависимости от стадии уголовного судопроизводства и субъекта права. В связи с этим неизбежно различное правовое регулирование правоотношений в связи с уголовно-процессуальным обжалованием. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что вопросы обжалования не ограничены в своем правовом регулировании одним универсальным правовым институтом отрасли и представляют собой более сложную совокупность норм, обладающих относительной самостоятельностью в рамках отрасли уголовно-процессуального права.

Целью исследования является определение сущности норм уголовно-процессуального права, посвященных уголовно-процессуальному обжалованию, особенностей регулируемых ими правоотношений.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ¹ (далее – УПК РФ) в 2001 г. сменился вектор уголовно-процессуальной политики российского законодателя с быстрого и полного раскрытия преступлений, избличения виновных и обеспечения объективного применения закона на защиту личности в уголовном судопроизводстве для того, чтобы каждый, совершивший

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_34481.

преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден, на защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений лиц и организаций. Таким образом, если смыслом уголовного процесса по предшествующему уголовно-процессуальному законодательству – УПК РСФСР от 1960 г.¹ – являлось достижение истины по уголовному делу, то УПК РФ от 2001 г. направлен на защиту закрепленных в ст. 2 Конституции РФ² высшей ценности – человека, века, его основных прав и свобод.

В этой связи реализация права на уголовно-процессуальную жалобу, призванного обеспечить реакцию со стороны компетентных органов и должностных лиц на необоснованные, по мнению ее инициатора, уголовно-процессуальные ограничения, приобретает огромную правозащитную роль.

В то же время отсутствие четкого и непротиворечивого правового регулирования этой сферы уголовного судопроизводства оставляет почву для дискуссий и для получения новых знаний в целях совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства, а также эффективной реализации прав участников уголовного судопроизводства и иных заинтересованных лиц.

Материалы и методы. Для достижения цели исследования использованы методы материалистической диалектики, логический, системно-структурный методы. Эмпирическую базу исследования составили судебные решения и результаты исследования других авторов.

Результаты исследования. Уголовно-процессуальное право представляет собой совокупность норм, регулирующих правоотношения в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

При этом регулируемые нормами уголовно-процессуального права правоотношения не являются однородными, в том числе потому, что к пониманию уголовно-процессуальной деятельности существуют разные подходы. В частности, термин «уголовно-процессуальная деятельность» употребляется в узком и широком смыслах. В узком смысле – это только возбуждение, расследование, рассмотрение и разрешение уголовных дел. В широком – это еще и другая, предшествующая, сопутствующая и вытекающая из перечисленных, деятельность [6. С. 71; 12. С. 22].

Мы же придерживаемся употребления термина «уголовно-процессуальная деятельность» в широком смысле.

К тому же помимо властных субъектов уголовного судопроизводства есть и другие – не наделенные властью субъекты. Это потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, а также свидетель, эксперт, специалист, понятой, третьи лица. Перечисленные субъекты также наделены уголовно-процессуальным законом определенным кругом прав и обязанностей, реализуя которые, они

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: от 18.12.2001 г. № 177-ФЗ (утратил силу 01.07.2002 г.) // Президент России: сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/1>.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Консультант-Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399..

оказывают воздействие на уголовно-процессуальную деятельность властных субъектов уголовного судопроизводства. Например, по заявлению лица, по мнению которого совершено преступление, уполномоченные органы обязаны провести процессуальную проверку и вынести в соответствии со ст. 145 УПК РФ постановление о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. То есть проверку осуществляют следователь, дознаватель, однако юридическим фактом послужило заявление лица, не осуществляющего «доследственную» проверку в соответствии со ст. 145 УПК РФ.

Поэтому следует учитывать, что в широком смысле уголовно-процессуальная деятельность рассматривается не только как деятельность властных субъектов уголовного судопроизводства, а включает и действия лиц, не наделенных властными полномочиями [13 С. 49–54].

Так как действия, образующие суть деятельности, являются содержанием правоотношений, то уголовно-процессуальное право охватывает своим предметом правового регулирования как правоотношения по поводу уголовно-процессуальной деятельности «в узком смысле» (возбуждение, расследование, рассмотрение и разрешение уголовных дел), так и иные, описанные выше правоотношения, тесно связанные с ней.

Следовательно, круг общественных отношений, регулируемых нормами уголовно-процессуального права и приобретших характер правоотношений, является более объемным, чем просто правоотношения по поводу возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел. В этот круг входят и другие, сопутствующие и вытекающие из возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел правоотношения.

Однако эти правоотношения интересуют уголовно-процессуальное право не как «вещь в себе», а постольку, поскольку преследуют определенную цель – защиту личности в условиях уголовно-процессуальных ограничений.

Следовательно, можно говорить, что одним из критериев отнесения правоотношений к предмету регулирования уголовно-процессуальным правом является, наряду с обвинением, защитой, наличие уголовно-процессуальных ограничений прав и законных интересов субъектов уголовно-процессуального права.

Так как эти ограничения могут быть как соразмерными, так и недостаточными или же, наоборот, чрезмерными, субъекты уголовного судопроизводства, выражая несогласие с этими ограничениями, зачастую обжалуют связанные с ними действия (бездействие) и решения властных субъектов. Тем самым субъекты уголовного судопроизводства порождают новые правоотношения – правоотношения в связи с уголовно-процессуальным обжалованием.

Эти правоотношения, будучи сопутствующими правоотношениями по поводу уголовно-процессуальной деятельности «в узком смысле», а по мнению некоторых авторов, и организующими уголовно-процессуальную деятельность [8. С. 72], также образуют часть предмета правового регулирования уголовно-процессуального права и имеют определенную самостоятельность при взаимосвязи с ним.

Необходимо также отметить, что, занимая отдельное место в предмете правового регулирования отрасли, правоотношения в связи с уголовно-

процессуальным обжалованием подвержены регулированию отраслевым методом уголовно-процессуального права.

Так, вопросы возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения дел о преступлении образуют самостоятельные стадии в уголовном судопроизводстве. Однако не все они являются обязательными, так как не всегда факт совершения деяния, обладающего признаками преступления, может подтвердиться, не всегда оно образует состав преступления и не всегда лицо, его совершившее, подлежит привлечению к уголовной ответственности и наказанию. Например, если преступление совершено лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, уголовное дело не возбуждается, так как отсутствие достигшего возраста уголовной ответственности субъекта исключает наличие в деянии состава преступления, о чем на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

При поступлении в ходе предварительного расследования по уголовному делу о преступлении небольшой и (или) средней тяжести ходатайства о прекращении уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа необходимые материалы подлежат направлению в суд для принятия решения по данному ходатайству. Так как согласно ст. 104.4 Уголовного кодекса РФ¹ (далее – УК РФ) судебный штраф назначается исключительно судом. При удовлетворении судом такого ходатайства уголовное дело прекращается, и лицо освобождается от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 76.2 УК РФ, дальнейшее расследование не проводится, по существу судом не рассматривается и не разрешается.

В случае истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности обвиняемого в ходе судебного рассмотрения уголовного дела обвинительный приговор согласно ч. 8 ст. 302 УПК РФ выносится с освобождением осужденного от наказания.

В то же время нормы, регламентирующие действия и решения властных субъектов уголовного процесса на отдельной стадии, при ее возникновении, носят императивный характер, предписывают конкретное поведение его участников. Например, ст. 144 УПК РФ обязывает дознавателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня его поступления. Статья 159 УПК РФ обязывает следователя рассмотреть поступившее к нему ходатайство. Статья 221 УПК РФ обязывает прокурора рассмотреть поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и принять одно из предусмотренных решений в течение 10 суток. Статья 227 УПК РФ содержит обязательный пресекательный 30-суточный срок для принятия судом одного из предусмотренных законом решений при поступлении к нему уголовного дела.

Изложенное свидетельствует о том, что в обязательности действия при факультативности возникновения стадии проявляется императивно-диспозитивный метод уголовно-процессуального права.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

Несмотря на преобладающее мнение в науке уголовно-процессуального права об императивном характере метода правового регулирования, такая обязательность действия при возможности ненаступления стадии уголовного судопроизводства свидетельствует о наличии места для автономии воли участников уголовно-процессуальных отношений, т.е. для диспозитивности [13 С. 52].

Нормы, регламентирующие уголовно-процессуальное обжалование, носят диспозитивный характер, так как в большей мере зависят от действий отдельных субъектов. Но при подаче жалобы нормы уголовно-процессуального права предписывают уполномоченным органам и должностным лицам реагировать на нее и давать оценку законности и обоснованности обжалуемому действию (бездействию) и решению.

В такой дихотомии способов воздействия норм уголовно-процессуального права на регулируемые отношения, возникающие в связи обжалованием, в полной мере проявляется императивно-диспозитивный метод уголовно-процессуального права.

Тот факт, что правоотношения в связи с уголовно-процессуальным обжалованием выходят за рамки правоотношений по поводу уголовно-процессуальной деятельности «в узком смысле», свидетельствует об их стремлении к обособлению. Но их подчинение регулированию отраслевым уголовно-процессуальным методом дает основание для утверждения, что правоотношения по уголовно-процессуальному обжалованию, с одной стороны, обладают определенной самостоятельностью в уголовно-процессуальном праве, но являются его частью – с другой.

При возможности выделения отдельной категории правоотношений как часть предмета правового регулирования возникает потребность в определении специфики норм, регулирующих эти правоотношения.

Подчинение норм права обжалования правилам метода уголовно-процессуального регулирования и их распространение на часть предмета правового регулирования свидетельствуют об уголовно-процессуальной природе совокупности этих норм.

Несмотря на то, что нормы, регламентирующие обжалование действий (бездействия) и решений, присутствуют и в других отраслях права – гражданско-процессуальном, административном, арбитражном, мы не можем объединить эти нормы с уголовно-процессуальными и говорить об их комплексности и однородности. Каждая из перечисленных отраслей имеет своим предметом правового регулирования различные правоотношения и свой метод. Значит, отличаются и действия их субъектов, а следовательно, содержание правоотношений, в том числе в связи с обжалованием. Поэтому регулирующие их нормы содержат разные правила поведения и различны по своему объему.

Кроме того, о невозможности рассматривать существующие в разных отраслях права нормы об обжаловании как однородную совокупность свидетельствует и мнение об отсутствии комплексных отраслей права ввиду необходимости для этого самостоятельного предмета и метода правового регулирования, о которых говорилось ранее [7. С. 11].

Тем самым в каждой отрасли права вопросы обжалования имеют различную правовую природу и регулирующие их нормы имеют различные связи и степень обособленности. А в уголовно-процессуальном праве они имеют свою специфику.

Только в уголовно-процессуальном праве есть нормы, содержащие общие правила поведения для субъектов по вопросам обжалования. В уголовном судопроизводстве наряду с судебным, которое образует суть иных процессуальных отраслей, содержится досудебное производство. Следовательно, и обжалование в них имеет место только в судебном производстве, тогда как уголовное судопроизводство включает обжалование и в досудебном производстве. Это также определяет множество и разнообразие норм, регулирующих вопросы уголовно-процессуального обжалования. Как следствие, имеются многообразие их связей в уголовно-процессуальном праве и различная степень их сплоченности, что дает основание для объединения их в различные по объему и регулируемыми сторонам правоотношений группы.

Большой интерес в науке уголовно-процессуального права вызвали нормы об уголовно-процессуальном обжаловании именно как правовой институт, т.е. совокупность норм, регламентирующих вопросы подачи жалоб, их рассмотрение и разрешение [1. С. 8; 2. С. 148–149; 3. С. 147; 4. С. 302; 5. С. 259; 9. С. 373]. Несмотря на, казалось бы, столь распространенное мнение, такой вывод не совсем очевиден.

Отнесение некоторыми авторами норм права обжалования к отдельному институту в досудебном производстве сводит его только лишь к правовой форме деятельности на досудебной стадии производства по уголовному делу. За пределами регулирования остается обжалование на судебной стадии производства, тогда как в литературе существует мнение о наличии обжалования и на судебной стадии, а также соотношение института обжалования на досудебной стадии с обжалованием на судебной стадии уголовного процесса.

УПК РФ содержит несколько групп норм права обжалования.

Несмотря на общность вида регулируемых правоотношений – в связи с обжалованием – нельзя говорить об их однородности. Хотя именно попытка подведения их «к общему знаменателю», по нашему мнению, и стало основным фактором отнесения всех норм об обжаловании к единому институту. Несмотря на отнесение норм УПК РФ об обжаловании как на досудебной, так и на судебной стадии уголовного судопроизводства к единому институту ходатайств и жалоб в уголовно-процессуальном праве, О.А. Максимов совершенно справедливо отмечает отсутствие стабильного и непротиворечивого регулирования складывающихся правоотношений при рассмотрении и разрешении различных обращений в уголовном судопроизводстве [10. С. 43].

Помимо предусмотренной в гл. 16 УПК РФ основной группы, существуют нормы об обжаловании отдельных действий (бездействия) и решений. Содержатся они среди норм, регулирующих вопросы возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел. На регулирование правоотношений, связанных с подачей и разрешением ходатайств и жалоб, в том числе

нормами УПК РФ, регламентирующими производство на различных стадиях уголовного судопроизводства, указывали и другие авторы [8. С. 374; 11. С. 3].

Например, ч. 4 ст. 221 УПК РФ наделяет следователя правом обжаловать постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю в течение 72 ч с момента его поступления к нему с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору, а при несогласии – Генеральному прокурору с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). Вышестоящий прокурор в течение 10 суток с момента поступления материалов принимает одно из предусмотренных законом решений.

Приведенный пример демонстрирует наличие в УПК РФ статей, закрепляющих иные правила подачи, рассмотрения и разрешения жалоб на решения властных субъектов уголовного судопроизводства, нежели в статьях 123 и 124 УПК РФ. Прежде всего, по срокам и видам принимаемых решений.

В то же время вопрос о возможности обжалования действий (бездействия) и решений властных субъектов такими же наделенными властными полномочиями субъектами уголовного судопроизводства является дискуссионным.

В частности, О.А. Максимов, характеризуя ходатайства и жалобы, указывает, что это – средства защиты, используемые всеми заинтересованными лицами, как участниками уголовного судопроизводства, так и иными лицами, чьи права и интересы были нарушены или затронуты в уголовном судопроизводстве [11. С. 5]. Но, по его мнению, в отличие от иных субъектов права обжалования, характеризующегося свойством диспозитивности, право обжалования властных субъектов таковыми свойствами не обладает, так как основано на публичном требовании реализации соответствующих функций государственных органов и должностных лиц [8. С. 72].

Уделяя внимание праву обжалования властных субъектов в уголовном судопроизводстве, законодатель также неоднозначно подходит к данному вопросу.

В частности, ч. 3 ст. 39 УПК РФ, закрепляющая правовой статус руководителя следственного органа, содержит право следователя обжаловать его указания руководителю вышестоящего следственного органа.

Аналогичную возможность предусматривает ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ для дознавателя.

Эти нормы, закрепляя право подать жалобу следователем и дознавателем по изложенным вопросам, конкретизируют их право на жалобу, предусмотренное ст. 123 УПК РФ, но на определенных основаниях, т.е. являются специальными.

Вместе с тем положения УПК РФ, регламентирующие вопросы обжалования в апелляционном и кассационном порядке, – ст. 389.1 УПК РФ, ст. 401.2 УПК РФ, исключают из круга субъектов, наделенных правом подачи жалобы, всех властных субъектов органов предварительного расследования, оставляя право апелляционного обжалования лишь за государственным обвинителем и вышестоящим прокурором, а кассационного обжалования – за прокурорами субъектов Российской Федерации и приравненными к ним прокурорами,

их заместителями, Генеральным прокурором Российской Федерации и его заместителями.

Конкретизируя подход законодателя, суды также указывают на связанность права властных субъектов обжаловать действия (бездействие) и решения иных властных субъектов только с принадлежащими им полномочиями. В одном из апелляционных определений по жалобе исполняющего обязанности руководителя следственного органа на постановление об удовлетворении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ суд привел довод о том, что должностные лица не имеют самостоятельного интереса в уголовном судопроизводстве, лишь представляют интересы государства, а представление интересов в сфере уголовного судопроизводства в суде принадлежит прокурору. Тем самым отсутствие таких полномочий у иных участников уголовного судопроизводства лишает их возможности обжалования в уголовном судопроизводстве¹.

Таким образом, приведенные нормы закона свидетельствуют о наличии у властных субъектов в уголовно-процессуальном праве предусмотренной их процессуальными полномочиями необходимости подавать жалобы на действия (бездействия) и решения иных властных субъектов. Такой избирательный подход к праву обжалования властных субъектов свидетельствует о наличии особенностей реализации ими этого права, предусмотренного в специальных нормах по отношению к общей статье 123 УПК РФ.

Так или иначе, рассмотренная ситуация с неоднозначностью содержания права обжалования различных субъектов на отдельных стадиях в уголовном судопроизводстве свидетельствует о существенной дифференциации норм права обжалования в уголовном судопроизводстве.

Выводы. Дифференциация норм уголовно-процессуального законодательства, посвященных обжалованию действий (бездействия) и решений властных субъектов в уголовном судопроизводстве, не только дает основание для объединения их в различные группы, но и позволяет сделать вывод о том, что каждая группа норм регулирует отдельные стороны одного и того же вида правоотношений – правоотношений по обжалованию в уголовно-процессуальном праве.

Руководствуясь сложившимся в теории понятием правового института, под которым справедливо подразумевается обособленный комплекс правовых предписаний, регулирующих с помощью специфичных приемов и способов однородный вид или сторону общественных отношений [8. С. 15], можно говорить, что правоотношения по обжалованию в уголовно-процессуальном праве регламентируются различными группами норм. А именно: общими, закрепленными в гл. 16 УПК РФ, и специальными, содержащимися в нормах,

---

¹ Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 02.12.2013 г. № 22к-2173-2013 [Электронный ресурс] /Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/gfpoYhDAGoQ8/?regular-txt=&regular-case_doc=2173&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=02.12.2013&regular-date_to=02.12.2013&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=Белгородский+областной+суд+%28Белгородская+область%29&regular-judge=&_id=1690527242407 (дата обращения: 28.07.2023).

посвященных процессуальным действиям на различных стадиях, правовому статусу различных субъектов уголовного процесса, которые объединены в единую систему ввиду общности характера регулируемых правоотношений.

Это дает основание для вывода о существовании иных, более сложных связей между нормами права об обжаловании, нежели наличие связей, свойственных нормам одного правового института. В связи с чем, исходя из содержащегося в теории права подхода к системе права, обоснованно следует вывод о наличии подотрасли обжалования в уголовно-процессуальном праве как массива неоднородных норм, регулирующих относительно самостоятельные правоотношения в рамках отраслевого уголовно-процессуального предмета правового регулирования.

Литература

1. Антонович Е.К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф...дис. канд. юрид. наук. М., 2009. 244 с.
2. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М.: Юрид. лит., 1975. 176 с.
3. Волколупов В.Г. Обжалование процессуальных действий и решений или бездействия властных субъектов в уголовном судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2022. 332 с.
4. Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса. Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2008. 352 с.
5. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс. М.: Эксмо, 2005. 816 с.
6. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Ограничение гласности предварительного расследования как гарантия производства по уголовному делу // Управленческие аспекты развития Северных территорий России: материалы Всерос. науч. конф. (с междунар. участием) (Сыктывкар, 20–23 октября 2015 г.) / Коми республиканская академия государственной службы и управления. Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2015. Ч. 1. С. 71–75.
7. Киримова Е.А. Правовой институт: понятие и виды / под ред. И.Н. Сенякина. Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2000. 54 с.
8. Максимов О.А. Единство и уникальность правового института ходатайств и жалоб в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 1(95). С. 71–77.
9. Максимов О.А. Место ходатайств и жалоб в современном уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Сер. Юридические науки. 2021. № 52. С. 372–393.
10. Максимов О.А. О сущности ходатайств и жалоб в уголовном процессе // Правовая политика в современном обществе: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. к 85-летию д-ра юрид. наук, проф. З.З. Зиннатуллина (Ижевск, 20 января 2023 г.) / науч. ред. В.Г. Ившин, Г.А. Решетникова, Л.Г. Татьяна. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2023. С. 43–49.
11. Максимов О.А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан: автореф...дис. канд. юрид. наук. М., 2005. 222 с.
12. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1963. 171 с.
13. Уголовное процессуальное право / под ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 936 с.

ИБРАГИМОВА АЛИСА МАНСУРОВНА – старший преподаватель кафедры основ организации и управления в органах прокуратуры, Казанский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Россия, Казань (alissamansurovna@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-1245-7928>).

Alisa M. IBRAGIMOVA

THE PLACE OF LEGAL NORMS ON APPEALING AGAINST ACTIONS (INACTION) AND DECISIONS IN THE CRIMINAL PROCEDURE LAW OF RUSSIA: PROBLEM STATEMENT

Key words: *appealing against actions (inaction) and decisions, appeal in criminal proceedings, institute of appeal, legal relations in connection with criminal procedural appeal.*

The article examines the criminal procedural norms governing criminal procedural appeal in the aspect of the main scientific directions on the topic under study.

The purpose of the study *is to determine the essence and the place of the legal norms of appeal in the criminal procedure law, the specifics of legal relations regulated by them.*

Materials and methods. *To achieve the purpose of the study, the method of materialistic dialectics, logical, systemic and structural methods were used. The empirical basis of the study was made up of court decisions and the results of research performed by other authors.*

Study results. *The nature of the emerging links between the legal norms of appeal in the Russian criminal procedure legislation is analyzed, the features of legal relations regulated by them are investigated, their place in the sectoral subject of criminal procedure regulation is determined. The main scientific directions on the subject under consideration, in conjunction with the author's conclusions, made it possible to identify a relatively independent area of the law on the topic under study.*

Conclusions. *The author comes to the conclusion on heterogeneity of the legal norms of appeal, on different conditions for realizing the right to a complaint, depending on the stage of criminal proceedings and the subject of law. In connection therewith, a different legal regulation of legal relations in connection with the criminal procedure appeal is inevitable. The results of the study give the opportunity to conclude that the issues of appeal are not limited in their legal regulation by one universal legal institution of the industry and represent a more complex set of norms having relative independence within the branch of criminal procedure law.*

References

1. Antonovich E.K. *Institut obzhalovaniya na dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo protses-sa: avtoref. ... dis. kand. jurid. nauk*. [Institute of appeal at the pre-trial stages of the criminal process: Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 2009, 244 p.
2. Bozh'ev V.P. *Ugolovno-protsessual'nye pravootnosheniya* [Criminal procedural legal relations]. Moscow, 1975, 176 p.
3. Volkolupov V.G. *Obzhalovanie protsessual'nykh deistvii i reshenii ili bezdeistviya vlastnykh sub"ektov v ugovolnom sudoproizvodstve: dis. ...kand. jurid. nauk* [Obzhalovanie protsessual'nykh deistvii i reshenii ili bezdeistviya vlastnykh sub"ektov v ugovolnom sudoproizvodstve: Cand. Diss.]. Volgograd, 2022, 332 p.
4. Volodina L.M. *Problemy ugovolnogo protsessa* [Problems of the criminal process] Tyumen, Tyumen State University Publ., 2008, 352 p.
5. Grigor'ev V.N., Pobedkin A.V., Yashin V.N. *Ugolovnyi protsess*. [Criminal proceedings]. Moscow, Eksmo Publ., 2005, 816 p.
6. Epikhin A.Yu., Mishin A.V. *Ogranichenie glasnosti predvaritel'nogo rassledovaniya kak garantiya proizvodstva po ugovolnomu delu*. [Restriction of the publicity of the preliminary investigation as a guarantee of criminal proceedings]. In: *Upravlencheskie aspekty razvitiya Sever-nykh territorii Rossii: materialy Vseros. nauch. konf. (s mezhdunar. uchastiem)* (Syktyvkar, 20–23 oktyabrya 2015 g.) [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Managerial Aspects of the Development of the Northern Territories of Russia»]. Syktyvkar, 2015, Part 1, pp. 71–75.
7. Senyakin I.N., ed., Kirimova E.A. *Pravovoi institut: ponyatie i vidy* [Legal Institute: concept and types]. Saratov, Saratov State Academy of Law Publ., 2000, 54 p.
8. Maksimov O.A. *Edinstvo i unikal'nost' pravovogo instituta khodataistv i zhalob v ugovolnom protsesse Rossiiskoi Federatsii* [Unity and uniqueness of the Legal Institution of Petitions and complaints in the Criminal process of the Russian Federation]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2022, no. 1(95), pp. 71–77.

9. Maksimov O.A. *Mesto khodataistv i zhalob v sovremennom ugovnom protsesse*. [The place of petitions and complaints in the modern criminal process]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Yuridicheskie nauki*, 2021, no. 52. pp. 372–393.

10. Maksimov O.A. *O sushchnosti khodataistv i zhalob v ugovnom protsesse*. [On the essence of petitions and complaints in the criminal process]. In: *Pravovaya politika v sovremennom obshchestve: sb. st. Vseros. nauch-prakt. konf. k 85-letiyu d-ra yurid. nauk, prof. Z.Z. Zinnatullina (Izhevsk, 20 yanvarya 2023 g)* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Legal Policy in Modern Society»]. Izhevsk, 2023, pp. 43–49.

11. Maksimov O.A. *Pravovoi institut khodataistv i zhalob na dosudebnykh stadiyakh ugovnogo protsesssa Rossiiskoi Federatsii kak sposob zashchity prav grazhdan: avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk* [The Legal Institute of petitions and complaints at the pre-trial stages of the criminal process of the Russian Federation as a way to protect the rights of citizens: Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 2005, 222 p.

12. El'kind P.S. *Sushchnost' sovetskogo ugovno-protsessual'nogo prava* [The essence of the Soviet criminal procedure law]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1963, 171 p.

13. Lebedev V.M., ed. *Ugovnoe protsessual'noe pravo. 3-e izd., pe-rerab. i dop.* [Criminal procedural law. 3rd ed.]. Moscow, 2023, 936 p.

ALISA M. IBRAGIMOVA – Senior Lecturer, Department of Fundamentals of Organization and Management in the Prosecutor's Office, Kazan Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Russia, Kazan (alissamansurovna@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-1245-7928>).

Формат цитирования: *Ибрагимова А.М.* Место норм права об обжаловании действий (бездействия) и решений в уголовно-процессуальном праве России: постановка проблемы [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 4. – С. 66–76. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/4/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-4-66-76.

УДК 342.41

ББК 67.400.11(2Рос)

О.А. ИВАНОВА

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ И ПРИОРИТЕТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: национальные цели Российской Федерации, традиционные ценности, конституционная реформа 2020 года, конституционное обеспечение национальной безопасности.

Цель исследования: выявить взаимосвязь конституционной реформы и изменения социальных институтов и предложить направления развития новых конституционных положений в законодательстве Российской Федерации.

Материалы и методы. Методологический инструментарий подобран с учетом конкретных целей работы. Диалектико-материалистический метод познания позволил изучить предмет в развитии, во взаимосвязи всех его отдельных проявлений и во взаимодействии со смежными явлениями, обосновать достоинства и недостатки различных подходов к решению данного вопроса. Методы формальной логики: описание, сравнение, анализ и синтез – позволили раскрыть и детально охарактеризовать правовые, морально-этические и иные аспекты конституционно-правовых преобразований. Использование частнонаучных методов познания: сравнительно-правового, формально-юридического, статистического, структурно-функционального – позволило исследовать рассматриваемую проблему во взаимосвязи и взаимозависимости, выявить определенные тенденции, сделать обобщения и выводы.

Результаты исследования. Актуальность темы исследования определяется необходимостью легального закрепления традиционных российских ценностей и мировоззренческих ориентиров, сохранения и передачи российского цивилизационного кода для последующих поколений в условиях изменяющегося миропорядка и отстаивания идеи многополярного мира. Конституция Российской Федерации с учетом поправок 2020 года стала итогом преобразований социальных институтов и программой развития российского общества и государства на перспективу.

Оценивается конституционная доктрина в ретроспективе, дается оценка предпосылок конституционной реформы 2020 года, проводится анализ ее первых результатов.

Анализируются новые конституционно-правовые нормы и их развитие в законодательстве Российской Федерации, дается сравнительно-правовая характеристика отдельных конституционно-правовых новелл, обосновывается их значение в системе конституционно-правового регулирования общественных отношений.

Выводы. Делаются выводы об общественном запросе на конституционное закрепление институциональных изменений, закрепившихся в российском социуме в последние три десятилетия конституционного развития.

Цель исследования – выявить взаимосвязь конституционной реформы и изменения социальных институтов и предложить направления развития новых конституционных положений в законодательстве Российской Федерации.

Изменения в Конституцию Российской Федерации, одобренные в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., конституционизировали ценностные и социально-экономические преобразования последних лет, позиционирование России в мире и обозначили программу развития отечественных государственных и общественных институтов. Все эти элементы составили конституционную

основу обеспечения национальной безопасности [2. С. 48] в условиях изменяющегося миропорядка и отстаивания идеи многополярного мира. В контексте настоящего исследования представляется необходимым анализ конституционных норм, закрепивших конституционно-правовое регулирование именно новых социальных институтов, оформившихся благодаря росту коллективного самосознания российского общества. В данном случае их понимание автором выходит за пределы исключительно юридического подхода. Социальные институты, такие как формы, определяющие потребность в получении знаний, социализации подрастающего поколения, потребность в духовно-нравственных ориентирах, впервые в истории современной России получили правовое закрепление.

Материалы и методы. Методологический инструментарий подобран с учетом конкретных целей работы. Диалектико-материалистический метод познания позволил изучить предмет в развитии, во взаимосвязи всех его отдельных проявлений и во взаимодействии со смежными явлениями, обосновать достоинства и недостатки различных подходов к решению данного вопроса. Методы формальной логики: описание, сравнение, анализ и синтез – позволили раскрыть и детально охарактеризовать правовые, морально-этические и иные аспекты конституционно-правовых преобразований. Использование частно-научных методов познания: сравнительно-правового, формально-юридического, статистического, структурно-функционального – позволило исследовать рассматриваемую проблему во взаимосвязи и взаимозависимости, выявить определенные тенденции, сделать обобщения и выводы.

Предметом настоящего исследования являются конституционно-правовые нормы, регулирующие социальные отношения и общественные, личные ценности, в их числе конституционное право на образование как совокупность государственных, общественных, внутрисемейных факторов воздействия на формирующуюся личность.

Данная тематика активно обсуждается в юридическом научном сообществе. Ряд работ оказал наиболее существенное влияние на позицию автора в этом вопросе. Так, С.Н. Бабурин рассматривает конституционную реформу в системе государственных мер по укреплению российской нации [1. С. 3]. Э.Э. Баринов и А.Н. Позднышов оценивают конституционную реформу как центральную идею в системе мер обеспечения национальной безопасности [2. С. 48]. С.Б. Верещак, Л.А. Абрамова анализируют отдельные аспекты конституционного закрепления правового государства [5. С. 40]. Н.А. Боброва [4] и Н.Е. Таева [19] доказывают значение конституционных изменений 2020 года для обеспечения программного характера Конституции РФ – неотъемлемого юридического свойства основного закона. М.Х. Курданова [7. С. 21], С.А. Куликова и И.Д. Киринос [8], А.А. Лобань [9. С. 473], Г.Л. Москалев [12], М.А. Павлова [14. С. 1063], А.Н. Писарев [15. С. 58; 16. С. 97], Е.М. Якимова и С.А. Баранова [21. С. 58] подробно анализируют новые конституционные нормы, направленные на охрану исторической памяти, определение ориентиров молодежной политики, обеспечение социальной справедливости. В.А. Игнатенко [6], С.В. Нарутто [13] определяют основные направления реформы российского законодательства и в целом правопорядка, обусловленные

поправками в Конституцию 2020 года. С.В. Масленникова оценивает воспитательное (идеологическое) значение конституционных изменений в условиях современного этапа развития социально-экономических отношений [10]. Т.Н. Михеева дает доктринальную характеристику конституционных поправок 2020 года, обосновав их необходимость и закономерность в динамично развивающемся государстве и в условиях стремительно изменяющегося мирового правопорядка [11]. Особый интерес для данного исследования представляют выводы И.А. Умновой-Конюховой о необходимости конституционно-правового прогнозирования как средства своевременного выявления предпосылок и преодоления будущих внутригосударственных и межгосударственных кризисов, что обеспечит минимизацию негативных последствий для человека и будет способствовать общей гуманизации права [20].

Результаты исследования. Продекларированное в ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации социальное государство, как один из элементов основ конституционного строя России, последовательно создавалось и укреплялось с момента принятия Основного закона в 1993 г. Несмотря на лаконичность конституционного определения понятия «социальное государство», последующее содержание конституционных норм ориентирует нас на более широкое понимание, нежели социальное обеспечение человека в трудной жизненной ситуации. Определяющим здесь является состояние социальной справедливости, которая обеспечивается равными возможностями доступа к социальным благам (образованию, здравоохранению, культурным и историческим ценностям, свободе самовыражения и творчества) для каждого. Поэтому построение модели социального государства носило комплексный характер, не ограничивалось исключительно мерами материальной поддержки, хотя на начальном этапе строительства социальной модели им уделялось первостепенное внимание, и являлось инструментом для преодоления социального напряжения.

Зафиксированные в законодательстве 90-х гг. XX в. понятия: «минимальный размер оплаты труда», «прожиточный минимум», «средняя заработная плата по региону», «размер потребительской корзины» – явно различались между собой, хотя и использовались для измерения благосостояния граждан, и влекли за собой противоречащие Конституции формы материального социального обеспечения. Нематериальные блага – такие, как право на всеобщее бесплатное среднее образование, бесплатное среднее профессиональное, высшее и послевузовское образование на конкурсной основе, – также реализовывались далеко не в соответствии с конституционной моделью. Эти факторы порождали недоверие общества к государственным институтам, не обеспечивающим социальной справедливости, вызывали критику научной общественности. Очевидно, требовались приведение законодательства в соответствие с конституционными положениями, развитие новых социальных институтов, провозглашенных в российской Конституции, но неизвестных еще отечественной конституционной практике.

Обратимся к истории вопроса. Конституционная реформа набирала обороты в течение нескольких лет. И к 2020 г. был сформирован массивный пакет предложений конституционных поправок, которые были определены в запросах общества и государства и легально оформлены в качестве смысловых и качественных

ориентиров развития страны в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹. Целями обозначались прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие Российской Федерации, увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека. Сферами приоритетного государственного воздействия определялись: демография, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, безопасные и качественные автомобильные дороги, производительность труда и поддержка занятости, наука, цифровая экономика, культура, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, международная кооперация и экспорт. Именно эти приоритеты получили закрепление в новой редакции Конституции Российской Федерации.

Как верно отмечает Т.Н. Михеева, «утраченный когда-то имидж России как сильной мировой державы восстанавливался десятилетиями. И лишь сегодня наша страна демонстрирует устойчивую способность как к обеспечению собственного суверенитета и независимости, так и выступает инициатором и участником в решении важнейших международных проблем и урегулировании военных конфликтов. Созрели внутренние и внешние предпосылки к тому, чтобы в Конституции Российского государства нашли отражение вышеназванные изменения» [11].

С.В. Масленникова задается вопросом, можно ли считать конституционные поправки в социальной и экономической сферах мировоззренческими ценностями и идеологическими ориентирами [10]. Нами установлена прямая связь между внесенными поправками и национальными целями. Считаем, что национальные цели и стратегические планы государства получили конституционное закрепление, что укладывается в объем характерных юридических свойств Основного закона – перспективности (программности) и учредительного характера конституционно-правовых норм. Данный подход авторов конституционных поправок демонстрирует последовательный характер государственной социально-экономической политики и четкое видение будущего Российского государства. Укладываются данные поправки и в характеристику идеологической (воспитательной) функции государства Конституции. Уместным введение в конституционные нормы ценностных ориентиров видится и с точки зрения юридической техники, характерной для конституционных актов, и с точки зрения формы выражения конституционно-правовых норм в виде норм-принципов и норм-деклараций.

Мнения отечественных конституционалистов разных лет, в частности К.В. Старостенко и Е.В. Скурко, в оценке уместности юридического закрепления ценностных ориентиров государства в конституционных актах по причине особенностей менталитета населения, «традиций государственного строительства»

---

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 [Электронный ресурс] // Президент России: сайт. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf>.

также практически совпадают [17, 18]. Высокая степень детализации мировоззренческих и социальных ценностей обеспечивает и усиливает свойство легитимности Конституции.

Проанализируем группы конституционных поправок в соответствии с заявленными выше гипотезами. Ценностные ориентиры современной России получили следующее закрепление в нормах Конституции:

– традиционные семейные ценности, объявленные самыми главными для россиян, получили отражение в ст. 62.1, 72, 114 Конституции РФ. Крепкая семья – один из столпов гражданского общества. Для государства семья – это не только домохозяйство и субъект экономики, но и институт воспроизводства населения, сохранения национальной самоидентичности. Обозначая демографическую проблему самой значимой из вызовов современности, следует отметить, что ее решение не может произойти одновременно, например, с помощью увеличения социальных пособий для семей с детьми. А решение демографической проблемы посредством привлечения трудящихся мигрантов, конечно дающее более быстрый эффект, не может стать доминантой в государственной демографической политике. Поэтому закрепление в нормах Конституции данной национальной цели следует рассматривать как юридическое свойство Основного закона – программность (перспективность), реализация которого происходит в течение жизни нескольких поколений, и в числе ресурсов на его обеспечение – не только нормативно-правовое регулирование, материальное стимулирование, но и грамотная социальная реклама (многодетная семья, почетное материнство, отец – активный участник воспитания, уважение, любовь и руководство опытом дедушек и бабушек). Кроме того, включение в нормы Конституции такого ценностного ориентира направлено на усиление воспитательной (идеологической) функции Конституции;

– конституционная защита человека труда (ст. 75, 75.1, 114). Усиление конституционных гарантий в данной сфере – запрос работающей части граждан российского общества. Различные легальные определения, характеризующие минимально возможный размер оплаты труда, – минимальный размер оплаты труда, среднемесячная заработная плата по региону, минимальный размер потребительской корзины – использовались на протяжении десятков лет для регулирования в различных сферах общественных отношений от оплаты штрафов до определения уровня жизни населения. Разница между этими измерителями оплаты труда – от 100 процентов и выше. Индексация оплаты труда также зависела от величины инфляции, определявшейся посредством разных экономических инструментов, и не являлась гарантией обеспечения достойного уровня жизни работающих граждан. Конституционное закрепление прожиточного минимума как единственно возможного критерия для установления минимального уровня заработной платы сняло противоречие между экономическими показателями и предполагает автоматический пересмотр размера оплаты труда работодателями;

– усиление социальных гарантий, особенно для пожилых, в связи с инфляцией и другими негативными экономическими факторами, а также гарантирование доступной качественной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ст. 75);

– государственная служба и иная государственная деятельность как федерального, так и регионального уровней рассматриваются не только как правоприменительная деятельность, приносящая доход лицу, ее осуществляющему, но и как служение своему народу, деятельность на благо государство, однозначно патриотическая позиция. Эти три составляющие являются единственной мотивацией для занятия государственных должностей и должностей государственной службы. Поэтому получили конституционное закрепление запрет на двойное гражданство или вид на жительство в иностранном государстве, наличие счетов в иностранных банках (ст. 77, 78, 81, 95, 97, 103, 110, 119, 129).

Для Президента Российской Федерации также был установлен ценз гражданства Российской Федерации по рождению и увеличен ценз оседлости с 10 до 25 лет;

– защита исторической правды обеспечивается наряду с государственной целостностью и суверенитетом Российской Федерации (ст. 67, 67.1, 69, 79.1, 125). Данные нормы также являются новеллой современной отечественной конституционной практики. Вместе с тем в основных законах многих государств содержится и более детальная регламентация исторических событий, послуживших стимулом для объединения нации, самоопределения национальной государственной траектории в мировом общественном пространстве. Концепция национального образа истории содержится в конституционном тексте, чаще всего в преамбуле конституции, или в декларации независимости. В качестве примера можно привести конституции и конституционное законодательство Польши, Кубы, Китайской Народной Республики, Арабской Республики Египет, Южной Кореи [8];

– стабильность и развитие обеспечиваются усилением конституционного механизма системы сдержек и противовесов между органами различных ветвей власти. Перераспределение от Президента к палатам Федерального Собрания Российской Федерации полномочий по назначению Председателя Правительства Российской Федерации, его заместителей и федеральных министров (ст. 81, 83, ч. 1 ст. 102, ч. 1 ст. 103, 103.1);

– обязанность Правительства Российской Федерации принимать меры к сохранению природного богатства, уникального биологического разнообразия. Данная компетенция у граждан России формируется в процессе экологического образования как неотъемлемой части основного общего образования (ст. 114);

– культура гуманного обращения с животными как необходимая составляющая здорового общества закрепляется также в норме ст. 114. Данная норма обозначает новый вектор развития образования и его составляющей – гуманитарного воспитания. Наличие запроса на такие ориентиры свидетельствует как о зрелости общественного сознания, так и о готовности государства обеспечить и поддержать гражданскую инициативу;

– признанием волонтерских и иных неправительственных некоммерческих организаций значимым элементом гражданского общества закрепляется конституционная обязанность Правительства Российской Федерации поддерживать данный вид гражданской инициативы (ст. 114);

– культурное наследие признается одной из важнейших составляющих государственного суверенитета России, его сохранение обеспечивается государством (ст. 67, 67.1, 68);

– в числе новых обязанностей Правительства Российской Федерации появилось обеспечение развития научно-технологического потенциала страны, получившее закрепление в ст. 71 и 114.

Последние две поправки непосредственно относятся к предмету данного исследования. И сохранение культурного наследия, и развитие научно-технического потенциала страны осуществляются посредством системы образования всех уровней, а развитие и приумножение этих составляющих государственного суверенитета во многом зависят от уровня подготовки кадров в высшей школе. Нарастивание научного и культурного потенциала – не одномоментная задача. Неслучайно Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 231 было заявлено о десятилетии науки с 2022 по 2031 гг.¹, в течение которого планируется выйти на конкурентные показатели.

Выводы. Таким образом, конституционная реформа 2020 года оформила конституционную программу по развитию и укреплению новых социально значимых институтов в Российской Федерации, которая обеспечивает готовность к вызовам настоящего и будущего молодого поколения, закрепляет традиционные российские ценности, охраняет историческую память и российскую государственность. Вместе с тем для развития российского конституционализма в русле закрепленных конституционных новелл необходимы последовательное их развитие в законодательных и подзаконных актах, своевременное изменение вектора преобразований, предупреждение и минимизация ущерба для конституционных ценностей. В этой связи нуждается в дальнейшем развитие важное новое направление юридической науки – конституционно-правовое прогнозирование. Оценка правоприменения, запроса социума и качественная правовая прогностика в комплексе будут способствовать укреплению внутреннего и внешнего суверенитета.

Литература

1. *Бабури́н С.Н.* Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 3–6.
2. *Баринов Э.Э., Позднышов А.Н.* Обеспечение национальной безопасности России как центральная идея конституционной реформы 2020 года // Проблемы конституционно-правового развития России: сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. Дню Конституции Российской Федерации / под ред. А.Н. Позднышова, Э.Э. Баринова, Е.В. Маркиной. Ростов н/Д.: АзовПринт, 2022. С. 48–51.
3. *Безруков А.В.* Реализация идеи конституционализации правопорядка в условиях выявления, минимизации и устранения конституционных рисков // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5(90). С. 44–56.
4. *Боброва Н.А.* Конституционная реформа-2020 как полигон инноваций // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 134–139.
5. *Верещак С.Б., Абрамова Л.А.* Понятие, признаки и структура правового пространства [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2022. № 3. С. 40–46. URL: <https://oecomia-et-jus.ru/single/2022/3/6/>. DOI: 10.47026/2499-9636-2022-3-40-46.
6. *Игнатенко В.А.* Конституционная реформа 2020 года и ее влияние на правовую жизнь российского общества // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 4-2(94). С. 88–91.

¹ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий [Электронный ресурс] // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47771> (дата обращения: 18.10.2023).

7. Курданова М.Х. Конституционные основы социального государства в контексте конституционной реформы 2020 года // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 5(138). С. 21–32.
8. Куликова С.А., Кириосов И.Д. Охрана исторической памяти как институт конституционного права: российский и зарубежный опыт // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, № 1. С. 65–72.
9. Лобань А.А. Молодежная политика как результат конституционной реформы 2020 // Закон и общество: история, проблемы, перспективы: материалы XXVI Межвуз. междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов, посвященной 70-летию Красноярского ГАУ. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 473–475.
10. Масленникова С.В. Идеология конституционных поправок 2020 г. в сфере социального и экономического развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 24–47.
11. Михеева Т.Н. Взгляд конституционалистов на поправки в Конституцию России // Образование и право. 2020. № 5. С. 19–22.
12. Москалев Г.Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2022. Т. 15, № 8. С. 1070–1081.
13. Нарутто С.В. Верховенство Конституции как основа конституционного правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 3(105). С. 30–35.
14. Павлова М.А. Социальная справедливость как ценность в контексте конституционной реформы 2020 г. // Эволюция российского права: материалы XX Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов / Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2022. С. 1063–1068.
15. Писарев А.Н. Конституционные гарантии исполнения социальных обязательств государства в свете новаций конституционной реформы – 2020 // Реализация принципов социального государства: конституционный аспект: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2022. С. 58–70.
16. Писарев А.Н. Социальные обязательства государства и принципы его социальной политики в свете конституционной реформы 2020 г. // Правовое поведение: классические и современные модели: сб. науч. тр. / Московский городской педагогический университет. М., 2022. С. 97–103.
17. Старостенко К.В. Конституционно-политическое многообразие: сущность и проблемы реализации в Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 293 с.
18. Скурко Е.В. Принципы права. М.: Ось-89, 2008. 192 с.
19. Таева Н.Е. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации: эволюция юридических свойств // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8(117). С. 43–54.
20. Умнова-Конюхова И.А. Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI столетии. М.: Русайнс, 2021. 286 с.
21. Якимова Е.М., Баранова С.А. Конституционная реформа 2020 года как драйвер трансформации социальной сферы российского общества // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2021. № 3 (98). С. 58–67.

ИВАНОВА ОЛЬГА АНДРЕЕВНА – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой публичного права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (public_law@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2296-6514>).

Olga A. IVANOVA

CONSTITUTIONAL AND LEGAL CONSOLIDATION OF NATIONAL OBJECTIVES AND PRIORITIES IN THE SOCIAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Key words: national objectives of the Russian Federation, traditional values, constitutional reform of 2020, constitutional provision of national security.

The purpose of the study is to identify the interdependency between the constitutional reform and changes in social institutions and to propose directions for the development of new constitutional provisions in the legislation of the Russian Federation.

Materials and methods. The methodological instrumentalism is chosen taking into account the specific goals of the work. The dialectical-materialistic method of cognition made it possible to study the subject in development, in interrelation of all its individual manifestations and in interaction with related phenomena, to substantiate the advantages and disadvantages of various approaches to solving this issue. The methods of formal logic: description, comparison, analysis and synthesis made it possible to reveal and characterize in detail the legal, moral, ethical and other aspects of constitutional and legal transformations. The use of specific scientific methods of cognition: comparative legal, formal legal, statistical, structural and functional – made it possible to explore the problem under consideration in interrelations and interdependence, to identify certain trends, to make generalizations and conclusions.

Study results. The relevance of the research topic is determined by the need to legally consolidate traditional Russian values and worldview guidelines, to preserve and pass the Russian civilizational code for future generations in conditions of a changing world order and defending the idea of a multipolar world. The Constitution of the Russian Federation, as amended in 2020, became the result of transformations in social institutions and the program for the development of the Russian society and the state for the future.

The constitutional doctrine is evaluated in retrospect, the prerequisites for the 2020 constitutional reform are assessed, and its first results are analyzed.

New constitutional and legal norms and their development in the legislation of the Russian Federation are analyzed, comparative legal characteristics of individual constitutional and legal novelties are given, and their importance in the system of constitutional and legal regulation of public relations is substantiated.

Conclusions. The author comes to the conclusion about the public demand for the constitutional consolidation of institutional changes that have taken place and consolidated in the Russian society in the last three decades of constitutional development.

References

1. Baburin S.N. *Konstitutsionnaya reforma 2020 goda v Rossiiskoi Federatsii kak put' ukrepleniya natsii* [Constitutional reform of 2020 in the Russian Federation as a way to strengthen the nation]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2021, no. 1, pp. 3–6.
2. Barinov E.E., Pozdnyshov A.N. *Obespechenie natsional'noi bezopasnosti Rossii kak tsentral'naya ideya konstitutsionnoi reformy 2020 goda* [Ensuring Russia's national security as the central idea of the constitutional reform of 2020]. In: Pozdnyshov A.N., Barinov E.E., Markina E.V., eds. *Problemy konstitutsionno-pravovogo razvitiya Rossii: sb. nauch. st. po materialam Vseros. nauch.-prakt. konf. posvyashch. Dnyu Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Problems of constitutional and legal development of Russia»]. Rostov on the Don, AzovPrint Publ., 2022, pp. 48–51.
3. Bezrukov A.V. *Realizatsiya idei konstitutsionalizatsii pravoporyadka v usloviyakh vyyavleniya, minimizatsii i ustraneniya konstitutsionnykh riskov* [Implementation of the idea of constitutionalizing the rule of law in the context of identifying, minimizing and eliminating constitutional risks]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2018, no. 5(90), pp. 44–56.
4. Bobrova N.A. *Konstitutsionnaya reforma-2020 kak poligon innovatsii* [Constitutional reform 2020 as a testing ground for innovation]. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2021, no. 15, pp. 134–139.
5. Vereshchak S.B., Abramova L.A. *Ponyatiye, priznaki i struktura pravovogo prostranstva* [Concept, characteristics and structure of the legal space]. *Oeconomia et Jus*, 2022, no. 3, pp. 40–46. Available at: <https://oecomia-et-jus.ru/single/2022/3/6/>. DOI: 10.47026/2499-9636-2022-3-40-46.
6. Ignatenko V.A. *Konstitutsionnaya reforma 2020 goda i ee vliyanie na pravovuyu zhizn' rossiiskogo obshchestva* [Constitutional reform of 2020 and its impact on the legal life of Russian society]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2020, no. 4-2(94), pp. 88–91.
7. Kurdanova M.Kh. *Konstitutsionnye osnovy sotsial'nogo gosudarstva v kontekste konstitutsionnoi reformy 2020 goda* [Constitutional foundations of the welfare state in the context of the constitutional reform of 2020]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2022, vol. 17, no. 5(138), pp. 21–32.
8. Kulikova S.A., Kirnosov I.D. *Okhrana istoricheskoi pamyati kak institut konstitutsionnogo prava: rossiiskii i zarubezhnyi opyt* [Protection of historical memory as an institution of constitutional law: Russian and foreign experience]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 65–72.
9. Loban' A.A. *Molodezhnaya politika kak rezul'tat konstitutsionnoi reformy 2020* [Youth policy as a result of the constitutional reform 2020]. In: *Zakon i obshchestvo: istoriya, problemy, perspektivy: materialy XXVI Mezhdunar. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov i aspirantov, posvyashchennoi*

70-letiyu Krasnoyarskogo GAU [Proc. of 26th Int. Sci. Conf. «Law and society: history, problems, prospects»]. Krasnoyarsk, 2022, pp. 473–475.

10. Maslennikova S.V. *Ideologiya konstitutsionnykh popravok 2020 g. v sfere sotsial'nogo i ekonomicheskogo razvitiya* [Ideology of constitutional amendments of 2020 in the field of social and economic development]. *Pravo. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki*, 2021, no. 5, pp. 24–47.

11. Mikheeva T.N. *Vzglyad konstitutsionalistov na popravki v Konstitutsiyu Rossii* [The view of constitutionalists on amendments to the Constitution of Russia]. *Obrazovanie i pravo*, 2020, no. 5, pp. 19–22.

12. Moskalev G.L. *Okhrana istoricheskoi pravdy: novaya zadacha rossiiskogo prava* [Protection of historical truth: a new task of Russian law]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2022, vol. 15, no. 8, pp. 1070–1081.

13. Narutto S.V. *Verkhovenstvo Konstitutsii kak osnova konstitutsionnogo pravoporyadka v Rossii* [The supremacy of the Constitution as the basis of the constitutional legal order in Russia]. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2018, no. 3(105), pp. 30–35.

14. Pavlova M.A. *Sotsial'naya spravedlivost' kak tsennost' v kontekste konstitutsionnoi reformy 2020 g.* [Social justice as a value in the context of the constitutional reform of 2020]. *Evolutsiya rossiiskogo prava: materialy XX Mezhdunar. nauch. konf. molodykh uchenykh i studentov* [Proc. of 20th Int. Sci. «Conf. Evolution of Russian law»]. Ekaterinburg, 2022, pp. 1063–1068.

15. Pisarev A.N. *Konstitutsionnye garantii ispolneniya sotsial'nykh obyazatel'stv gosudarstva v svete novatsii konstitutsionnoi reformy – 2020* [Constitutional guarantees for the fulfillment of the state's social obligations in the light of innovations in the constitutional reform – 2020]. In: *Realizatsiya printsipov sotsial'nogo gosudarstva: konstitutsionnyi aspekt: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem*. [Proc. of Rus. Sci. Conf. «Implementation of the principles of the welfare state: constitutional aspect»]. Krasnodar, 2022, pp. 58–70.

16. Pisarev A.N. *Sotsial'nye obyazatel'stva gosudarstva i printsipy ego sotsial'noi politiki v svete konstitutsionnoi reformy 2020 g.* [Social obligations of the state and the principles of its social policy in the light of the constitutional reform of 2020]. In: *Pravovoe povedenie: klassicheskie i sovremennye modeli: sb. nauch. tr.* Legal behavior: classical and modern models]. Moscow, 2022, pp. 97–103.

17. Starostenko K.V. *Konstitutsionno-politicheskoe mnogoobrazie: sushchnost' i problemy realizatsii v Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional and political diversity: essence and problems of implementation in the Russian Federation]. St. Petersburg, 2008, 293 p.

18. Skurko E.V. *Printsipy prava* [Principles of law]. Moscow, Os'-89 Publ., 2008, 192 p.

19. Taeva N.E. *Zakon Rossiiskoi Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii: evolyutsiya yuridicheskikh svoystv* [Law of the Russian Federation on an amendment to the Constitution of the Russian Federation: evolution of legal properties]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2020, no. 8(117), pp. 43–54.

20. Umnova-Konyukhova I.A. *Konstitutsionnoe futuristicheskoe pravo i konstitutsionnaya futurologiya v XXI stoletii* [Constitutional futurist law and constitutional futurology in the XXI century]. Moscow, Rusains Publ., 2021, 286 p.

21. Yakimova E.M., Baranova S.A. *Konstitutsionnaya reforma 2020 goda kak draiver transformatsii sotsial'noi sfery rossiiskogo obshchestva* [Constitutional reform of 2020 as a driver of transformation of the social sphere of Russian society]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii*, 2021, no. 3(98), pp. 58–67.

OLGA A. IVANOVA – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Public Law, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (public_law@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2296-6514>).

Формат цитирования: Иванова О.А. Конституционно-правовое закрепление национальных целей и приоритетов социальной политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 4. – С. 77–86. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/4/8>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-4-77-86.

М.О. ТАРАХЧЯН

ОСОБЕННОСТИ ПОСЛЕДУЮЩЕГО И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ЭТАПОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШЁННЫХ МОЛОДЁЖНЫМИ НЕФОРМАЛЬНЫМИ ГРУППИРОВКАМИ

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, молодёжные неформальные группировки, расследование, выявление, тактические задачи, следственные действия.

Традиционным является отношение к последующему и заключительному этапам расследования преступлений как к второстепенным. Они часто рассматриваются как этапы, в ходе которых проводится оформительская работа и полученные доказательства сводятся в единую систему, соответствующим образом оформляются, в отдельных случаях усиливаются проведением дополнительных следственных действий. Такое восприятие этапов расследования не лишено смысла и основывается на практике расследования отдельных видов преступлений. Однако для расследования преступлений экстремистской направленности, совершённых молодёжными неформальными группировками, подход к расследованию, основанный на таком восприятии, является неприемлемым. Обусловлено это тем, что молодёжные неформальные группировки не ограничиваются совершением одного преступления и продолжают свою преступную деятельность даже после возбуждения уголовного преследования в отношении их членов. Ввиду этого на последующем этапе следователю приходится выявлять новые преступления, к которым причастна соответствующая молодёжная неформальная группировка, а также лица, причастные к ней. Кроме того, на последующем этапе необходимо активно преодолевать оказываемое противодействие в установлении истины со стороны молодёжной неформальной группировки.

Цель исследования состоит в выявлении проблем последующего и заключительного этапов расследования преступлений экстремистской направленности, совершённых молодёжными неформальными группировками, и путей их преодоления.

Материалы и методы. Исследование основано на практике расследования преступлений экстремистской направленности, совершённых молодёжными неформальными группировками. В ходе него применялся комплекс методов: диалектика, дедукция и индукция, системно-деятельностный, криминалистической ситуологии.

Результаты исследования. Выявлен комплекс проблем, которые встают перед следователем при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершённых молодёжными неформальными группировками. Их анализ позволяет определять те тактические задачи, решение которых способно обеспечить следователя доказательствами, подтверждающими факт наличия обстоятельств, составляющих совершённое преступление, и причастность к нему соответствующих лиц. Благодаря этому определяется комплекс следственных действий, которые необходимо выполнять при решении соответствующей тактической задачи.

Выводы. Успех расследования преступлений экстремистской направленности, совершённых молодёжными неформальными группировками, зависит от основательности проведённых следователем следственных действий не только на начальном этапе расследования, но и на последующем и заключительном. Поэтому данным этапам расследования должно уделяться внимание при создании соответствующей криминалистической методики.

На начальном этапе расследования проводится, как правило, основная масса следственных и иных процессуальных действий. В ходе него следователи активно взаимодействуют с иными сотрудниками правоохранительных органов, особенно с теми, на которых возложены полномочия по проведению оперативно-розыскных мероприятий. Это во многом обусловлено необходимостью срочного закрепления следов преступления, а также получения необходимой информации. Промедление в проведении отдельных следственных действий может быть чревато утратой ценных доказательств. Также может быть утраченной и важная для расследования конкретного преступления информация. Часто такая утрата информации не может быть компенсирована другими доказательствами, собранными по конкретному уголовному делу. Поэтому оперативность и быстрота часто являются залогом качества проводимого расследования. Этим объясняется значение для расследования первоначального этапа. Поэтому то внимание со стороны следователя, которое уделяется начальному этапу расследования, вполне обосновано. Он стремится к тому, чтобы все процессуальные решения, вынесенные им, были справедливыми, а этого невозможно добиться без качественного расследования. Качественное же расследование невозможно без грамотно организованной системы следственных и иных процессуальных действий на начальном этапе. Этим объясняется значение для расследования и всего уголовного судопроизводства начального этапа.

К сожалению, наблюдается некоторое пренебрежительное отношение к организации и проведению расследования на последующих этапах.

Цель исследования состоит в выявлении проблем последующего и заключительного этапов расследования преступлений экстремистской направленности, совершённых молодёжными неформальными группировками, и путей их преодоления.

Материалы и методы. Исследование основано на практике расследования преступлений экстремистской направленности, совершённых молодёжными неформальными группировками. В ходе него применялся комплекс методов: диалектика, дедукция и индукция, системно-деятельностный, криминалистической ситуологии.

Результаты исследования. Расследование преступлений предполагает, что значительные усилия, приложенные следователем на начальном этапе, могут быть значительно ослаблены на последующем, поскольку в основном система доказательств сформирована и остаются лишь некоторые детали, которые не могут существенно повлиять на общее восприятие картины совершённого деяния. Это характерно для таких преступлений, как бытовые убийства, причинение вреда здоровью и ряда других видов преступлений. Связано это с тем, что при таком расследовании выбранная следователем наступательная тактика и стратегия приносят необходимый для изобличения виновных результатов уже на начальном этапе. Однако всё это характерно для расследования далеко не всех видов преступлений. Ряд преступлений предполагает, что активность процессуальных действий должна сохраняться и на последующем этапе [1].

Это связано как с возможностью кардинального изменения следственной ситуации не в пользу установления истины и изобличения виновных лиц, так и ввиду возможности установления новых, ранее неизвестных обстоятельств совершённого преступления. Также следует отметить, что в случае причастности к совершённому преступлению преступных сообществ противодействие с их стороны часто возрастает на последующем этапе, что требует от следователя максимальной концентрации на процессе доказывания, а следовательно, на организации и проведении следственных действий [8].

При расследовании преступлений экстремистской направленности, совершённых молодёжными группировками, на последующем этапе расследования напряжение, связанное с интенсивностью выполняемой следователем работы, не снижается. Это объясняется тем, что соответствующие молодёжные экстремистские группировки, осознавая последствия раскрытия их преступной деятельности, пускают в ход все доступные им средства, посредством которых они стремятся вывести из-под уголовной ответственности виновных лиц. С этой целью они идут на фальсификацию доказательств, уничтожение следов, запугивание свидетелей и потерпевших. Для последующего этапа расследования названных преступлений характерно большое количество ходатайств со стороны защиты о проведении тех или иных следственных действий (чаще всего допросов лиц, якобы являвшихся очевидцами совершённого преступления) [7]. Посредством заявления таких ходатайств сторона защиты стремится представить картину совершённого деяния не такой, какой она являлась в действительности [2]. Сторона защиты таким образом стремится навязать ложное представление о случившемся, исказить всю систему собранных доказательств. В этом усматривается стремление названных группировок посредством сочетания противоправных и легальных средств и методов осложнить проведение расследования, не дать установить истину.

Но не только с противодействием связано то, что интенсивность проведения следственных и иных процессуальных действий не ослабевает и на последующем этапе расследования преступлений террористической направленности, совершённых молодёжными группировками [5]. Это связано также с тем, что в ходе проведения следственных действий на начальном этапе устанавливаются доказательства, указывающие на возможную причастность соответствующей молодёжной группировки к иным преступлениям, в том числе террористической направленности [3]. В ходе последующего этапа выполняются соответствующие следственные действия с целью выявления следов и информации, достоверно указывающих на то, что соответствующей молодёжной группировкой были совершены и иные преступления экстремистской направленности. В ходе этих следственных действий выявляется круг лиц, которые причастны к этим преступлениям. Примечательно, что при совершении разных преступлений террористической направленности круг этих лиц может изменяться. При этом отдельные из участников совершённого преступления могут быть причастными ко всем преступлениям, совершаемым соответствующей неформальной молодёжной группировкой экстремистской направленности.

Данная особенность проявляется в сходстве следовой картины при совершении разных преступлений, которые совершены при участии одних и тех же лиц. Также на это может указывать и наличие постоянных стабильных связей между участниками совершённого преступного деяния.

Одни из задач стратегического значения, которая решается на последующем этапе расследования рассматриваемых преступлений, – выявление всех условий, которые благоприятствовали достижению преступной цели. С этой целью выясняются все те обстоятельства, которые так или иначе содействовали выполнению действий, составлявших соответствующую преступную деятельность. Следователь стремится воссоздать максимально полно картину реально существовавшего преступного деяния. Для этого проводятся следственные действия, выявляется вся совокупность обстоятельств, способствовавших совершению преступления, на основе знания о которых правоохранительными и иными органами государства принимаются меры по упреждению возможности совершения аналогичных преступлений. Кроме того, знание данных обстоятельств позволяет судить о степени виновности конкретных лиц в совершении преступления, об общественной опасности совершённого преступления и о сохранении криминогенной ситуации, которая может способствовать совершению новых аналогичных преступлений. Это важно для предотвращения совершения новых преступлений.

Часто на начальном этапе расследования рассматриваемых преступления известны не все его участники, а только непосредственные исполнители, да и то далеко не все. Это связано с тем, что молодёжная неформальная группировка часто стремится представить совершение конкретного преступления как инициативу отдельных молодых людей, которые не имеют для неё ценности. Организаторы, а также отдельные, наиболее значимые для группировки исполнители ею тщательно скрываются. Поэтому на начальном этапе часто известно не о всех участниках совершённого преступления. Это становится причиной того, чтобы в ходе последующего этапа активно проводились следственные действия по выявлению всех участников совершённого преступления. Данная тактическая задача требует от следователя оптимизации всех средств и сил для её разрешения. Помимо этого, важным для установления пока не выявленных участников преступления является взаимодействие следователя с сотрудниками правоохранительных органов, в должностные обязанности которых входит проведение оперативно-розыскных мероприятий. Это позволяет определять направление проводимого расследования и избегать возможности совершения ошибки.

Несомненно и то, что для последующего этапа расследования названных преступлений характерно преодоление противоречий в имеющихся доказательствах. Причины таких противоречий могут быть самыми разными: от стремления переложить ответственность на другого до желания не выдать своих товарищей – других членов молодёжной неформальной группировки. Это является часто причиной противоречий в показаниях обвиняемых, а также отдельных свидетелей. Для преодоления этих противоречий необходимо проведение следственных действий, которые позволят получить новые доказательства,

благодаря им можно критически оценить те, которые были получены ранее – на начальном этапе. Кроме того, отдельные из проводимых следственных действий имеют определённое психологическое воздействие с целью демонстрации тщетности скрывать важные детали совершённого преступления [10]. Наиболее частым является проведение следующих следственных действий: очные ставки между лицами, в показаниях которых имеются противоречия; проверка показаний на месте; повторный осмотр места происшествия, повторные и дополнительные допросы. При этом следователь должен быть максимально осторожным при проведении очных ставок, поскольку их проведение между членами неформальной молодёжной группировки может привести к согласованию их показаний и общей позиции на следствии и в суде. Проверка показаний на месте преследует часто несколько целей: во-первых, уточнение картины события преступления; во-вторых, изобличение во лжи, если имеются основания полагать это [9]; в-третьих, достижение психологического эффекта, состоящего в том, чтобы убедить соответствующее лицо в том, что противодействовать расследованию бесполезно, поскольку любые показания критически оцениваются [6]. Повторные допросы проводятся также в рамках критического осмысления всей системы доказательств и места в ней показаний соответствующих лиц. Дополнительные допросы проводятся ввиду того, что следователю становятся известны обстоятельства, которые может пояснить уже ранее допрашивавшееся лицо.

Также для последующего этапа характерно то, что уточняется квалификация соответствующего деяния, это влечёт за собой установление соответствующих обстоятельств. Следователь проверяет, насколько система имеющихся доказательств позволяет судить о том, что соответствующее деяние имеет экстремистскую направленность. В том случае, если он приходит к выводу о том, что имеющаяся система доказательств не позволяет однозначно делать вывод о соответствующей квалификации содеянного, им проводятся дополнительные следственные действия. Таким образом познаётся и обосновывается не просто факт совершения преступления, а факт совершения вполне определённого преступления, предусмотренного соответствующим составом, закреплённым в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). В этом усматривается единство процесса доказывания и процесса квалификации соответствующего деяния. Причём с очевидностью просматривается не только взаимосвязь этих процессов, но и их взаимообусловленность. На последующем этапе расследования следователь оценивает систему доказательств, сличая её с квалификацией соответствующего деяния. На этом этапе уточняются признаки того деяния, которое было совершено и в связи с совершением которого привлекается к уголовной ответственности соответствующее лицо. Квалификация в данном случае определяет ход расследования на последующем этапе, систему выполнения следственных действий и их очерёдность.

Противодействие расследованию со стороны молодёжных неформальных группировок экстремистской направленности не ограничивается полным отрицанием факта причастности соответствующих лиц к совершённому преступлению. Противодействие условно можно представить как процесс, который состоит из этапов, которые объединены общими целями [4]. Так, первый

этап противодействия часто преследует цель – полного ухода от уголовной ответственности. Он обычно соответствует начальному этапу расследования, в ходе которого виновные в преступлении лица стремятся полностью отказаться от своей причастности к совершённым преступлениям. Второй этап противодействия имеет место тогда, когда под давлением собранных доказательств соответствующее лицо больше не может отрицать своей вины. Ему остаётся эту вину минимизировать посредством квалификации совершённого деяния как представляющего собой меньшую общественную опасность, чем она имела место в действительности. В связи с этим в центр внимания как стороны защиты, так и стороны обвинения попадают обстоятельства, характеризующие определённые признаки состава соответствующего преступления. Поэтому на последующем этапе проводимого расследования преступлений, совершённых членами молодёжных неформальных группировок экстремистской направленности, идёт исследование названных обстоятельств. Каждое такое обстоятельство подвергается критическому осмыслению, сопоставляется с уже имеющимися доказательствами. В центре внимания находятся обстоятельства, указывающие на экстремистскую направленность совершённого преступления. К примеру, сам факт совершения убийства устанавливается на начальном этапе расследования, а экстремистский мотив, состоящий в политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), устанавливается уже на последующем этапе. С этой целью проводятся дополнительные допросы, а в отдельных случаях – и дополнительный осмотр места происшествия.

Последующий этап расследования подготавливает основу для заключительного этапа, в ходе которого формулируются обвинительное заключение, в котором определяются виновность конкретных лиц в совершённом преступлении, общественная опасность содеянного и его квалификация в соответствии с действующим уголовным законодательством. Указанное свойственно для расследования всех видов преступлений. Особенностью заключительного этапа расследования преступлений экстремистской направленности, совершённых членами неформальных молодёжных группировок, является то, что противодействие следователю, так же как и прежде, продолжает оказываться. В частности, оно оказывается посредством заявления множества ходатайств о проведении тех или иных следственных действий. Делается это с расчётом, что удастся внедрить в систему уже имеющихся доказательств фальсифицированные данные. С этой целью лицами, не заинтересованными в объективном и всестороннем расследовании, подготавливаются люди, которые готовы давать ложные показания. Кроме того, могут на месте происшествия создаваться ложные следы, якобы оставленные в ходе совершения преступного деяния. В связи с этим задачей следователя становятся критическое восприятие предлагаемых данных, соотнесение их со всей системой доказательств, которая уже имеется. Это достигается в том числе и посредством проведения следственных действий, которые могли бы позволить объективно оценить истинность предлагаемых в ходатайстве новых сведений об отдельных обстоятельствах совершения конкретного преступления.

При организации и проведении этих следственных действий следователь должен изначально принимать во внимание то, что заявленные ходатайства могут быть лишь средствами оказания противодействия.

Выводы. Анализ практики расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых неформальными молодёжными группировками, позволяет делать вывод о том, что качественный результат требует от следователя постоянно высокого напряжения в ходе всех этапов, вплоть до вынесения обвинительного заключения. В ходе всего расследования этих преступлений следователь должен не упускать из внимания развитие следственной ситуации, выполнять следственные действия, применять необходимые для получения правдивых данных тактические приёмы. Последующий этап предполагает решение достаточно сложных тактических задач, а потому в ходе него должно проводиться достаточно много следственных и иных процессуальных действий. При этом интенсивность работы следователя не снижается, поскольку решение тактических задач этого этапа требует немалой концентрации внимания, сил и умений. Это является необходимым условием для принятия справедливых процессуальных решений. От качества решения тактических задач на последующем этапе расследования во многом зависит качество всего расследования преступлений названного вида.

Литература

1. Лобунец Е.С. Роль последующего этапа расследования преступлений // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4 (196). С. 283–284.
2. Маевский С.С. Законное и незаконное противодействие процессу предварительного расследования // Право: история, теория, практика: сб. ст. и материалов межвузовского научного форума. Вып. 25. Брянск: Новый проект, 2021. С. 164–179.
3. Подольная Н.Н. Основы профилактики терроризма как негативного социального явления // Права человека и феномен гибридизации угроз: сб. ст. по материалам IV Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Г.Б. Романовского. Пенза, 2021. С. 55–63.
4. Подольный Н.А. Криминалистически значимые черты молодёжной организованной преступности как средство повышения эффективности расследования преступлений, совершаемых молодёжными организованными группировками // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 11(302). С. 96–98.
5. Подольный Н.А. Некоторые методологические проблемы расследования преступлений экстремистской направленности // Реализация государственной политики по противодействию терроризму и экстремизму в Российской Федерации: основные направления, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. X Державинские чтения в Республике Мордовия. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2014. С. 224–227.
6. Подольный Н.А. Психологическая ловушка как средство оптимизации расследования преступлений // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2022. Т. 32, № 4. С. 715–720.
7. Подольный Н.А. Факторы радикализации молодёжи и средства упреждения её криминализации // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9, № 2 (34). С. 5–14.
8. Подольный Н.А. Формы воспрепятствования расследованию со стороны молодёжных преступных группировок // Вестник Мордовского университета. 2009. Т. 19, № 4. С. 125–128.
9. Стрельцова Е.В. Особенности использования метода убеждения при разоблачении лжи в показаниях несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 10. С. 87–93.
10. Шалкарова И.А. Роль тактико-психологических основ проведения следственных действий в подготовке полицейских кадров // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 10-2 (54). С. 130–134.

ТАРАХЧЯН МАРИЯ ОЛЕГОВНА – соискатель ученой степени кандидата юридических наук кафедры криминалистики, Саратовская государственная юридическая академия, Россия, Саратов (79218785787@yandex.ru).

Maria O. TARAKHCHYAN

FEATURES OF THE SUBSEQUENT AND FINAL STAGES
OF INVESTIGATING EXTREMIST CRIMES COMMITTED BY YOUTH INFORMAL
GROUPS

Key words: *extremist crimes committed by youth informal groups, investigation, detecting, tactical tasks, investigative actions.*

It is traditional to treat the subsequent and final stages of investigating crimes as secondary ones. They are often considered as stages during which the paperwork is carried out and the evidence obtained is combined into a single system, formalized in an appropriate manner, and in some cases it is enhanced by additional investigative actions. This perception of investigatory stages it is not beyond the reach of reason to suggest and is based on the practice of investigating certain types of crimes. However, the approach to investigation based on such a perception is unacceptable for the investigation of extremist crimes committed by youth informal groups. This is due to the fact that youth informal groups are not limited to committing a single crime and continue their criminal activities even after criminal prosecution against their members. In view of this, at the subsequent stage, the investigator has to detect new crimes in which the relevant youth informal group is involved, as well as persons involved in it. In addition, at the next stage, it is necessary to actively overcome the counter-efforts of the youth informal group in establishing the truth.

The purpose of the study is to identify the problems of the subsequent and the final stages in investigating extremist crimes committed by youth informal groups and the ways to overcome them.

Materials and methods. *The research is based on the practice of investigating extremist crimes committed by youth informal groups. During its course, a set of methods was used: dialectics, deduction and induction, system-activity, forensic situationology.*

Study results. *The complex of problems that the investigator faces when investigating extremist crimes committed by youth informal groups has been identified. Their analysis makes it possible to determine those tactical tasks, the solution of which is able to provide the investigator with evidence confirming the existence of circumstances constituting the committed crime and the involvement of relevant persons in it. Due to this, a set of investigative actions is determined that must be performed when solving an appropriate tactical task.*

Conclusions. *The success of investigating extremist crimes committed by youth informal groups depends on thoroughness of investigative actions carried out by the investigator not only at the initial stage of the investigation, but at the subsequent and the final stages as well. That is why these stages of the investigation should be given attention when creating an appropriate forensic methodology.*

References

1. Lobunets E.S. *Rol' posleduyushchego etapa rassledovaniya prestuplenii* [The role of the subsequent stage of the investigation of crimes]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2021, no. 4(196), pp. 283–284.
2. Maevskii S.S. *Zakonnoe i nezakonnoe protivodejstvie procesu predvaritel'nogo rassledovaniya* [Legal and illegal opposition to the preliminary investigation process]. *Pravo: istoriya, teoriya, praktika: sb. st. i materialov mezvuzovskogo nauchnogo foruma* [Law: history, theory, practice. Collection of articles and materials of the interuniversity scientific forum], Issue 25. Bryansk, Novyy proekt Publ., 2021, pp. 164–179.
3. Podol'naya N.N. *Osnovy profilaktiki terrorizma kak negativnogo social'nogo yavleniya* [Fundamentals of prevention of terrorism as a negative social phenomenon]. In: Romanovskii G.B., ed.

Prava cheloveka i fenomen gibrizatsii ugroz: sb. St. po materialam IV Vseros. nauch.-prakt. konf. [Proc. of 4th Russ. Sci. Conf. «Human rights and the phenomenon of threat hybridization»]. Penza, 2021, pp. 55–63.

4. Podol'nyi N.A. *Kriminalisticheski znachimye cherty molodezhnoi organizovannoi prestupnosti kak sredstvo povysheniya effektivnosti rassledovaniya prestuplenii, sovershaemykh molodezhnymi organizovannymi gruppировkami* [Criminalistically significant features of youth organized crime as a means of increasing the effectiveness of the investigation of crimes committed by youth organized groups]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 11(302), pp. 96–98.

5. Podol'nyi N.A. *Nekotorye metodologicheskie problemy rassledovaniya prestuplenii ekstremistskoj napravlenosti* [Some methodological problems of investigating extremist crimes]. In: *Realizatsiya gosudarstvennoi politiki po protivodeistviyu terrorizmu i ekstremizmu v Rossiiskoi Federatsii: osnovnye napravleniya, problemy i perspektivy: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. X Derzhavinskiye chteniya v Respublike Mordoviya* [Proc. of Rus. Sci. Conf. «Implementation of the state policy on countering terrorism and extremism in the Russian Federation»]. Saransk, YurEksPraktik Publ., 2014, pp. 224–227.

6. Podol'nyi N.A. *Psihologicheskaya lovushka kak sredstvo optimizatsii rassledovaniya prestupleniu* [Psychological trap as a means of optimizing the investigation of crimes]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Ekonomika i pravo*, 2022, vol. 32, no. 4, pp. 715–720.

7. Podol'nyi N.A. *Faktory radikalizatsii molodyozhi i sredstva uprezhdeniya eyo kriminalizatsii* [Factors of radicalization of youth and means of preventing its criminalization]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 2021, vol. 9, no. 2(34), pp. 5–14.

8. Podol'nyi N.A. *Formy vosprepyatstvovaniya rassledovaniyu so storony molodezhnykh prestupnykh gruppировок* [Forms of obstruction of investigation by youth criminal groups]. *Vestnik Mordovskogo universiteta*, 2009, vol. 19, no. 4, pp. 125–128.

9. Sirel'cova E.V. *Osobennosti ispol'zovaniya metoda ubezheniya pri razoblachenii lzhi v pokazaniyakh nesovershennoletnikh podozrevaemykh, obvinyaemykh* [Features of the use of the method of persuasion in exposing lies in the testimony of juvenile suspects, accused]. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve*, 2012, no. 10, pp. 87–93.

10. Shalkarova I.A. *Rol' taktiko-psihologicheskikh osnov provedeniya sledstvennykh deistvii v podgotovke policeiskih kadrov* [The role of tactical and psychological bases of investigative actions in the training of police personnel]. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*, 2019, no. 10-2 (54), pp. 130–134.

MARIA P. TARAKHCHYAN – Applicant for the Academic Degree of Candidate of Legal Sciences, Department of Criminalistics, Saratov State Law Academy, Russia, Saratov (79218785787@yandex.ru).

Формат цитирования: Тарахчан М.О. Особенности последующего и заключительного этапов расследования преступлений экстремистской направленности, совершённых молодёжными неформальными группировками [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 4. – С. 87–95. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/4/9>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-4-87-95.

Т.Ф. ТИМОФЕЕВА, И.Н. СКУРАТОВА

**ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН
В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ**

Ключевые слова: кредитная организация, банковский вклад, кредитный договор, права потребителей, финансовые услуги, сберегательные услуги, потребитель банковских услуг.

На сегодняшний день в Российской Федерации довольно часто допускаются ситуации нарушения прав и интересов потребителей финансовых услуг, что негативно сказывается на экономическом положении граждан и подрывает доверие к банковской системе государства.

Целью исследования являются анализ судебной практики и выработка рекомендаций потребителям сберегательных услуг и услуг по предоставлению заемных (кредитных) средств, соблюдение которых позволит существенно снизить риски, возникающие при заключении и исполнении договоров банковского вклада и кредитного договора.

Материалы и методы. Использованы материалы отчетов Международной конфедерации обществ потребителей о состоянии защиты прав и интересов потребителей рынка сберегательных услуг в России. В качестве методов исследования применялись общие и частные методы, включая системно-правовой, логический, структурно-функциональный и иные.

Результаты исследования. На основе анализа современного законодательства, правоприменительной и судебной практики Российской Федерации авторами выявлены наиболее типичные нарушения прав потребителей на рынке сберегательных услуг и услуг по предоставлению заемных (кредитных) средств. Отдельный интерес представляют собой дела, связанные с ужесточением требований к идентификации личности и безопасности банковских операций в условиях цифровизации экономики, что не может не влиять на традиционные процедуры при оформлении и снятии денежных средств в рамках договора банковского вклада. Подверглись анализу наиболее распространенные ситуации нарушения прав и законных интересов потребителей сберегательных услуг и услуг по предоставлению заемных (кредитных) средств в России при исполнении договоров банковского вклада и кредитного договора. Изучены вопросы, которые требуют регулирования во избежание нарушения прав и интересов сторон вышеуказанных договоров. Также предложены рекомендации, позволяющие снизить риски при осуществлении защиты прав потребителей сберегательных услуг, что явилось конечной целью исследования.

Выводы. Реализация гражданами конституционного права на судебную защиту банковских услуг, с одной стороны, выявляет острые и явные проблемы в данной сфере, с другой – способствует оптимизации банковского и гражданского законодательства. В условиях цифровизации финансовых услуг интересы граждан защищены недостаточно. Однако решение проблемы должно носить комплексный характер, поскольку случаи кибермошенничества часто связаны со средствами мобильной связи, следовательно, зависят от эффективности контроля и надзора именно в этой сфере. Актуально требование о предоставлении потребителю предварительной структурированной информации, позволяющей ему реально оценить риски и на этой основе принять обоснованное решение об открытии или управлении счетом.

При воплощении в жизнь своих социальных и экономических прав, закрепленных в Конституции России (далее – Основной закон), нередко граждане обращаются к банковским услугам, которые широко представлены на современном

рынке финансовых услуг. Речь идет о сберегательных услугах и услугах по предоставлению заемных (кредитных) средств. Под сберегательными услугами понимается деятельность банка, заключающаяся в сбережении средств физического лица под небольшие проценты с неограниченными возможностями свободного пользования (снятие, пополнение) деньгами, находящимися на этом счете. Под кредитованием понимается предоставление банком клиенту возвратных средств под определенный процент. Кредитование является существенным источником инвестиций, содействует непрерывности и ускорению воспроизводственного процесса, укреплению экономического потенциала субъектов хозяйствования, устойчивости и стабильности всей социально-экономической системы, что очень важно в современных условиях [1].

К сожалению, в существующих условиях технологического и экономического прогресса довольно часто допускаются ситуации нарушения прав и интересов потребителей данных услуг, что негативно сказывается на экономическом положении граждан и подрывает доверие к банковской системе в целом [8]. Как справедливо отмечает Д.В. Змиевский, в настоящее время даже отсутствует полностью сформированное методическое обеспечение, позволяющее дать максимально точную оценку объемам использования электронных платежных средств [2]. Наряду с нарушениями в сфере банковских вкладов также можно наблюдать значительное количество нарушений банковского и гражданского законодательства при реализации норм права, касающихся кредитного договора. Кредитование, как финансовая услуга, порождает большое количество споров между клиентами банков и кредитными организациями, которые, не найдя консенсуса в досудебном разбирательстве, вынуждены прибегать к судебной защите своих прав и законных интересов. При этом в России действует 679 кредитных организаций, правомочных осуществлять банковские операции, 311 из которых, по данным реестра зарегистрированных Центральным банком кредитных организаций на 1 октября 2023 г., находятся в процессе отзыва лицензии [5].

Целью исследования являются анализ судебной практики и выработка рекомендаций потребителям сберегательных услуг и услуг по предоставлению заемных (кредитных) средств, соблюдение которых позволит существенно снизить риски, возникающие при заключении и исполнении договоров банковского вклада и кредитного договора.

Материалы и методы. В качестве методов исследования применялись общие и частные методы, включая системно-правовой, логический, структурно-функциональный и иные. При анализе использовались материалы отчетов Международной конфедерации обществ потребителей о состоянии защиты прав и интересов потребителей рынка сберегательных услуг в России.

Результаты исследования. С момента появления в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ положений о договоре банковского

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 09.11.2023).

вклада и кредитного договора у многих теоретиков и практиков юриспруденции на длительной исторической дистанции возникает большое количество вопросов.

Показателен нижеприведенный пример дела, рассмотренного Конституционным судом Российской Федерации. Особый интерес вызывает то обстоятельство, что именно такого ранга судебная инстанция была вовлечена в подобный судебный спор, что бывает довольно редко [7]. Фабула дела состояла в следующем: Гражданка Л.М. просила суд рассмотреть вопрос о соответствии Основному закону ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона “О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации” и статьи 46 Федерального закона “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)”»¹. Суть вопроса состояла в том, что к банкам, страховой случай в отношении которых наступил после дня вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 451-ФЗ, применяются положения ст. 11 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 451-ФЗ)².

Данное законоположение было применено в деле, в котором Л.М. было отказано в удовлетворении ряда ее исковых требований к кредитной организации (банку), в отношении которой наступил страховой случай, в том числе о взыскании с ответчика в пользу истицы суммы возмещения по ее вкладам в размере, превышающем предельный размер страхового возмещения по вкладам в банке (700 000 руб.), действовавший до внесения Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 451-ФЗ изменений в ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ.

По мнению истицы, несоответствие ст. 2, 18, 35 (ч. 3) и 54 Основного закона оспариваемой нормы права не допускает действие обратной силы закона, который улучшает или смягчает положение клиента-вкладчика.

Исследовав суть вопроса и представленные документы и материалы, Конституционный суд Российской Федерации отказал истице в рассмотрении дела. Данная позиция суда была аргументирована тем обстоятельством, что главенствующим принципом действия закона во времени является распространение его на отношения, возникшие после его введения в действие, и только законодатель вправе распространить новые нормы на отношения, которые возникли до введения соответствующих норм в действие, т.е. придать закону обратную силу. Оспариваемое положение ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 451-ФЗ, корреспондирующее общим правилам действия закона во времени и направленное на обеспечение правовой определенности и стабильности законодательного регулирования в Российской Федерации, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе.

Следующий пример судебной практики также представляет определенный интерес для рассмотрения спорных вопросов потребителей финансовых услуг.

¹ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Фед. закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28. Ст. 2790.

² О страховании вкладов в банках Российской Федерации: Фед. закон от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 52 (Ч. I). Ст. 5029.

Гражданка Л. представила судебный иск в отношении ПАО «Сбербанк» с требованием взыскания с последнего денежных средств по договору банковского вклада в размере 800 044,43 руб., а также с требованием возмещения морального вреда в размере 50 000 руб. По существу в иске было отмечено, что 7 апреля 2014 г. она заключила договор банковского вклада по тарифу «Пополняй» со структурным подразделением № 7003/0432 филиала Свердловского отделения ОАО «Сбербанк России». Дата закрытия вклада была определена на 12 июня 2017 г. с конечной суммой 800 044,43 руб. По условиям договора был определен запрет на совершение любых расчетных операций по данному договору. Однако, кредитная организация нарушила условия договора, в частности пп. 1.8 и 1.14 закрыв вклад, переведя денежные средства на счет истицы Л. Гражданка утверждает, что она не просила прекращения договора и денежные средства не получала. В иске отмечается, что 12 июня 2017 г. без ее согласия договор банковского вклада был закрыт служащими банка, и деньги в размере 800 044,43 руб. были переведены на ее карту, тем самым явно прослеживается грубое нарушение закона и условий договора.

Ввиду отсутствия практических навыков пользования банковской картой, считая, что она общается с работниками банка, Л. выполняла по мобильному телефону все требования и указания, как она предполагала, сотрудников кредитной организации, тем самым была введена в заблуждение. В результате произведенных ею действий деньги были похищены неизвестными лицами. Вследствие чего истица заявляет, что ПАО «Сбербанк России» своими действиями допустил незаконное списание суммы вклада с причитающимися процентами, чем грубо нарушил законные права и интересы истца.

В ходе судебных разбирательств было выявлено, что 7 апреля 2014 г. ПАО «Сбербанк» заключил договор банковского вклада с истицей Л. по тарифу «Пополняй» и в соответствии с Условиями по размещению денежных средств по данной финансовой услуге в размере 150 000 руб.

Заявительница имеет также не только банковскую карту, но и ознакомление с Правилами и условиями использования банковских карт, Справочником держателя карты и Паспортом безопасности держателя карты, что подтверждается личной подписью на бланке заявления на получение банковской карты. Эти фактические данные предполагают, что держатель банковской карты имеет необходимый минимальный объем навыков пользования этим инструментом. Данные обстоятельства находят свое подтверждение и в том, что у истицы с 11 января 2013 г. имеется подключенная услуга «Мобильный банк», а также она зарегистрирована и пользуется системой СБОЛ (Сбербанк Онлайн), для этого она имеет индивидуальный логин и пароль.

Пункт 1.5 Условий банковского обслуживания физических лиц устанавливает, что клиент кредитной организации имеет право пользования услугой проведения банковских операций по счетам вкладов и банковских карт удаленным способом, через специально созданные каналы обслуживания. За пределами дистанционного банковского обслуживания доступен лишь стандартный список услуг, касающийся обслуживания банковской карты, например выдача наличных средств и др.

Существующая в Сбербанке автоматизированная и безопасная система – Сбербанк Онлайн – представляет собой элемент дистанционного обслуживания клиентов данной кредитной организации через ее официальный сайт и установленные мобильные приложения. Эта цифровая новация дает возможность клиентам банка всегда иметь под рукой детальную информацию обо всех банковских продуктах Сбербанка, кроме того, через эту систему можно проводить транзакции по оплате коммунальных счетов, Интернета и цифрового телевидения. Данная система позволяет пополнять счета электронных кошельков, осуществлять транзакции между вкладами и банковскими картами, совершать переводы по денежным средствам клиентов и выполнять платежи по произвольным реквизитам.

Таким образом, клиенту была предоставлена услуга удаленного управления всеми банковскими продуктами (вкладами, счетами). 12 июня 2017 г., в день совершения оспариваемой операции, истица вошла в систему SBOL по одноразовому паролю, отправленному на телефон клиента, подключенного к услуге «Мобильный банк». После ввода пароля регистрации, полученного от банка, банковская карта была привязана к мобильному приложению Wallet. О совершении данной операции банк 12 июня 2017 г. уведомил истицу, направив на принадлежащий ей номер мобильного телефона, подключенный к системе «Мобильный банк», смс-сообщение. 12 июня 2017 г. по карте были проведены операции бесконтактной оплаты товаров или услуг в торговом-сервисном предприятии «SALON KONSUL» на сумму 628 138 руб., в торговом-сервисном предприятии «RSTR MSK MEGA TS» на сумму 147 970 руб. О совершении данных операций банк 12 июня 2017 г. уведомил истицу, направив на принадлежащий ей номер мобильного телефона, подключенный к системе «Мобильный банк», смс-сообщения. Денежные средства в размере 27 320 руб. заявительница получила 13 июня 2017 г. В этот же день заявительница была уведомлена кредитной организацией о совершенной операции через смс-сообщение, направленное на ее номер телефона, подключенного к цифровой системе «Мобильный банк». В итоге, рассмотрев вопрос по существу, коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда своим апелляционным определением оставила без изменения решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 27 мая 2019 г. Исковые требования заявительницы Л.М. были отклонены [4].

На рынке сберегательных финансовых услуг в России существует еще одна немаловажная проблема – внесение в банковский договор условий заведомо невыгодных для потребителя и навязывание дополнительных услуг. К невыгодным для потребителя условиям можно отнести право одностороннего порядка изменения кредитной организацией таких условий договора, как процентная ставка, тарифы, автоматическая пролонгация договора и т.д.

В частности, если возможно изменение тарифа, то такое условие должно быть прямо отражено в договоре, однако в подавляющем большинстве случаев банки настаивают на том, чтобы информация об изменении тарифов была предоставлена путем размещения на сайте банка. Зачастую иного уведомления не предусмотрено. Возникает вопрос, насколько часто потребитель должен проверять официальный сайт банка для того, чтобы быть в курсе актуальных изменений. При этом Банк России предостерегает кредитные организации

и напоминает им о риске мисселинга (введения потребителя в заблуждение при продаже или информировании о свойствах финансового продукта/услуги) [3].

К числу наиболее популярных дополнительных услуг при открытии договора вклада следует отнести навязывание банковской карты, для которой открывается отдельный счет, обслуживание которого оплачивается клиентом по тарифам банка (обычно ежегодно). В результате часть полученных по вкладу процентов потребителю приходится отдавать своему банку в виде платы за сопутствующие депозиту услуги, и реальная (эффективная) ставка процента, на основании значения которой потребитель принимал решение о размещении средств во вклад, оказывается для него меньше, чем заявленная.

Выводы. Проведя анализ законодательства, правоприменительной и судебной практики по исследуемой проблеме, можно сделать ряд выводов, наиболее существенные из которых сводятся к следующему:

1. Предоставление потребителям стандартной структурированной информации обо всех условиях банковского вклада. В связи с этим становится актуальным требование о предоставлении потребителю предварительной структурированной информации, позволяющей ему быстро оценить не только процентный доход от депозита, но и суммы расходов, связанные с открытием этого депозита в конкретном банке, и на этой основе принять обоснованное решение об открытии или управлении счетом. Очевидно, что такой документ должен не только содержать информацию, позволяющую сравнить затраты и доход по каждому из элементов предлагаемого продукта, но и быть кратким, наглядным и легко читаемым.

2. В условиях цифровизации финансовых услуг, когда цифровизация преобразует характер деятельности субъектов и объемы правоотношений [6], интересы граждан защищены недостаточно. Однако решение проблемы должно носить комплексный характер, поскольку случаи кибермошенничества часто связаны, как в данном случае, со средствами мобильной связи, следовательно, зависят от эффективности контроля и надзора именно в этой сфере. При этом с 1 октября 2019 г. цифровые активы больше не находятся вне рамок правового поля.

3. С одной стороны, реализация гражданами конституционного права на судебную защиту банковских услуг выявляет острые и явные проблемы в данной сфере, с другой – способствует оптимизации банковского и гражданского законодательства.

Литература

1. *Затонских И.Т.* Кредитование малого и среднего бизнеса на современном этапе развития системы льготного кредитования в РФ // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 т. Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2020. С. 234–237.

2. *Змиевский Д.В.* Совершенствование правовых механизмов противодействия отмыванию денежных средств путем использования электронных платежных инструментов [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* 2023. № 2. С. 64–70.

3. Направления защиты прав потребителей финансовых услуг. Информационный доклад [Электронный ресурс] // Центральный Банк Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/117853/inf_note_jan_1921.pdf (дата обращения: 05.11.2023).

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] // Гражданское законодательство: сайт. URL: https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/opredelenie_-88-2992_20-ot-18.02.2020-sedmogo-kassatsionnogo-suda-obschey-yurisdiktsii (дата обращения: 01.11.2023).

5. Список кредитных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации по состоянию на 09.11.2023 [Электронный ресурс] // Центральный Банк Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/fullcolist/#highlight=список%7Скредитных%7Сорганизаций%7Скредитной%7Сорганизации%7Скредитная%7Сорганизация (дата обращения: 01.11.2023).

6. Хужин А.М., Александрова Н.В. Новые цифровые права и их виды: проблемы юридической квалификации в гражданском законодательстве [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2022. № 2. С. 98–105.

7. Четырнадцатый промежуточный отчет по контракту № FEFLP/QCBS-4.11 «Проведение независимого мониторинга в области защиты прав потребителей финансовых услуг» [Электронный ресурс] // Союз общественных объединений «Международная конфедерация обществ потребителей»: офиц. сайт. URL: https://drive.google.com/file/d/1fxfgDCEIkLvaZ7_ozRp3OWtb6SNwTGhh/view (дата обращения: 08.11.2023).

8. Юревич А.В. Доверие россиян банковской системе // Вестник Российской академии наук. 2019. № 12. С. 1240–1247.

ТИМОФЕЕВА ТАТЬЯНА ФЕДОРОВНА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gena83@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3232-7425>).

СКУРАТОВА ИННА НИКОЛАЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частного права, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Россия, Чебоксары (scuratova2007@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7227-8413>).

Tatiana F. TIMOFEEVA, Inna N. SKURATOVA

ISSUES OF PROTECTING CITIZENS' RIGHTS IN THE FIELD OF FINANCIAL SERVICES

Key words: credit institution, bank deposit, loan agreement, consumer rights, financial services, savings services, consumer of banking services.

Today, in the Russian Federation, situations of violating the rights and interests of consumers of financial services are quite often allowed, which negatively affects the economic situation of citizens and undermines confidence in the banking system of the state.

The purpose of the study is to analyze the judicial practice and to develop recommendations for consumers of savings services and services on providing borrowed (credit) funds, compliance with which will significantly reduce the risks arising from concluding and executing bank deposit and loan agreements.

Materials and methods. *The materials of the reports made for the International Confederation of Consumer Societies on the state of protecting the rights and interests of consumers of the savings services market in Russia were used. General and specific methods were used as research methods, including system-legal, logical, structural-functional ones and others.*

Study results. *Based on the analysis of modern legislation, law enforcement and judicial practice of the Russian Federation, the authors have identified the most typical violations of consumer rights in the market of savings services and services for providing borrowed (credit) funds. Of particular interest are cases related to toughening the requirements for personal identification and security of banking operations in the context of digitalization of the economy, which cannot but affect traditional procedures for processing and withdrawing funds under a bank deposit agreement. The article analyses the most common situations of violating the rights and legitimate interests of consumers of savings services and services for providing borrowed (credit) funds in Russia during execution of bank deposit agreements and loan agreements. The issues that require regulation in order to avoid violation of the rights and interests of the parties to the above-mentioned agreements have been studied. Recommendations are also proposed to reduce risks when implementing protection of savings services consumers, which was the ultimate goal of the study.*

Conclusions. Realization of the citizens' constitutional right to judicial protection of banking services, on the one hand, reveals acute and obvious problems in this area, on the other hand, contributes to optimization of banking and civil legislation. In the context of financial services digitalization, the interests of citizens are not sufficiently protected. However, solution to the problem should be comprehensive, since cases of cybercrime are often associated with mobile communications; therefore, they depend on the effectiveness of control and supervision in this area. It is important to provide the consumer with preliminary structured information that enables him to realistically assess the risks and, on this basis, make a well-founded decision about opening or managing an account.

References

1. Zatonkikh I.T. *Kreditovanie malogo i srednego biznesa na sovremennom etape razvitiya sistemy l'gotnogo kreditovaniya v RF* [Lending to small and medium-sized businesses at the current stage of development of the preferential lending system in the Russian Federation]. *Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki: materialy XVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 3 t.* [XVII International. scientific-practical conf Tatishchev readings: current problems of science and practice. 3 vols.]. Tol'yatti, 2020, pp. 234–237.
2. Zmievskiy D.V. *Sovershenstvovanie pravovykh mekhanizmov protivodeistviya otmyvaniyu denezhnykh sredstv pu-tem ispol'zovaniya elektronnykh platezhnykh instrumentov* [Improvement of legal mechanisms for countering money laundering through the use of electronic payment instruments]. *Oeconomia et Jus*, 2023, no. 2, pp. 64–70.
3. *Napravleniya zashchity prav potrebiteli finansovykh uslug. Informatsionnyi doklad* [Areas of protecting the rights of consumers of financial services. Information report] Available at: https://www.cbr.ru/content/document/file/117853/inf_note_jan_1921.pdf (Access Date: 2023, Nov. 5).
4. *Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Sed'mogo kassatsionnogo suda obshchei yurisdiktsii ot 18 fevralya 2020 goda* [Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Seventh Cassation Court of General Jurisdiction dated February 18, 2020]. Available at: https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/opredelenie--88-2992_20-ot-18.02.2020-sedmogo-kassatsionno-gu-suda-obschey-yurisdiktsii (Access Date: 2023, Nov. 01).
5. *Tsentral'nyi Bank Rossiiskoi Federatsii. Ofitsial'nyi sait* [Central Bank of the Russian Federation. Official site.] Available at: https://cbr.ru/banking_sector/credit/fullcolist/#highlight=spl-sok%7Ckreditnykh%7Corganizatsii%7Ckreditnoi%7Corganizatsii%7Ckreditnaya%7Corganizatsiya (Access Date: 2023, Nov. 01).
6. Khuzhin A.M., Aleksandrova N.V. *Novye tsifrovye prava i ikh vidy: problemy yuridicheskoi kvalifikatsii v grazhdanskom zakonodatel'stve* [New digital rights and their types: problems of legal qualification in civil law]. *Oeconomia et Jus*, 2022, no. 2, pp. 98–105.
7. *Chetyrnadcatyj promezhutochnyj otchet po kontraktu no. FEFLP/QCBS-4.11 Provedenie nezavisimogo monitoringa v oblasti zashchity prav potrebitel'nykh finansovykh uslug* [Fourteenth interim report under contract no. FEFLP/QCBS-4.11 Conducting independent monitoring in the field of protecting the rights of consumers of financial services] Available at: https://drive.google.com/file/d/1fxfgDCEIkLvaZ7_ozRp3OWtb6SNwTGhh/view (Access Date: 2023, Nov. 8).
8. Yurevich A.V. *Doverie rossiyan bankovskoi sisteme* [Russians' trust in the banking system] *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 2019, no. 12, pp. 1240–1247.

TATIANA F. TIMOFEEVA – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Department of the Civil Legal Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (gena83@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3232-7425>).

INNA N. SKURATOVA – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Department of the Private Law, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Russia, Cheboksary (scuratova2007@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7227-8413>).

Формат цитирования: Тимофеева Т.Ф., Скуратова И.Н. Вопросы защиты прав граждан в сфере оказания финансовых услуг [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. – 2023. – № 4. – С. 96–103. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/4/10>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-4-96-103.

OECONOMIA ET JUS. 2023. № 4

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Е.А. Антоновская, С.В. Лаврентьева*
Проблема мотивации государственных гражданских служащих
в Российской Федерации 1
- О.Г. Аркадьева, Н.В. Березина*
Формирование модели государственного регулирования развития
технологий искусственного интеллекта в финансовом секторе 12
- Т.И. Ладыкова*
Кластерный анализ показателей, характеризующих процессы
декарбонизации в регионах Российской Федерации 22
- О.А. Разин, Т.Н. Сурихина*
Рынок производства капусты белокочанной
как элемент продовольственной безопасности 33
- Г.Н. Соколова*
Оценка рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения ..50

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- О.В. Захарченко*
Федерализм в правовых взглядах С.А. Котляревского.....59
- А.М. Ибрагимова*
Место норм права об обжаловании действий (бездействия) и решений
в уголовно-процессуальном праве России: постановка проблемы 66
- О.А. Иванова*
Конституционно-правовое закрепление национальных целей
и приоритетов социальной политики Российской Федерации.....77
- М.О. Тарахчян*
Особенности последующего и заключительного этапов расследования
преступлений экстремистской направленности,
совершённых молодёжными неформальными группировками 87
- Т.Ф. Тимофеева, И.Н. Скуратова*
Вопросы защиты прав граждан в сфере оказания финансовых услуг.....96